

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Волков Артем Александрович

**КОРРУПЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
(НА МАТЕРИАЛАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РФ)**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук,
профессор

Номоконов Виталий Анатольевич

Владивосток – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика коррупции военнослужащих	14
§ 1. Понятие коррупции военнослужащих	14
§ 2. Виды коррупционных преступлений военнослужащих	40
Глава 2. Криминологическая характеристика коррупции военнослужащих Дальнего Востока России	55
§ 1. Состояние, структура и динамика коррупции военнослужащих Дальнего Востока России	55
§ 2. Основные сферы коррупционной деятельности военнослужащих	90
§ 3. Характеристика личности военнослужащего, совершающего коррупционные преступления	125
§ 4. Особенности причин и условий коррупционной преступности военнослужащих	139
Глава 3. Противодействие коррупции военнослужащих	155
§ 1. Системность мер противодействия коррупции	155
§ 2. Уголовно-правовые меры противодействия коррупции военнослужащих.....	164
§ 3. Роль судебной практики в противодействии коррупции военнослужащих.....	188
§ 4. Иные меры противодействия коррупции военнослужащих	203
Заключение	216
Список использованной литературы	223
Приложения	254

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема коррупции в последнее время актуализировалась как в России, так и в целом мире.

Сегодня Россия приобрела имидж глубоко коррумпированного государства. Коррупция носит системный и институциональный характер, стала одной из основных угроз национальной безопасности. В последние годы законодательно закреплено само понятие коррупции, принят ряд мер, направленных на противодействие коррупции, развивается международное сотрудничество в указанной сфере. Россия ищет пути и методы воздействия на причины и условия коррупции, что определяет необходимость глубокого научного исследования указанной темы.

Коррупция поразила все государственные институты. Не является исключением и военная организация государства со своими специфическими целями и задачами. В соответствии с данными судебной статистики, 3,6% военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока РФ в 2002 – 2019 годах, осуждено за совершение коррупционных преступлений. При этом средний размер установленного судом прямого реального ущерба, причиненного одним таким осужденным, в ценах 2019 года составляет 1 597 481 рубль.

Распространение коррупции среди военнослужащих представляются более значительным: в соответствии с данными проведенного нами криминологического исследования, 52% опрошенных военнослужащих были участниками коррупционных отношений в воинской среде¹.

Военнослужащие, обладая особым статусом, являются одной из наиболее закрытых, обособленных, автономных и идеологизированных частей государственного аппарата. Коррупция военнослужащих особенно опасна в силу закрытости военной организации государства, её непосредственной

¹ Подробнее см. § 1 гл. 2.

связи с национальной безопасностью, возможностью приобретения оружия и боеприпасов, в том числе оружия массового поражения, организованными преступными группами и террористическими группировками.

Особую значимость теме исследования придает сложная внешнеполитическая обстановка, которая может потребовать применения Вооруженных Сил, неоднозначность результатов военной реформы, кардинально изменившей состояние, структуру и динамику коррупционной преступности военнослужащих, громкие уголовные дела, связанные с массовыми хищениями средств Министерства обороны РФ.

Современный этап развития военной организации общества и отношений военной службы требует анализа причин возникновения, особенностей проявления и профилактики коррупционной преступности военнослужащих. Однако отсутствие достаточной научной разработки исследуемой проблемы и высокая степень общественной опасности изучаемого явления обуславливают актуальность темы и необходимость её исследования.

Кроме того, актуальность данного исследования обуславливает потребность распространения положительного опыта противодействия коррупции на другие части военной организации государства и государственного аппарата.

Следует констатировать, что такое явление как «коррупция военнослужащих» является малоизученным, не раскрыты причины и условия этого негативного социального явления, недостаточно разработаны основные направления и методика его предупреждения. Поэтому в настоящее время назрела необходимость углубленного исследования коррупции военнослужащих, прежде всего, с криминологических позиций, что, несомненно, будет способствовать более качественному противодействию преступлениям коррупционной направленности и преступности военнослужащих в целом.

Таким образом, актуальность темы и необходимость разработки ее на диссертационном уровне определили противоречие между возросшими на

современном этапе требованиями к контролю над коррупцией военнослужащих и недостаточной научной разработанностью проблем противодействия такой коррупции.

Степень разработанности темы. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с коррупцией являлись предметом исследования многих российских ученых. К ним следует отнести А.А. Аслаханова, О.Р. Абрамовскую, Т.Б. Басову, Б.В. Волженкина, К.А. Волкова, Л.Д. Гаухмана, В.С. Добровольского, А.И. Долгову, П.А. Кабанова, В.В. Карабанова, О.Х. Качмазова, В.Г. Клочкова, А.А. Корсантию, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, В.А. Номоконова, А.Н. Чашина, В.Е. Эминова, П.С. Яни, В.В. Астанина, Н.В. Щедрина, И.А. Дамм и др.

Среди иностранных авторов, исследовавших коррупцию, можно выделить Кейта Дардена, К. Джовитта, Сьюзан Роуз-Аккерман, Алана Дуинга, Робина Теобалда и др.

Однако следует иметь в виду, что в работах упомянутых авторов предметом исследования были в основном либо исключительно уголовно-правовые, либо криминологические аспекты борьбы с коррупцией и противодействия коррупции. Многие затронутые в них вопросы так и остались дискуссионными, не всегда феномен коррупции исследовался комплексно и системно, а особенности совершения коррупционных правонарушений таким субъектом, как военнослужащий, не рассматривались вовсе.

Криминологические особенности преступности военнослужащих исследовались В.Г. Волчком, С.М. Иншаковым, И.М. Мацкевичем, Р.В. Морозом, Ю.П. Онолоковым, А.В. Раковым.

Между тем проблема распространения коррупции среди военнослужащих в указанных работах осталась без комплексного анализа, самостоятельно коррупция военнослужащих не исследовалась. Наиболее близкими к теме исследования являются работы А.В. Кудашкина и В.М. Корякина. Однако в данных работах коррупция исследуется в зависимости от сферы распространения (Вооруженные Силы, военная организация

государства) а не субъектов коррупционных правонарушений – военнослужащих. Кроме того, региональный аспект распространения коррупции среди военнослужащих не изучался. В этой связи анализируемая проблема в настоящее время требует более детального исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является изучение состояния структуры и тенденций распространения коррупции военнослужащих и разработка конкретных вопросов и предложений, направленных на совершенствование мер противодействия ей.

В этой связи основными задачами исследования явились:

- раскрытие понятия и сущности коррупции военнослужащих;
- характеристика видов коррупционных преступлений;
- анализ состояния, структуры и динамики коррупционной преступности военнослужащих Дальнего Востока России;
- криминологическая характеристика личности военнослужащего-коррупционера;
- анализ причин и условий коррупции военнослужащих, влияния мероприятий военной реформы на коррупцию;
- разработка предложений по противодействию коррупции военнослужащих.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, связанные с существованием и распространенностью коррупционных проявлений среди военнослужащих.

Предмет исследования составляют действующее законодательство, практика его применения, состояние, структура, динамика коррупции военнослужащих, личность военнослужащего-коррупционера, факторы, детерминирующие распространение коррупции среди военнослужащих, а также меры противодействия ей.

Теоретическая, нормативная и методологическая основа и методика исследования. Теоретической основой диссертационного исследования послужил анализ трудов отечественных и зарубежных ученых в области

уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права и других юридических наук, а также социологии, политологии, экономики и других наук.

Правовой базой исследования являются Конституция РФ, нормативные правовые акты международного и федерального уровней, в том числе нормативные акты федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, посвященные различным аспектам противодействия коррупции.

Методология изучения коррупции военнослужащих основывалась на положениях общей теории научного познания. Широко использовался общенаучный диалектический метод и системный подход к изучению явлений в их взаимодействии и взаимообусловленности.

Наряду с этим применялись частно-научные методы исследования: формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, статистический, конкретно-социологический. Использованы также анкетирование, экспертное интервьюирование (опрос), моделирование и др.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили:

- результаты выборочного изучения 123 уголовных дел по коррупционным преступлениям, совершенным военнослужащими Дальнего Востока РФ² за период с 2002 по 2019 годы включительно;

- результаты сплошного исследования всех приговоров военных судов, дислоцированных на Дальнем Востоке РФ, вынесенных в отношении военнослужащих, совершивших коррупционные преступления, за период с 2002 по 2019 годы включительно;

- результаты анкетирования в 2011 – 2019 годах 579 военнослужащих различных родов и видов Вооруженных Сил и гарнизонов Дальнего Востока РФ, Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю и

² Для изучения отбирались уголовные дела, связанные с совершением большого количества коррупционных преступлений, групповых коррупционных преступлений, преступлений, повлекших наиболее тяжкие последствия, а так же дела, по которым имелись сложности в выявлении, расследовании и квалификации.

внутренних войск МВД РФ (с 5 апреля 2016 года Росгвардии) гарнизона Владивосток;

- результаты опроса экспертов – 2 высших офицеров, 5 офицеров органов военной юстиции (военного суда и военной прокуратуры), бывшего должностного лица службы горячего Тихоокеанского флота, не относящегося к офицерскому составу.

Для сравнения использовались данные социологических и криминологических исследований, опубликованных другими авторами.

Немаловажную роль в осмыслении рассматриваемых проблем сыграла длительная практическая деятельность автора на различных должностях в гарнизонном военном суде.

Научная новизна исследования заключается в том, что данная диссертационная работа представляет собой первое научное исследование, посвященное коррупции военнослужащих. Впервые воедино собраны и проанализированы эмпирические данные, характеризующие состояние, структуру, динамику, причины и условия коррупции военнослужащих Дальнего Востока РФ. Дана оценка влиянию отдельных мероприятий военной реформы на коррупцию военнослужащих, разработаны конкретные предложения по противодействию ей.

Следует отметить, что военная служба является федеральной государственной службой и лица, её проходящие, характеризуются единым статусом на всей территории РФ. На территории Дальнего Востока РФ дислоцированы воинские части различных родов и видов Вооруженных Сил, иных войск, воинских формирований и органов государственной власти, в которых предусмотрена военная служба. При этом не имеется каких-либо, имеющих значение для диссертационного исследования, особенностей организационно-штатной структуры или выполняемых задач, характерных только для воинских частей Дальнего Востока РФ. Таким образом, изучение коррупции военнослужащих Дальнего Востока РФ позволяет строить гипотезы о характеристиках указанного явления в России.

Кроме того, научная новизна исследования определяется следующими **основными положениями, выносимыми на защиту:**

1. Выявлено, что общее количество военнослужащих Дальнего Востока РФ, совершающих коррупционные преступления, в период с 2009 по 2019 годы снизилось, о чем свидетельствуют количественные показатели судимости таких военнослужащих, снижение размера установленного судом прямого реального ущерба с 273.974.123 рублей в 2009 году до 54.761.035 в 2019 году, а также данные криминологического исследования. При этом снижение коррупционной преступности связано исключительно с военнослужащими Министерства обороны РФ.

Установлено, что основной причиной указанных изменений является проведенная в 2009 - 2013 годах военная реформа, коснувшаяся, в основном, военнослужащих Министерства обороны РФ. Наибольшее влияние на коррупцию оказали следующие мероприятия военной реформы: повышение денежного довольствия военнослужащих и его выплата военнослужащим безналичным путем, сокращение численности офицерского состава, создание независимой от родов и видов Вооруженных Сил и командования конкретных воинских частей системы финансового и жилищного обеспечения.

2. Установлены закономерности между занимаемой должностью, способом совершения военнослужащим коррупционного преступления и характером используемых при совершении такого преступления служебных полномочий, что позволило диссертанту привести авторскую классификацию коррупционных преступлений, которая обладает существенным теоретическим и практическим значением.

По характеру и направленности используемых служебных полномочий выделены следующие виды коррупционных преступлений, совершенных военнослужащими: с использованием служебных полномочий, связанных с прохождением военной службы, государственной гражданской службы, трудовыми отношениями; с использованием служебных полномочий в

отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости; с использованием служебных полномочий в отношении имущества, имущественных прав или документов; с использованием служебных полномочий, связанных с закупкой товаров, выполнением работ и оказанием услуг для государственных нужд.

3. Изучение специфики личности военнослужащего-коррупционера позволило диссертанту сделать вывод о том, что основная доля коррупционных деяний в 2002-2019 годах приходилась на офицеров (85,7%) (в большинстве случаев старших – 59,3%), в возрасте от 31 до 40 лет (43,2%), при этом наиболее активный возраст 36-40 лет (22,8%), с высшим образованием (89,8%), женатых (68,8%), имеющих на иждивении несовершеннолетних детей (50,1%), положительно характеризующихся по службе (92,5%), не судимых (95,2%). В 2014-2019 годах в связи с массовым сокращением офицеров старшего возраста в ходе военной реформы коррупционная преступность существенно помолодела, количество военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений, возрастной категории от 41 до 50 лет снизилось с 25,8% до 19,5%. Соответствующим образом с 25,8% до 32,6% возросла доля младших офицеров, осужденных за совершение исследуемой категории преступлений.

На основе криминологического исследования особенностей личности военнослужащего-коррупционера выявлены мотивы коррупционного поведения: неудовлетворенность материальным положением - 59,4%, наглость, эгоизм, безразличие к чужим нуждам - 36,4%, корыстолюбие – 25,9%.

4. Диссертант аргументирует необходимость ужесточения уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений, при этом сформулирован комплекс предложений по изменению уголовного законодательства, нормативно-правовых актов, регулирующих прохождение военной службы, а также судебной практики.

Так диссертант полагает, что необходимо внести изменения в УК РФ, предусмотрев конфискацию имущества в санкциях статей в качестве меры наказания. При этом конфискация имущества должна быть указана в санкциях статей в качестве обязательного дополнительного наказания за совершение коррупционных преступлений, повлекших особо крупный ущерб, или связанных со взяточничеством в особо крупном размере.

5. На основе анализа международных правовых актов, судебной практики и данных криминологического исследования диссертант обосновывает необходимость криминализации торговли влиянием, в связи с чем предлагается внести изменения в УК РФ, дополнив его ст. 290.2 «Торговля влиянием» в следующей редакции:

«Получение из корыстной заинтересованности лично или через посредника незаконного вознаграждения в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за оказание влияния на должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации, с целью совершения таким должностным лицом действий (бездействия) в пользу дающего незаконное вознаграждение или представляемых им лиц – наказывается...»

«Дача лично или через посредника незаконного вознаграждения в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав лицу за оказание влияния на должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации, с целью совершения таким должностным лицом действий (бездействия) в пользу дающего незаконное вознаграждение или представляемых им лиц – наказывается...»

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности и целесообразности использования его результатов для дальнейшего изучения проблем профилактики коррупции военнослужащих,

внесения необходимых изменений и дополнений в законодательство, направленных на нейтрализацию негативных факторов, детерминирующих коррупционные проявления среди военнослужащих.

Практическая значимость исследования состоит в рекомендациях и предложениях по совершенствованию мер профилактики коррупционных проявлений среди военнослужащих. Основные положения диссертации могут быть использованы воинскими должностными лицами и органами военной юстиции для предупреждения коррупции военнослужащих.

Выводы и рекомендации, изложенные в данном диссертационном исследовании, могут быть использованы для совершенствования законодательства о борьбе с коррупцией, а также в учебном процессе при преподавании курса «Криминология», либо специальных курсов. Особую значимость сформулированные в диссертации выводы, криминологический прогноз и научно-практические рекомендации имеют в период современного этапа реформирования Вооруженных сил РФ.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается:

- использованием в материалах работы фундаментальных исследований отечественных ученых-криминологов, а также правоведов в области уголовного права;
- применением комплекса общенаучных и частно-научных методов познания, соответствующих объекту и предмету исследования, а также его целям и задачам;
- проведением анализа материалов уголовных дел, а также материалов судебной и иной правоприменительной практики;
- применением материалов официальной статистики.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения настоящего исследования, выводы и предложения автора обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, на семи

международных и региональных научно-практических конференциях и круглых столах, посвященных борьбе с преступностью, на пяти из которых автор выступал с докладом. Теоретические положения диссертации нашли свое отражение в четырнадцати публикациях, в т.ч. в четырех рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ведущих научных изданий, рекомендованных ВАК для научных публикаций.

Автором были подготовлены пять обзоров судебной практики Владивостокского гарнизонного военного суда, один обзор практики военных судов Дальнего Востока РФ по делам о совершении военнослужащими коррупционных преступлений за 2018, 2017, 2014, 2013, 2012 и 2011 годы. Обзоры направлены в Тихоокеанский флотский военный суд для использования как судьями указанного суда, так и подведомственных судов.

Автором направлены замечания, предложения и дополнения проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе иных коррупционных преступлениях», впоследствии 9 июля 2013 года указанный проект с существенными изменениями был принят (Постановление Пленума ВС РФ № 24).

Результаты научного исследования апробированы в учебном процессе (в ходе проведения лекционных и семинарских занятий с магистрантами Юридической школы ДВФУ).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Объем работы соответствует требованиям ВАК, а ее структура определяется целью и задачами исследования.

Глава 1. Общая характеристика коррупции военнослужащих

§ 1. Понятие коррупции военнослужащих

Феномен коррупции невозможно осмыслить без осознания того, что понимается под этим термином.

По одной из версий термин «коррупция» произошел от сочетания латинских слов «correi» (солидарность) и «rumpere» (ломать, повреждать, нарушать, отменять). Термин «corruptore» в римском праве применялся для определения деятельности нескольких лиц, целью которых являлась порча нормального хода судебного процесса или процесса управления делами обществ³. Помимо этого термин «коррупция» использовался как правовой принцип. Например, *corruption optima est pessima* – «извращение наилучшего есть самое худшее»: худший вид аргумента – это ошибочный вывод из здравых предпосылок⁴.

Образованное от глагола существительное – «corruption» означает, упадок, гибель, подкуп, подкупность и продажность. Благодаря латинским корням термин «коррупция» был заимствован и получил широкое распространение в различных языках.

Английское слово «corrupt» переводится как подкупать, лишать гражданских прав, склонять⁵. От него происходит английское слово

³ Константинов А. Коррупцированная Россия. М., 2006. С. 260.

⁴ Кабанов А.Л., Мелькин С.К. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологические аспекты. М., 2010. С. 3.

⁵ Кашкин С.Ю., Мамулян А.С. Англо-Русский полный юридический словарь. М., 2008. С. 203.

«corruption», понимаемое как «коррупция, подкуп, искажение, порча», восходящее к латинскому «corruptio», что означает «порча, искажение»⁶.

Так, современные словари определяют смысл термина «коррупция» как «подкуп, продажность (от лат corruptio – подкуп) общественных и политических деятелей, должностных лиц»⁷. В Большом энциклопедическом словаре коррупция определяется как прямое использование должностным лицом прав, связанных с его должностью, в целях личного обогащения. Как правило, сопровождается нарушением закона⁸. Таким образом, даже лингвистическое значение термина «коррупция» не однозначно.

В определении коррупции важно понимание её социальной природы. Коррупция – представляет собой реальную социальную действительность, отражает происходящие в обществе процессы, охватывает все общество в целом, является законченной институциональной системой и находится вне правовой модели социальной практики⁹.

В научной литературе исторически сложился широкий междисциплинарный подход к изучению коррупции, так как анализ этого комплексного и системного явления лишь со стороны одной области знания будет неполным. Коррупция изучается различными социальными науками: социологией, юриспруденцией, политологией, экономикой, психологией и др. При этом понятие коррупции вызывает массу дискуссий.

В философии отдельные авторы рассматривают коррупцию как феномен философской антропологии, включающий в себя соответственно два взаимосвязанных аспекта: личностный (нравственная патология) и социальный (падение духовной культуры общества)¹⁰.

В психологии и родственных ей науках исследователи пытаются ответить на вопрос, насколько коррупционное поведение является

⁶ Боброва Т.А., Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. С. 450.

⁷ Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 256.

⁸ Большой энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 634.

⁹ Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. - 2012. - № 6. - С. 10.

¹⁰ Горбова В.В. Философско-антропологические измерения коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2016. - С. 8.

отклонением от нормы, а значит и определение коррупции строится на понимании ее как отклоняющегося поведения¹¹.

Экономические подходы рассматривают коррупцию как разновидность обменных отношений, возникающих по поводу перераспределения незаконной ренты, связанной с реализацией властных полномочий различных субъектов хозяйствования, а коррупционные платежи – как часть трансакционных издержек¹². Кроме того, экономисты рассматривают коррупцию как совокупность трех компонентов: конфликта интересов, крупный убыток или неправомерное деяние и причинной связи между ними¹³.

Политология изучает коррупцию только в публичном секторе, т.к. занимается вопросами власти. Здесь коррупция рассматривается в качестве особого способа взаимодействия бизнеса и власти, в результате которого осуществляется неэкономическое обогащение при использовании различных неэкономических способов распределения общественного богатства¹⁴. Коррупция воспринимается в качестве объективного показателя неэффективности системы государственного управления, степени зрелости гражданского общества¹⁵.

С точки зрения социологии содержание коррупции заключается в нарушениях принятых в обществе норм обязательного поведения и социального благополучия¹⁶. Социология ориентирована на открытое понятие коррупции, когда определение этого явления во многом зависит от региона и существующих в нем социальных норм.

¹¹ Хлонова Н.В. Коррупция в системах государственной службы России и Германии и её предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2011. - С. 21.

¹² См.: Любкина Н.А. Политический механизм противодействия коррупции в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. - М., 2012. - С. 12.; Азовский С.Ю. Формирование организационно-экономического механизма противодействия коррупции как фактора обеспечения экономической безопасности: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. - М., 2009. - С.5.

¹³ Добровольский В.С., Романова Н.П. Коррупция и антикоррупционные системы. Чита, 2010. Ч. 1. С. 37.

¹⁴ Петраченко А.Е. Коррупционная составляющая политической системы современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. - СПб., 2012. - С. 10.

¹⁵ Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. - 2012. - № 6. - С. 11.

¹⁶ Обухов Д.П. Формирование организационно-экономического механизма противодействия коррупции в социальной сфере: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. - СПб., 2012. - С. 9.

Юридическую науку, прежде всего, интересует коррупция, связанная с нарушением норм права (гражданского, административного, уголовного и т.д.)

Криминологическое значение коррупции ограничивается лишь теми сторонами общесоциального и политэкономического ее значений, которые отражают ее антисоциальные, общественно опасные и уголовно - противоправные сущность и содержание¹⁷.

Как уже отмечалось выше, в юридической науке отсутствует единый подход к понятию коррупции.

В основном подходы к определению коррупции можно свести к пониманию её в «узком» и «широком» смыслах. При этом понятие коррупции осложняет то, что расширение употребления этого понятия происходит в различных направлениях: по субъектам, по объективной и по субъективной стороне деяния.

В *узком* понимании в коррупцию всегда вовлечены две стороны: тот, кто подкупает, и тот, кто, будучи подкуплен, действует вразрез со своим служебным долгом в частных интересах. При этом, чаще всего сторонники указанного подхода к определению понятия «коррупция» исходят из самой этимологии слова «коррупция» в его первоначальном значении, и на этой основе возражают против широкой трактовки, так как она, по их мнению, «размывает сущность» данного явления¹⁸. То есть коррупция представителями узкого подхода сводится к подкупу должностных лиц.

Так, по мнению Н.А. Лопашенко «обязательным признаком коррупции выступает обусловленная подкупом продажность должностных лиц и служащих различных категорий»¹⁹.

Коррупцию как сложное масштабное социальное явление, – пишет А.И. Долгова, – можно трактовать как акты, метод и практику подкупа –

¹⁷ Гаухман Л. Коррупция и коррупционные преступления // Законность. - № 6. - 2000. - С. 6.

¹⁸ Барис В.В., Народицкий Ю.О. Определение коррупции с политологической и государственно-правовой точек зрения // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. - 2009. - № 1. - С. 110.

¹⁹ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 404.

продажности, когда один субъект, занимающий определенное служебное положение и (или) наделенный определенными полномочиями, подкупается другими субъектами ради того, чтобы соответствующее служебное положение, полномочия были использованы в интересах подкупающей стороны.²⁰

Схожей позиции придерживается О.Р. Абрамовская, по её мнению коррупция – это социальное явление, которое характеризуется тем, что государственные и иные служащие, используя свои служебные полномочия, личный авторитет и возможности, обогащаются за счет заинтересованных лиц путем подкупа – продажности²¹.

Однако среди представителей узкого понимания коррупции так же нет однозначного толкования понятия «подкуп».

Так, по мнению А.А. Аникина, поскольку для определения коррупционного характера преступления его связь с обстоятельствами подкупа имеет существенное значение, типичным признаком его субъективной стороны должен являться не любой личный, а именно корыстный мотив (корыстная цель)²².

Его позицию оспаривает В.А. Номоконов, указывая, что подкуп является стержнем коррупции, присутствует в ней всегда, в обязательном порядке, а злоупотребления должностных лиц и иных служащих, даже носящие корыстный характер, с подкупом не связанные, не могут расцениваться как коррупция. При этом указанный автор считает, что коррупционными могут быть не только корыстно мотивированные действия²³.

²⁰ Криминология: учебное пособие / под ред. А.И. Долговой. - М., 2005. - С. 708.

²¹ Абрамовская О.Р. Противодействие коррупционной преступности в органах государственной власти и местного самоуправления (криминологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2011. - С. 13.

²² Аникин А.А. Взятничество как коррупционное преступления и меры противодействия ему: дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2009. - С. 27.

²³ Номоконов В.А. Новое антикоррупционное законодательство и перспективы формирования антикоррупционной политики // Проблемы формирования и реализации антикоррупционной и антикриминальной политики: сборник по материалам VI сессии Дальневосточной криминологической школы. - Владивосток, 2009. - С.6.

Более широкое распространение получили подходы к пониманию коррупции в «широком» смысле.

Одним из таких «более широких подходов» является отнесение к коррупции не только подкупа должностных лиц, но и иных злоупотреблений служебным положением в корыстных целях. При этом корысть понимается в узком смысле - как стремление личности к материальным выгодам.

Так, Б.В. Волженкин считает, что коррупция – это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах²⁴.

Давая определение коррупции, Г.И. Богуш считает, что под ней может пониматься противоправное использование субъектами власти и управления своего служебного положения вопреки интересам службы в корыстных целях²⁵.

Схожих позиций придерживаются П.А. Кабанов, указывая, что коррупция заключается в корыстном использовании должностным лицом органов государственной власти и управления своего служебного положения для личного обогащения²⁶.

В настоящее время все большее распространение получают более широкие подходы к пониманию коррупции, при этом исследователи, опираясь на нормы международного права, считают, что коррупционные действия не обязательно должны преследовать корыстные цели.

Максимов С.В. понимает под коррупцией использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими,

²⁴ Волженкин Б.В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». – СПб., 1998. - С. 8.

²⁵ См.: Богуш Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004.

²⁶ Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск, 1995. С. 7.

либо служащими коммерческих и иных организаций (в том числе международных) своего статуса для незаконного получения имущества, прав на него, услуг или льгот (в том числе неимущественного характера), либо предоставление названным лицам таких имущества, прав на него, услуг или льгот²⁷.

Широкого подхода также придерживается Т.Я. Хабриева, которая предлагает дефиницию коррупции как противоправного использования должностным или иным лицом своего положения в целях получения ненадлежащей выгоды для себя или третьих лиц, предоставления другим лицам такой выгоды, а также посредничества и иных форм содействия в совершении указанных действий²⁸.

В.В. Лунеев рассматривает коррупцию как социально-правовое или криминалистическое явление, которое охватывает ряд преступлений, представляющих злоупотребление государственной властью и иными должностными полномочиями для получения материальной и иной выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп²⁹.

Подобные определения коррупции приводят в своих работах А.Л. Карабанов, С.К. Мельник, С.Н. Кукушкин³⁰.

При этом некоторые представители указанного подхода идут путем расширения понятия подкуп, сводя его к любой личной заинтересованности.

Так, Л.В. Сердюк указывает, что взяточничество является главным компонентом коррупции, но не единственным. Это социальное явление многолико, и личная заинтересованность должностного лица – также своего рода подкуп, когда незаконный интерес (не только чисто корыстного характера) удовлетворяется за счет причинения вреда законным интересам

²⁷ Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2000. С. 9.

²⁸ Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. - 2012. - № 6. - С. 14.

²⁹ Лунеев В.В. Коррупция в России // Государство и право. - 2007. - № 11. - С. 20.

³⁰ См.: Карабанов А.Л., Мельник С.К. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 2010. С. 11.; Кукушкин С.Н. Антикоррупционные правила гражданского законодательства России // Современная юридическая наука и практика. Проблемы и перспективы: материалы научно-практической конференции. - Владивосток, 2007. - Ч. 2. - С. 207.

граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства³¹. Таким образом, личная заинтересованность представляется своего рода самоподкупом. По нашему мнению, такой подход нельзя назвать удачным, так как возникает неопределенность понятий и подмена одних понятий другими. Личная заинтересованность всегда сопровождает подкуп, однако относится к внутренней - субъективной стороне деяния, подкуп относится к деятельной – объективной стороне.

Широкий подход к пониманию коррупции в настоящее время получил большее распространение и представляется более обоснованным, так как:

- сведение коррупции к подкупу в криминологическом значении приравнивает коррупцию к взяточничеству, подменяя одно понятие другим, что не имеет ни практического, ни научного значения;

- представление о коррупции как подкупе не соответствует международным нормативно-правовым актам и законодательству РФ (см. ниже);

- узкая трактовка не учитывает постоянного видоизменения и совершенствования коррупции, то, что она легко приспосабливается к обстановке³²;

- понимание коррупции через подкуп-продажность не дает обобщающего понятия иных злоупотреблений служебными полномочиями в корыстных целях, не дает критериев их объединения в единую группу. Действительно не понятно, чем по своей сути отличается использование своего служебного положения в пользу другого лица за вознаграждение от такого же использования служебного положения в свою пользу из корыстной заинтересованности. Довод о большей общественной опасности деяний, связанных с подкупом должностных лиц и служащих, представляется не бесспорным, так как «для общества нет большой разницы, в чью пользу

³¹ Сердюк А.В. К вопросу о понятии коррупции и мерах её предупреждения // Российская юстиция. - 2011. - № 2. - С. 42.

³² См.: Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. - 2012. - № 6. - С. 12.

нарушается закон – в пользу лиц, оплативших такое нарушение, или в пользу родственников нарушителя, его знакомых и т.д. При этом не видно никаких разумных оснований для того, чтобы в последнем случае размер наносимого ущерба был всегда меньше, чем в первом»³³.

При этом мы придерживаемся мнения о необходимости точного определения дефиниций и недопустимости смешивания различных понятий.

Автор не согласен с И.С. Паршиным, определяющим *коррупцию* как социальное негативное исторически изменчивое явление, представляющее собой систему условий социально-экономического, политического, правового, психологического характера, при которой служащие органов власти имеют возможность систематически использовать свои служебное положение и полномочия для личного обогащения за материальное вознаграждение либо получения иных выгод нематериального характера, в интересах третьих лиц, влекущее наступление юридической ответственности и подрывающее авторитет органов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления³⁴.

В указанном определении понятие коррупции как явления, без достаточных теоретических оснований, отождествляется с системой условий, такое явление порождающих. Такое смешение понятий представляется логической ошибкой, так как коррупция реально существующее явление, которое неразрывно связано с комплексом причин и условий его порождающих, однако не тождественно ему.

При определении коррупции и коррупционной преступности следует избегать чрезмерно широкого толкования коррупции, размывающего суть изучаемого явления. М.А. Багметом сформулировано понятие *коррупционной преступности в полиции*, под которой понимается совокупность общественно-опасных виновных противоправных деяний сотрудников полиции,

³³ Барис В.В., Народицкий Ю.О. Определение коррупции с политической и государственно-правовой точек зрения // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. - 2009. - № 1. - С. 113.

³⁴ Паршин И.С. Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2014. - С. 37.

выражающихся в *незаконном получении любых благ* материального и нематериального характера, *в нарушение интересов службы*, совершенных на территории РФ за определенный период времени³⁵. Указанное определение представляется неудачным и чрезмерно широким, так как не предполагает для признания преступления коррупционным обязательное использование должностным лицом своих полномочий и/или должностного положения.

Что касается *зарубежных авторов*, то они, в большинстве своем, также придерживаются широкого подхода к пониманию коррупции, акцентируя при этом внимание на её политологические и экономические аспекты.

Зарубежным авторам свойственна позиция, при которой государство рассматривается как модель иерархических отношений, в которой лидеры (принципалы) заключают с чиновниками (агентами) договор по установлению и поддержанию законов и декретов в обмен на зарплату и агентам вверяется власть и финансовые ресурсы государственной службы для того, чтобы они могли эффективно выполнять свою работу. Коррупция в этой модели выступает как «измена», предпочтение личных интересов соблюдению контрактных обязательств. Согласно указанной модели, государственные служащие остаются лояльными и не склоняются к участию в коррупционных практиках так долго, насколько государственные институты гарантируют им адекватное вознаграждение, контроль их работы и санкции за неподчинение³⁶.

При этом феномен коррупции рассматривается целостно, без привязки к отдельным отраслям права, задачам права в системном воздействии на детерминанты и проявления коррупции в неразрывной связи с иными социальными нормами, политической волей, правоприменительной практикой и др. Политической воли отводится место системообразующего фактора для правового регулирования коррупции.

³⁵ Багмет М.А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. - С. 8.

³⁶ Кейт Дарден. Целостность коррумпированных государств: взяточничество как неформальный институт управления // Прогнозис. - 2009. - № 2. - С. 113.

Совершая коррупционные действия, чиновники превращаются из агентов организации в её принципалов, таким образом, рушится административная иерархия³⁷. Иностранные авторы часто рассматривают коррупцию в виде экономических издержек или критерия эффективности систем управления (прежде всего государственного) и общества в целом³⁸. При этом западному подходу к пониманию коррупции свойственно считать высокий уровень последней следствием неразвитости гражданского общества и демократии³⁹.

Говоря о нормативном понимании коррупции, следует отметить, что долгое время в правовых актах России не было понятия коррупции, однако, оно содержалось в ратифицированных РФ международных актах.

Международное сообщество, признавая коррупцию общественно опасным, негативным социально-правовым явлением, призывает государства согласованными усилиями активно противодействовать ее распространению, способствовать принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное ее предупреждение.

В справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией под коррупцией понимается злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях. Таким образом, коррупция выходит за пределы взяточничества, она включает взяточничество, nepotизм и незаконное присвоение публичных средств для частного использования⁴⁰.

Основополагающими международными документами в сфере противодействия коррупции являются: Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года⁴¹, Конвенция Организации Объединенных Наций

³⁷ Jowitt K. *New World Disorder: The Leninist Extinction*. P. 150.

³⁸ Сьюзан Роуз-Аккерман. *Коррупция и государство: причины, следствия, реформы* / перевод О.А. Алякринского. - 2-е изд. - М., 2010. - С. 4.

³⁹ Alan Doing, Robin Theobald. *Corruption and democratization*. London, 2000. P. 13.

⁴⁰ См.: Номоконов В.А. *Организованная преступность Дальнего Востока: общие и региональные черты*. - Владивосток, 1998. - С. 57.

⁴¹ Принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Ратифицирована федеральным законом от 26.04.2004 № 26-ФЗ «О

против коррупции 2003 года⁴², Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года (ЕТС N 173)⁴³, Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития 17 декабря 1997 года⁴⁴ и др.

Общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации отводится особое значение, так как элементы международного права выступают составными частями правовой системы России в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ⁴⁵.

27 января 1999 г. в Страсбурге была принята Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, которая ратифицирована Российской Федерацией в 2006 г. (Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию»⁴⁶).

31 октября 2003 г. Организация Объединенных Наций приняла Конвенцию против коррупции, которая ратифицирована Российской Федерацией также в 2006 г. (Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»⁴⁷).

Следует отметить, что в большинстве международных документов не дано определение коррупции, а закреплены её формы (коррупционные проявления).

ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» // Собрание законодательства РФ. - 04.10.2004. - № 40. - Ст. 3882.

⁴² Принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 N 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 26.06.2006. - № 26. - Ст. 2780.

⁴³ Принята Советом Европы 27 января 1999 года, в тот же день подписана РФ, вступила в силу 1 июля 2002 года. Не ратифицирована РФ.

⁴⁴ Россия присоединилась к Конвенции в соответствии с федеральным законом от 01.02.2012 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 23.04.2012. - № 17. - Ст. 1899.

⁴⁵ Астанин В.В. Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в деятельности государственных служащих. М., 2011. С. 19.

⁴⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.07.2006. - № 31 (часть 1). - Ст. 3424.

⁴⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. – 20.03.2006. - № 12. - Ст. 1231.

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (совет Европы и Россия, 2002 г., № 2) в качестве проявлений коррупции называет:

- активный подкуп национальных публичных должностных лиц, под которым понимаются преднамеренное обогащение, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из публичных должностных лиц для самого этого лица или любого иного лица с тем, чтобы это публичное должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций;

- пассивный подкуп национальных публичных должностных лиц, под которым понимаются прямое или косвенное преднамеренное испрашивание или получение каким-либо из публичных должностных лиц какого-либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица, или же принятие предложения или обещания такого преимущества с тем, чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций;

- активный и пассивный подкуп членов национальных публичных собраний;

- активный и пассивный подкуп иностранных публичных должностных лиц;

- активный и пассивный подкуп членов иностранных публичных собраний;

- активный подкуп в частном секторе, под которым понимаются преднамеренное обещание, предложение или предоставление, прямо или косвенно, в ходе осуществления коммерческой деятельности какого-либо неправомерного преимущества каким-либо лицам, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них в том или ином качестве, для самих этих лиц или любых других лиц с тем, чтобы эти лица совершили действия или воздержались от их совершения в нарушение своих

обязанностей;

- пассивный подкуп в частном секторе, под которым понимаются преднамеренное испрашивание или получение, прямо или косвенно, в ходе коммерческой деятельности какими-либо лицами, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них в том или ином качестве, какого-либо неправомерного преимущества или обещания этого преимущества для самих себя или для любых других лиц, или же принятие предложения или обещания такого преимущества за совершение или несовершение каких-либо действий в нарушение своих обязанностей;

- активный и пассивный подкуп должностных лиц международных организаций;

- активный и пассивный подкуп членов международных парламентских собраний;

- активный и пассивный подкуп судей и должностных лиц международных судов;

- злоупотребление влиянием в корыстных целях, под которым понимаются преднамеренное обещание, предоставление или предложение, прямо или косвенно, любого неправомерного преимущества любому лицу, которое утверждает или подтверждает, что оно может оказать неправомерное влияние на принятие решения каким-либо должностным лицом, за вознаграждение, независимо от того, предоставляется ли такое преимущество ему самому или кому-либо еще, а также просьбу, принятие или согласие с предложением или обещанием предоставить такое преимущество за вознаграждение, независимо от того, оказано ли такое влияние и был ли получен или нет в результате предположительно оказанного влияния желаемый результат.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Собрание законодательства Российской Федерации от 26 июня 2006 г. № 26 ст. 2780) в качестве проявлений коррупции называет:

- подкуп национальных публичных должностных лиц;

- подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций;
- хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом;
- злоупотребление влиянием в корыстных целях;
- злоупотребление служебным положением;
- незаконное обогащение публичного должностного лица;
- подкуп в частном секторе;
- хищение имущества в частном секторе;
- отмывание доходов от преступлений;
- воспрепятствование осуществлению правосудия.

В ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности⁴⁸ также не дается определения коррупции, а устанавливаются ее формы – «обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей; вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей».

Из вышеуказанных норм права можно сделать вывод о том, что мировое сообщество понимает коррупцию в широком смысле, не считая, что она ограничивается подкупом, корыстным мотивом или получением лишь выгоды имущественного характера.

⁴⁸ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (г. Палермо, 2000 г.) Конвенция принята 15 ноября 2000 г.// Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 40. - Ст. 3882.

При этом отсутствие единого понятийного аппарата и казуистическое определение коррупции привели к путанице в законодательном массиве, к неопределенности нормативных ориентиров в данной сфере и конечном итоге - нарушению системности правотворческого процесса в целом.

Учитывая важность и значимость международного нормотворчества, международному сообществу в лице Организации Объединенных Наций необходимо разработать единый перечень юридико-технических критериев (правил), которые должны применяться при подготовке законопроектов, что позволит избежать полисемии в формулировании основных правовых положений, используемых в процессе подготовки и принятия международных актов.

Отсутствие в международно-правовых актах законодательной дефиниции отрицательно сказывается на правоприменительной практике, поскольку не позволяет определить четкие рамки данного явления, сформировать целостное представление о нем⁴⁹.

В отличие от других международных актов, которые пошли по пути определения коррупции через перечисления её форм, в ст. 2 Конвенции Совета Европы «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию», принятой в Страсбурге 4 ноября 1999 года⁵⁰, к которой Россия пока не присоединилась, дано такое определение. В соответствии с указанной конвенцией коррупция означает просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового.

Анализ видов коррупционных деяний, закрепленных международными нормативными правовыми актами, позволяет сделать вывод о необходимости

⁴⁹ Маршакова Н.Н. Понятие коррупции в международно-правовых актах// Российская юстиция. - 2010. - № 11. - С. 71.

⁵⁰ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2006. - № 4. - 2/1172.

отражения в определении коррупции такого аспекта этого явления как предоставления выгоды должностному лицу, сопровождаемое нарушением законности⁵¹.

Согласно абз. 1 ст. 2 Модельного закона «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (Принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ)⁵² коррупция - подкуп (получение или дача взятки), любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот и/или преимуществ, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу.

Таким образом, в указанном международном акте СНГ даётся широкое понятие коррупции, цель которой связана с получением выгоды как имущественного, так и не имущественного характера.

В Российской Федерации правовую основу противодействия коррупции, как отмечалось выше, составляют общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, а так же Конституция Российской Федерации, федеральные законы, в частности Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁵³, Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁵⁴ и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие коррупции.

⁵¹ Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. - 2012. - № 6. - С. 12.

⁵² Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. - 2004. - № 33. - С. 225 - 260.

⁵³ Российская газета. - 2008. - № 266. - 30 декабря.

⁵⁴ Собрание законодательства РФ. - 13.08.2001. - № 33 (часть I). - Ст. 3418.

Системообразующее значение для развития российского антикоррупционного законодательства имеет ФЗ «О противодействии коррупции», который включил в себя, в том числе, и различные международные нормы. При этом понятие коррупции в указанном законе представляется зауженным и, в целом, соответствующим определению в приведенном выше нормативном акте Содружества Независимых Государств.

В соответствии с п. 1 ст. 1 указанного федерального закона коррупция:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" названного пункта, от имени или в интересах юридического лица⁵⁵.

В настоящее время указанное понятие коррупции обоснованно критикуется многими авторами.

Предложенное определение коррупции является неполным и не охватывает всех проявлений этого противоправного явления. Коррупция имеет место не только в государственных и муниципальных сферах управления, но и в частном секторе⁵⁶.

Номоконов В.А. обосновано указывает, что само понятие коррупции в указанном законе сознательно сужено. Согласно международным нормам, в частности, Конвенции ООН против коррупции (2003 г.), коррупция – это

⁵⁵ Ст. 1 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. - 29.12.2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6228.

⁵⁶ Чашин А.Н. Комментарий к ФЗ «О противодействии коррупции» от 19 декабря 2008 года № 273-ФЗ. М., 2010. С. 16.

использование любых неправомерных преимуществ, как материального характера, так и не материального. У нас же всё свели только к материальной выгоде. В результате из коррупции выпали лоббирование чьих-то интересов или продвижение по службе при помощи оказания сексуальных услуг и многое другое⁵⁷. Названное определение подвергается критике и другими исследователями⁵⁸.

С указанными авторами нельзя не согласиться, так как содержащееся в законе зауженное понимание коррупции не обосновано юридической наукой, прямо противоречит ратифицированным РФ международным нормативным актам, не соответствует реально сложившимся в России социальным отношениям и не отвечает требованиям антикоррупционной политики.

Учитывая изложенное выше, коррупцию нельзя сводить лишь к подкупу-продажности должностных лиц и служащих или к их желанию получить выгоды лишь материального характера.

При этом представляется, что именно выгода является ключевым элементом для понятия коррупции. Желая получить выгоду, лицо придумывает способ – использование полномочий, статуса и др. При этом форма использования коррупционером своих полномочий для получения выгоды может быть различной, как непосредственной (например, при хищениях с использованием служебных полномочий), так и опосредованной (например, при получении взятки).

Мы разделяем позицию, с которой коррупцию следует понимать в широком смысле слова как *негативное социальное явление, заключающееся в противоправном использовании должностными лицами, государственными, муниципальными служащими, служащими госкорпораций, а также лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной*

⁵⁷ Номоконов В.А. Антикоррупционная политика: бичуем маленьких воришек для удовольствия больших // Антикоррупционная политика РФ и её субъектов: состояние и перспективы развития. Материалы научно-практического семинара. - Владивосток, 2010. - С. 12.

⁵⁸ Кузьмин В. П., Кузьмин П. В. Пути повышения эффективности борьбы с коррупцией в России с учетом зарубежного опыта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8, №2(27). С. 69.

организации, своих полномочий и/или должностного положения, в личных, корпоративных или групповых интересах для получения выгод материального или нематериального характера, вопреки интересам граждан, общества и государства.

Учитывая, что предметом настоящего исследования является коррупция военнослужащих, необходимо определиться с понятием «военнослужащий».

В соответствии с ч. 1 ст. 2 ФЗ «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 №76-ФЗ⁵⁹ *военнослужащие – это лица, проходящие военную службу.*

Таким образом, дефиниция понятия «военнослужащий» невозможно без определения понятия «военная служба».

В соответствии Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» военная служба является видом федеральной государственной службы в Российской Федерации⁶⁰. Частью 2 ст. 59 Конституции РФ⁶¹ определено, что гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом.

Федеральным законом, осуществляющим правовое регулирование военной службы, является Федеральный закон от 28 марта 1998 N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁶². Кроме того, прохождение военной службы регулируется Положением «О порядке прохождения военной службы», утвержденным Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 г. «Вопросы прохождения военной службы»⁶³, а также иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в том числе ведомственными.

Вопросы военной службы регулируются также международными договорами Российской Федерации, определяющими пребывание военнослужащих Российской Федерации за рубежом, а также участие военнослужащих Российской Федерации в вооруженных конфликтах.

⁵⁹ Российская газета. – 1998. - № 104. – 2 июня.

⁶⁰ Часть 1 ст. 2 Федерального закона от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О системе государственной службы Российской Федерации»// «Российская газета». – 2003. - № 104. – 31 мая.

⁶¹ Собрание законодательства РФ. - 14.04.2014. - № 15. - Ст. 1691.

⁶² Российская газета. – 1998. - № 63-64. – 2 апреля.

⁶³ Собрание законодательства РФ. - 20.09.1999. - № 38. - Ст. 4534.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военная служба — это особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами Российской Федерации: в Вооруженных Силах РФ; во внутренних войсках Министерства внутренних дел РФ, в войсках гражданской обороны; инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти; службе внешней разведки РФ, органах федеральной службы безопасности, федеральных органах государственной охраны, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации; воинских подразделениях Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; создаваемых на военное время специальных формированиях.

Граждане (иностранцы граждане), проходящие военную службу, являются военнослужащими и имеют статус, установленный Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Если подходить к вопросу формально, военнослужащие – это лица, на которых распространяется действие ФЗ «О статусе военнослужащих». Названный федеральный закон не дает понятие «военнослужащие», а перечисляет их категории. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 2 указанного ФЗ к военнослужащим относятся:

- офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту;

- сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы.

Также в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» разъясняется, что статус военнослужащих имеют также военнослужащие, проходящие военную службу не на воинских должностях в организациях, осуществляющих деятельность в интересах обороны страны и безопасности государства, и федеральных государственных образовательных организациях высшего образования⁶⁴.

При этом ч. 2 вышеуказанной статьи предусматривает, что граждане приобретают статус военнослужащих с началом военной службы и утрачивают его с окончанием военной службы.

Что касается особенностей военной службы, то ей присущи все основные черты и принципы государственной службы в Российской Федерации:

- законность, т.е. организация и осуществление военной службы на основе и в соответствии с Конституцией РФ и федеральным законодательством;
- внепартийность военной службы. В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1996 № 61-ФЗ «Об обороне»⁶⁵ деятельность политических партий, а также других общественных объединений, преследующих политические цели, а также образование их структур в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах не допускаются;
- обязательность решений вышестоящих органов военного управления и должностных лиц для военнослужащих, нижестоящих органов военного управления и должностных лиц;
- подконтрольность и подчиненность органов военного управления и военнослужащих;
- равный доступ граждан Российской Федерации к военной службе в соответствии со своими способностями и профессиональной подготовкой без какой-либо дискриминации;

⁶⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 7. С. 13.

⁶⁵ Собрание законодательства РФ. - 03.06.1996. - № 23. - Ст. 2750.

- ответственность военнослужащих за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей;

- социальная защищенность военнослужащих и стабильность военной службы⁶⁶.

Вместе с тем военная служба, основываясь на основных принципах государственной службы, является ее особым видом. Это связано с тем, что Вооруженные Силы РФ, другие войска, воинские формирования и органы предназначены для обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации специальными методами, в том числе и военными, прямо связанными с вооруженной борьбой с противником с использованием вооружения и военной техники. В связи с этим военная служба имеет существенные особенности по сравнению с другими видами государственной службы:

1. Гражданин, поступающий или призываемый на военную службу, должен соответствовать медицинским требованиям, а поступающий на военную службу по контракту, кроме того, и профессионально-психологическим требованиям, а также требованиям по уровню образования, профессиональной и физической подготовке.

2. Военнослужащий, впервые поступивший на военную службу, или гражданин, не проходивший военной службы и впервые призванный на военные сборы, приводится к Военной присяге перед Государственным флагом Российской Федерации и Боевым Знаменем воинской части.

До приведения к Военной присяге военнослужащий не может привлекаться к выполнению боевых задач и задач при введении режима чрезвычайного положения и в условиях вооруженных конфликтов; за военнослужащим не могут закрепляться оружие и военная техника; на военнослужащего не может налагаться дисциплинарное взыскание в виде ареста.

⁶⁶ Мигачев Ю.И., Попов Л.Л., Тихомиров С.В. Военное право: уч. пособие. М., 2008. С. 237.

3. Отношения, связанные с военной службой, регулируются Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», а также законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими порядок прохождения военной службы и статус военнослужащих. К указанным отношениям не применимы нормы трудового и других отраслей права, регулирующих трудовые отношения.

4. Военная служба отличается повышенной обязательностью ее требований. После поступления (призыва) на военную службу, в пределах установленных сроков, военнослужащий не вправе по собственному желанию менять место службы, прекращать выполнение служебных обязанностей, самовольно покидать место военной службы.

5. Более строгая по сравнению с государственной службой ответственность за служебные правонарушения. Военнослужащие привлекаются к юридической ответственности, с учетом особенностей своего правового положения (статуса)⁶⁷.

6. Беспрекословность служебного подчинения, безусловность повиновения подчиненных военнослужащих требованиям командиров (начальников).

7. Наличие у военнослужащих персональных воинских званий, что обеспечивает ясность и четкость их служебных взаимоотношений и субординацию.

Только в условиях военной службы предусмотрены отношения подчиненности как по должности, так и по воинскому званию, что существенно отличает воинские звания от специальных званий других государственных служащих.

⁶⁷ См.: Зателепин О.К. Юридическая ответственность военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. - 2005. - № 10.

8. Наличие военной формы одежды и знаков различия⁶⁸.

9. Особая правовая защита военной службы (гл. 33 Уголовного кодекса РФ «Преступления против военной службы») и специализированные виды наказаний для военнослужащих (содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение по военной службе, дисциплинарный арест с содержанием на гауптвахте). А так же специализированные военно-правоохранительные и контрольные органы (военная автоинспекция, военные комендатуры, гауптвахты, военные прокуратуры, военные суды, органы Федеральной службы безопасности в войсках и др.)

Указанные особенности военной службы обосновывают выделение военнослужащих в отдельную категорию государственных служащих.

Таким образом, коррупция военнослужащих - негативное социальное явление, заключающееся в противоправном использовании военнослужащими своих служебных полномочий и/или служебного положения, в личных, корпоративных или групповых интересах для получения выгод материального или нематериального характера, вопреки интересам граждан, общества и государства.

1.3. Коррупцию военнослужащих следует отличать от смежных понятий «коррупции в Вооруженных Силах» и «коррупции в военной организации государства». Указанные понятия пересекаются, но не тождественны.

Как отмечалось выше Вооруженные Силы лишь одна из государственных структур в которых предусмотрена военная служба. Совершенные военнослужащими коррупционные правонарушения в иных воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба (например, внутренние войска МВД РФ (с 5 июня 2016 года Росгвардии), МЧС, Пограничная служба и иные органы ФСБ РФ, ФСО РФ и

⁶⁸ См.: Указ Президента РФ от 11 марта 2010 № 293 (ред. от 07.12.2012) «О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия» // Собрание законодательства РФ. - 15.03.2010. - № 11. - Ст. 1194.

др.) или в организациях и органах, к которым они прикомандированы, к коррупции в Вооруженных Силах относиться не будут.

Что касается «военной организации», то следует учитывать, что указанный термин в законодательстве, а также в теоретических источниках обычно используется в различных значениях. В широком смысле под военной организацией подразумевается государственная структура или совокупность нескольких структур, функции которых связаны с защитой государства военными средствами. В узком смысле - определенным образом обособленное подразделение такой военной государственной структуры⁶⁹.

Понятие коррупции в военной организации (в широком смысле) и коррупции военнослужащих не тождественны, так как многие военнослужащие проходят военную службу в органах, не имеющих отношения к военной организации государства (МЧС, ФСБ и др.), или прикомандированы к таким организациям и органам (например, военные прокуратуры).

Следует так же отметить, что в Вооруженных Силах и военной организации государства не только военнослужащие совершают коррупционные правонарушения, определенное количество правонарушений совершается должностными лицами, не обладающими статусом военнослужащего.

В названной работе мы выделяем предмет исследования именно по особенностям субъекта – военнослужащего. В иных указанных понятиях затрагивается определенная сфера – Вооруженные Силы или военная организация государства.

⁶⁹ Бараненков В.В. Соотношение понятий «военная организация», «ведомство» и «федеральный орган исполнительной власти»: проблемы правовой терминологии // Российский военно-правовой сборник № 9: военное право в XXI веке. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». - Вып. 73. - М., - 2007. - С. 123.

§ 2. Виды коррупционных преступлений военнослужащих

Являясь глубинным явлением, коррупция проявляется в окружающей действительности в различных (в том числе правовых) формах.

В Российской юридической науке существует множество классификаций коррупционных проявлений. Например, по сфере распространения в различных ветвях власти выделяют коррупцию в исполнительной, законодательной и судебной власти. При этом иногда указанные ветви подразделяются на различные гос. органы и системы: коррупция в правоохранительных органах, Вооруженных Силах и др.

Исторически различающимися в российском общественном мнении и праве формами коррупции были мздоимство - получение в нарушение установленного законом порядка лицом, состоявшим на государственной или общественной службе, каких-либо преимуществ за совершение законного действия (бездействие) по службе и лихоимство - получение тем же лицом каких-либо преимуществ за совершение по службе незаконного действия (бездействие)⁷⁰.

Некоторые авторы различают бытовую, деловую коррупцию и коррупцию верховной власти. Бытовая коррупция порождается взаимодействием рядовых граждан и чиновников. В нее входят различные подарки от граждан и услуги должностному лицу и членам его семьи. К этой категории также относится кумовство (непотизм). Деловая коррупция возникает при взаимодействии власти и бизнеса. Коррупция верховной власти относится к политическому руководству в демократических системах. Она касается стоящих у власти групп, недобросовестное поведение которых

⁷⁰ Гончаренко Г.С. Понятие, сущность и виды коррупции современной России // Административное и муниципальное право. - 2010. - № 6. - С. 59.

состоит в осуществлении политики в своих интересах и в ущерб интересам избирателей⁷¹.

Выделение бытовой (низовой) коррупции и коррупции в верхах (элитарной) является значимым для целей настоящего исследования, так как указанные термины используются при анализе результатов криминологического исследования во второй главе.

1. Коррупция в высших эшелонах власти в центре и на местах (элитарная) тесно связана с крупными хищениями, отмыванием денег, организованной преступностью⁷². Она обычно системна, характеризуется созданием коррупционных сетей, включает в себя, в том числе, политический уровень, лоббизм и тд.

2. Бытовая коррупция преимущественно представлена ситуацией, когда физическое и юридическое лицо выполняет услуги небольшой стоимости за решение определенной проблемы. Указанный уровень коррупции связан с бытом и деловой деятельностью⁷³. К указанной группе можно отнести и незначительные коррупционные хищения.

По степени общественной опасности можно коррупцию можно разделить на две части:

- Этические коррупционные отклонения – совершение государственным служащим неблагоприятных действий, которые общественным мнением воспринимаются как коррупционные, но прямо законом не запрещены⁷⁴. При этом, часть коррупционных проявлений может не восприниматься национальным общественным сознанием как неэтичное поведение, равно как многое из того, что подавляющая часть населения относит к коррупции, не является даже правонарушениями. Примером этических нарушений может служить принятие ревизором или проверочной

⁷¹ Короткова О.И. Борьба с коррупцией - одна из основных задач органов государственной власти // Безопасность бизнеса. - 2009. - № 3. - С. 28.

⁷² Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения // Социология коррупции. Выпуск 5. М., 2003. С. 38.

⁷³ Чаплыгина А.Ю. Некоторые исследовательские подходы к феномену политической коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. - 2012. - № 4. - С. 40.

⁷⁴ Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. – 2-е изд. М., 2008. С. 11.

комиссии при проведении проверки в воинской части бесплатного угощения, услуг связанных с организацией досуга (баня, участие в стрельбах и др.).

- Коррупционные правонарушения, то есть проявления коррупции, прямо запрещенные нормами права. Сущность коррупционных правонарушений состоит в том, что они искажают нормальные общественные отношения: власть, предоставленная обществом через государственный аппарат конкретным представителям, начинает использоваться не в интересах общества, а в интересах отдельных лиц⁷⁵. При этом для того, чтобы указанные действия являлись коррупционными правонарушениями, они должны быть формализованы в Уголовном кодексе РФ, Кодексе РФ об административных правонарушениях, Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил и в других нормативно-правовых актах.

Однако до настоящего времени в России ни в Уголовном кодексе РФ, ни в Кодексе РФ об административных правонарушениях, ни в ином нормативно-правовом акте не предусмотрены самостоятельные составы преступлений и иных коррупционных правонарушений под наименованием «коррупция». Поэтому коррупцию нужно рассматривать не как конкретный состав преступления или административного правонарушения, но как совокупность родственных деяний, включающих в себя ряд должностных злоупотреблений⁷⁶. При этом справедливо утверждение о том, что большой круг коррупционных проявлений составами правонарушений (в том числе преступлений) не охватывается.

Характер коррупционных правонарушений и размер ущерба от их совершения позволяет рассуждать о различной степени общественной опасности и, соответственно, дифференцировать ответственность.

Помимо этого, ст. 13 Федерального закона «О противодействии коррупции» предусмотрено, что за совершение правонарушений

⁷⁵ Илий С.К., Коваленко В.И. Криминологический анализ коррупционной преступности в Российской Федерации: науч.-практ. пособие. - Ростов-на-Дону, 2009. - С. 8.

⁷⁶ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. М., 2009. С. 29.

коррупционной направленности виновные лица могут быть привлечены не только к уголовной, но и к другим видам юридической ответственности - дисциплинарной, административной, гражданско-правовой.

Учитывая криминологическую направленность диссертационного исследования, наибольший интерес представляет классификация коррупционных правонарушений по степени общественной опасности и характеру общественно опасных последствий.

На основе этого критерия коррупционные правонарушения делятся на четыре вида:

- дисциплинарные коррупционные проступки;
- административные коррупционные правонарушения;
- гражданско-правовые коррупционные деликты;
- коррупционные преступления⁷⁷.

Коррупционный дисциплинарный проступок – противоправное, виновное действие (бездействие) военнослужащего, которое выражается в нарушении норм антикоррупционного законодательства и которое в соответствии с законодательством РФ не влечет за собой уголовной ответственности⁷⁸.

К числу *административных коррупционных правонарушений* относят обладающие признаками коррупции, но не являющиеся преступлениями правонарушения, за которые установлена административная ответственность⁷⁹. Такая ответственность может быть установлена как Кодексом РФ об административных правонарушениях, так и нормативно-правовыми актами субъектов РФ.

Вопрос об отнесении тех или иных дисциплинарных проступков или административных правонарушений к числу коррупционных весьма дискуссионный, каких-либо единых нормативных перечней законодателем не

⁷⁷ Корякин В.М. Дисциплинарный коррупционный проступок: проблемы квалификации // Право в Вооруженных Силах. - 2010. - № 7. - С. 23.

⁷⁸ Кудашкин А.В. Противодействие коррупции в военной организации государства. М., 2012. С. 65.

⁷⁹ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. М., 2009. С. 29.

разработано. Различия в подходах авторов обычно обусловлены различиями их подходов к пониманию термина «коррупция». Учитывая криминологическую направленность настоящего исследования, не будем останавливаться на указанной проблеме, отметив, что отсутствие нормативно закреплённого перечня коррупционных правонарушений (в том числе преступлений) вызывает многочисленные научные споры, затруднения среди правоприменительных органов, трудности при заполнении статистической отчетности и мониторинге коррупционных правонарушений.

К *гражданско-правовым коррупционным деликтам* относятся обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями нарушения правил дарения, предусмотренных главой 32 Гражданского кодекса РФ, а также нарушения порядка предоставления услуг, предусмотренных главой 39 ГК РФ.

Не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает 3000 руб., лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей (п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ).

Следует согласиться с Кудашкиным А.В. и Козловым Т.Л., которые считают, что в силу неоднозначности правовых норм, регулирующих юридические последствия в виде юридической ответственности, в том числе дисциплинарной, государственных и муниципальных служащих за нарушение вышеуказанной нормы и в целях устранения противоречивости регулирования этих отношений требуется внесение изменений в ст. 575 ГК РФ в части исключения возможности любого дарения государственным и муниципальным служащим в связи с исполнением последними своих должностных и служебных обязанностей. Справедливости ради следует отметить, что именно такой позиции придерживается Группа государств

против коррупции (ГРЕКО), рекомендуя Российской Федерации искоренить в сфере государственного управления практику получения ценных подарков в любой форме и рассмотреть возможность устранения правового обоснования для получения таких подарков на основе ст. 575 ГК РФ⁸⁰.

Наибольшей общественной опасностью обладают коррупционные преступления – коррупционные проявления, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом РФ⁸¹.

Как отмечалось выше, в настоящее время на законодательном уровне не определено, какие именно преступления могут быть отнесены к числу коррупционных, в ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ даются либо наименования, либо обобщенное содержание коррупционных правонарушений. УК РФ так же не дает законодательного определения коррупционного преступления. Кроме того, узость понятия коррупции в указанном Законе, при ссылке на него и составлении перечней коррупционных преступлений на его основе, сужает и количество составов преступлений, которые могут быть отнесены к коррупционным.

В целях оптимизации подготовки статистической отчетности в сфере противодействия коррупции совместным указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 30 апреля 2010 г. № 187/862 были внесены изменения в перечни статей УК РФ, используемые при формировании статистической отчетности. Указанием введен новый раздел, который закрепил перечень статей УК РФ, относящихся к преступлениям коррупционной направленности. Кроме того, с 2010 года утверждена новая форма статистической карточки на подсудимого, в которой появился пункт 4.18 «Коррупционный мотив преступления». В связи с этим удалось выработать единый механизм формирования статистической отчетности в отношении преступлений коррупционной направленности. В последствие он был

⁸⁰ Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. - 2010. - N 6. - С.8.

⁸¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

скорректирован указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 28 декабря 2010 г. № 450/85-З⁸².

Действующий в настоящее время перечень был скорректирован указаниями Генпрокуратуры России № 35/11 и МВД России № 1 от 24 января 2020 года «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»⁸³ (далее - указание от 24 января 2019 г. № 35-11/1). В настоящее время названное указание является основным межведомственным нормативным документом, определяющим, какие именно составы преступлений могут быть отнесены к числу коррупционных⁸⁴.

Согласно п. 1 перечня № 23 «Преступления коррупционной направленности», утвержденного указанием от 24 января 2019 г. № 35-11/1 (далее Перечень), к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния только при наличии всех перечисленных ниже критериев:

- наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечании к ст. 201 УК РФ;

- связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

⁸² Указанные перечни официально опубликованы не были. Источник – электронная база данных «КонсультантПлюс».

⁸³ Указанные перечни официально опубликованы не были. Источник – наряд Владивостокского гарнизонного военного суда № 1. 2020. Т. 1. С. 45-67.

⁸⁴ Кудашкин А.В. Противодействие коррупции в военной организации государства. М., 2012. С. 51.

- совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

Таким образом, в правоприменительной практике реализован основанный на ФЗ «О противодействии коррупции» узкий подход к пониманию коррупционного преступления как совершенного из корыстной заинтересованности, что, на наш взгляд, представляется ошибочным и не отражающим всей полноты видов коррупционных преступлений и не соответствующим ратифицированным РФ нормативно-правовым актам.

В пунктах 2 - 4 Перечня выделены следующие виды преступлений коррупционной направленности:

- относящиеся к таким преступлениям без дополнительных условий;
- относящиеся к преступлениям коррупционной направленности при наличии дополнительных условий;
- преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности, в случае совершения преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного представления такой выгоды.

Перечень соответствует действующему уголовному законодательству и ФЗ «О противодействии коррупции», имеет важное практическое значение

для единства правоприменительной практики и статистического учета, а также при проведении криминологических исследований, использующих статистические данные.

Давая оценку состоянию и динамике коррупции военнослужащих на основе судебной статистики, с целью единообразия правоприменительной практики и возможности сравнения статистики, в настоящей работе мы будем исходить из вышеуказанного Перечня, несмотря на отражение в нем зауженного нормативного определения коррупции ФЗ «О противодействии коррупции». В случае освещения вопросов отнесения тех или иных преступлений к коррупционным, если авторское мнение расходится с Перечнем, об этом будет указано (см. Главу 2).

При этом анализ судебной практики показывает, что существует небольшая группа коррупционных преступлений, совершаемых военнослужащими.

Соглашаясь с А.В. Кудашкиным, можно выделить три группы типичных преступлений коррупционной направленности, совершаемых военнослужащими:

1. Относящиеся к преступлениям коррупционной направленности при любых условиях: ст. 289, ст. 290, ст. 291, ст. 291.1, 291.2 УК РФ⁸⁵.

2. Относящиеся к коррупционным при условии их совершения с корыстным мотивом: ст.ст. 285, 285.1, 286 (за исключением пп. «а», «б» ч. 3), 292 УК РФ.

3. Являющиеся коррупционными при совершении их военнослужащим с использованием своего служебного положения: чч. 3, 4 ст. 159, чч. 3, 4 ст. 160, п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ⁸⁶.

Сходный перечень типичных коррупционных преступлений, совершаемых в Вооруженных Силах, приводит В.М. Корякин⁸⁷.

⁸⁵ Подробнее структура коррупционной преступности военнослужащих исследована в главе 2.

⁸⁶ Кудашкин А.В. Противодействие коррупции в военной организации государства. М., 2012. С. 54.

⁸⁷ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. М., 2009. С. 31-35.

Необходимо отметить, что помимо вышеуказанных типичных преступлений военнослужащими также совершаются преступления, предусмотренные ст. 201, ст. 204 УК РФ, что связано с практикой прикомандирования военнослужащих к различным организациям, где последние выполняют, в том числе, управленческие функции (например, полевые учреждения Банка России, предприятия военно-промышленного комплекса и др.).

Таким образом, необходимо дополнить приведенную классификацию. Совершаемые военнослужащими преступления, предусмотренные ст. 204 УК РФ следует отнести к группе преступлений коррупционной направленности при любых условиях, а предусмотренные ст. 201 УК РФ к преступлениям, относящимся к коррупционным при условии их совершения с корыстным мотивом.

Разнообразие коррупционных отношений среди военнослужащих предопределяет возможность их классификации также по другим основаниям.

Так, по сфере повседневной деятельности В.М. Корякин выделяет следующие виды коррупции в военной организации государства:

- коррупция в финансово-экономической сфере;
- коррупция при прохождении военной службы;
- коррупция в сфере социальной защиты;
- коррупция в иных сферах⁸⁸.

С названной классификацией можно согласиться, она подходит для описания видов коррупции военнослужащих, а выделение сфер коррупционной деятельности имеет существенное значение при проведении криминологических исследований.

Следует заметить, что отдельные коррупционные проявления относятся к нескольким сферам деятельности, указанный перечень таких

⁸⁸ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. М., 2009. С. 41.

сфер является открытым, позволяющим включение в него новых видов коррупции военнослужащих и деление сфер коррупционной деятельности.

При проведении криминологического исследования нами были проанализированы данные о должностном положении военнослужащих и служебных полномочиях, используемых ими для совершения коррупционных преступлений, а также типичные способы совершения таких преступлений (подробнее см. Главу 2). При этом выявленные закономерности между занимаемой должностью, способом совершения коррупционного преступления и характере используемых при совершении такого преступления служебных полномочиях позволили классифицировать коррупционные преступления, совершаемые военнослужащими, по характеру и направленности используемых служебных полномочий.

По указанному основанию можно выделить:

1. Коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий, связанных с прохождением военной службы, государственной гражданской службы, трудовыми отношениями. Такие преступления совершаются, в основном, командирами воинских частей и подразделений.

2. Коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости. Совершаются должностными лицам военных комиссариатов, контрольных органов (различных инспекций, службы защиты гос. тайны и др.) или выполняющими функции представителя власти (например, в составе патруля внутренних войск МВД РФ, военной полиции и др.).

3. Коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий в отношении имущества, имущественных прав или документов. Основными субъектами совершения таких преступлений являются должностные лица различных тыловых и обеспечивающих служб (финансовой, вещевой, продовольственной службы, службы горюче-смазочных материалов и др.).

4. Коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий, связанных с закупкой товаров, выполнением работ и оказанием услуг для государственных нужд. Основными субъектами совершения таких преступлений являются должностные лица управлений соединений и объединений, руководители федеральных государственных унитарных предприятий и казенных учреждений в звании не ниже майора.

Вышеприведенные виды коррупционных преступлений, совершаемых военнослужащими, обладают особенностями не только характера используемых служебных полномочий, но и субъекта, способов совершения преступлений, квалификации, что позволяет отграничить их друг от друга по указанному критерию и составить таблицу для дальнейшего анализа.

В Приложение № 1 на основе анализа приговоров военных судов Дальнего востока РФ за 2002 – 2019 годы были включены сведения о типичных способах совершения коррупционных преступлений, их наиболее распространенной квалификации и должностных лицах, их совершающих.

При этом способ совершения преступления считался типичным и подлежал включению в приложение, если преступления, совершенные таким способом, составляли не менее 20% одного из указанных нами видов коррупционных преступлений в течение всего периода или встречался не менее 10 лет в течение 2002-2019 годов.

Вышеприведенная классификация является комплексной и имеет существенные преимущества:

1. Способствует обобщению и анализу различные элементов коррупционных отношений, что позволяет глубже исследовать коррупцию военнослужащих, понять её сущность и формы, что важно для выработки понятийного аппарата, настоящего исследования и иных исследований в дальнейшем.

При этом каждый из предложенных нами видов коррупционных преступлений военнослужащих может являться самостоятельным предметом криминологических исследований.

2. Практически значимой является выявленная нами связь характера и направления используемых служебных полномочий со способами совершения коррупционных преступлений, субъектами таких преступлений и их квалификацией, которая может быть использована при раскрытии и расследовании коррупционных преступлений военнослужащих, в том числе путем определения направления следственных действий, лиц, причастных к совершению преступления, способов совершения таких преступлений.

Кроме того, приведенные в Приложении № 1 данные о видах коррупционных преступлений основаны на сложившейся судебной практике, следовательно, могут быть использованы как ориентиры при квалификации совершенных военнослужащими коррупционных преступлений, обобщении и анализе судебной практики, ведении судебной статистики.

3. Классификация может быть использована для противодействия коррупции среди военнослужащих, при разработке регламентов, запретов и ограничений для конкретных должностей с учетом типичных способов совершения коррупционных преступлений и характера используемых полномочий лицами, замещающими такие должности, а также при подготовке проектов изменений в законодательстве для ограничения возможности совершать коррупционные преступления определенных способом.

Выводы. Предметом исследования является изучение коррупционной преступности субъекта по его профессиональному статусу.

Проанализировав различные определения коррупции и подходы к её пониманию, в исследовании обосновывается позиция, с которой коррупцию следует понимать в широком смысле.

Несмотря на большое количество научных исследований, изучающих явление коррупции, в настоящее время не имеется работ, посвященных коррупции военнослужащих, в связи с чем четкое определение дефиниций и отграничение понятия коррупции военнослужащих от схожих понятий представляется особенно важным.

Учитывая вышеизложенное, в исследовании предложено авторское определение, в соответствии с которым коррупция военнослужащих - негативное социальное явление, заключающееся в противоправном использовании военнослужащими своих служебных полномочий и/или служебного положения, в личных, корпоративных или групповых интересах для получения выгод материального или нематериального характера, вопреки интересам граждан, общества и государства.

Кроме того, выделены особенности военной службы и статуса военнослужащего, приведено соотношение коррупции военнослужащих со смежными понятиями: «коррупция в Вооруженных Силах», «коррупция в военной организации государства».

Автором приведена классификация коррупционной преступности по различным основаниям, выделены виды коррупционной преступности военнослужащих, обусловленные спецификой военной службы и криминологической направленностью исследования.

Объем диссертационного исследования не позволяет изучить статистические данные коррупционной преступности на всей территории Российской Федерации, что может являться предметом дальнейших исследований.

При этом исследование предполагает анализ судебной практики всех военных судов Дальнего Востока РФ за значительный промежуток времени (2002-2018 годы), а так же результатов криминологического исследования среди военнослужащих различных категорий и гарнизонов Дальнего Востока РФ.

Учитывая, что военная служба является федеральной государственной службой и лица, её проходящие, характеризуются единым статусом на всей территории РФ, следует согласиться с Мацкевичем И.М., считавшим, что

причины преступности военнослужащих имеют сходства независимо от места прохождения службы⁸⁹.

Кроме того, на территории Дальнего Востока РФ дислоцированы воинские части различных родов и видов Вооруженных Сил, иных войск, воинских формирований и органов государственной власти, в которых предусмотрена военная служба, при этом не имеется каких-либо, имеющих значение для диссертационного исследования, особенностей организационно-штатной структуры или выполняемых задач, характерных только для воинских частей Дальнего Востока РФ. Следовательно, изучение коррупции военнослужащих Дальнего Востока РФ позволяет строить гипотезы о характеристиках указанного явления в России.

⁸⁹ Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы): дис. ... док. юрид. наук. – М., 2000. – С. 4.

Глава 2. Криминологическая характеристика коррупции военнослужащих Дальнего Востока России

§ 1. Состояние, структура и динамика коррупции военнослужащих Дальнего Востока РФ

Необходимым условием выработки эффективных мер противодействия преступности и их применения на практике является, прежде всего, оценка ее масштабов, т.е. статистической совокупности количественных и качественных показателей.

При этом установить объективную реальную картину состояния, структуры и динамики коррупционной преступности, в том числе среди военнослужащих, в России и Дальневосточном регионе достаточно сложно, поскольку высока латентность этого явления (см.: с. 80 – 88).

Дальневосточный регион, охватывающий более трети территории страны и включающий в себя несколько субъектов Российской Федерации, в которых проживает лишь около 4,5 % населения, традиционно является привлекательным для преступных структур. При этом на территории Дальнего Востока сконцентрировано свыше 80% основных минерально-сырьевых и энергетических ресурсов страны, свыше 70% запасов нефти, 80% газа, 80% угля и 40% запасов древесины страны⁹⁰. Неслучайно коэффициент преступности в Дальневосточном федеральном округе почти вдвое выше,

⁹⁰ Киселев Е.А. Коррупция на Дальнем Востоке Российской Федерации как угроза национальной безопасности // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Т.Б. Басовой и К.А. Волкова. Хабаровск, 2013. С. 21.

чем в целом по Российской Федерации.⁹¹

Низкая плотность населения, богатая ресурсная база, большая протяженность сухопутных и морских границ, выгодное географическое положение Дальневосточного региона, наличие экономически и политически сильных соседей, включая потенциальных противников с территориальными претензиями, определили его важнейшее геополитическое, в том числе военно-стратегическое значение для России. Указанные особенности привели к тому, что на Дальнем Востоке доля военнослужащих была одной из самых высоких в России, многие регионы заселялись и осваивались во многом военнослужащими, исходя, прежде всего, из военно-стратегических целей.

Помимо военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (Тихоокеанского флота, сухопутных войск и военно-воздушных сил Восточного военного округа, др. родов и видов ВС РФ), на территории Дальнего Востока России проходят службу большое количество военнослужащих иных войск и воинских формирований, в которых предусмотрена военная служба, в том числе Федеральной службы безопасности РФ (включая Пограничную службу), Федеральной службы охраны РФ, войск Росгвардии, Министерства чрезвычайных ситуаций, различных иных органов и организаций Министерства обороны РФ и др.

Восточный военный округ, дислоцирующийся на территории Дальневосточного федерального округа, является ядром военной организации государства и основой обеспечения его военной безопасности на восточном направлении⁹².

Основу криминологической характеристики коррупционной преступности, сведений о ее качественных и количественных свойствах обычно составляют данные уголовной статистики.

⁹¹ Номоконов В.А. Организованная преступность Дальнего Востока: общие и региональные черты. – Владивосток: ДВГУ, 1998. С. 7.

⁹² Указ Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 г. «Об утверждении военной доктрины Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2000. - № 17. - Ст. 1852; Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 23. - Ст. 2750.

Заметим, что в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» военным судам подсудны дела обо всех преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, дела о преступлениях, совершенных гражданами (иностранными гражданами) в период прохождения ими военной службы, военных сборов⁹³.

Таким образом, все дела о совершении военнослужащими коррупционных преступлений отражены в статистике военных судов, что дает возможность при проведении настоящего исследования, опираться на указанные данные.

Тихоокеанскому флотскому военному суду, Дальневосточному окружному военному суду и подчиненным им гарнизонным военным судам подсудны уголовные дела в отношении военнослужащих Дальнего Востока, в том числе совершивших коррупционные преступления.

Однако, используя только судебную статистику и иные официальные данные оценить коррупцию чрезвычайно сложно ввиду высокой латентности этого явления. Поэтому, для выявления состояния, структуры и динамики коррупции необходимо проведение криминологических исследований.

Ввиду закрытости Вооруженных Сил, их иерархичности, автономности и ориентации на выполнение специфических задач, особое значение для анализа коррупции в воинской среде имеют криминологические исследования среди самих военнослужащих. Это связано с тем, что в силу вышеприведенных особенностей воинской среды, граждане, не имеющие прямого к ней отношения, способны оценить коррупцию только среди органов военного управления и воинских должностных лиц, непосредственно взаимодействующих с «гражданским населением» (например, военные комиссариаты). Это ведет к искажению представлений о коррупции

⁹³ Российская газета. – 1999. - № 120. – 29 июня.

военнослужащих, не позволяет вскрыть и проанализировать коррупционные проявления внутри системы Вооруженных Сил и иных войск, и воинских формирований, в которых предусмотрена военная служба.

В 2011-2019 годах нами проведено исследование восприятия коррупции военнослужащими Дальнего Востока РФ путем их анкетирования, в котором приняло участие 579 военнослужащих различных родов и видов Вооруженных Сил и гарнизонов Дальнего Востока.

В настоящем исследовании оценены и сопоставлены между собой упомянутые данные судебной статистики и проведенного социологического исследования, а также мнения экспертов.

В период времени с 2002 по 2018 год включительно военными прокуратурами Дальнего Востока зарегистрировано 1223 преступлений коррупционной направленности, по 1067 (87,2% от зарегистрированных) преступлениям было проведено предварительное расследование, 878 (71,8%) дел направлено в суд⁹⁴.

В период с 2002 по 2019 год военными судами Дальнего Востока за совершение коррупционных преступлений осуждено 837 военнослужащих, что составило 3,6% от общего количества военнослужащих, осужденных названными судами за указанный период (всего осуждено 23176 военнослужащих).

Указанный показатель существенно выше среднего: в Тихоокеанском флотском военном суде (17,9%), Дальневосточном окружном военном суде (5,6%) что связано с особенностями подсудности, в 35 гарнизонном военном суде (7,5%), дислоцированном в г. Елизово Камчатского края, в Хабаровском гарнизонном военном суде (5,4%), Комсомольском-на-Амуре гарнизонном суде (5,2%). Наименьшим указанный показатель является в небольших

⁹⁴ Статистические данные военной прокуратуры Восточного военного округа и военной прокуратуры Тихоокеанского флота.

отдаленных гарнизонных военных судах (Тиксинский и Ольгинский ГВС – 0%, Анадырский – 1,5%, Курильский – 1,3%)⁹⁵.

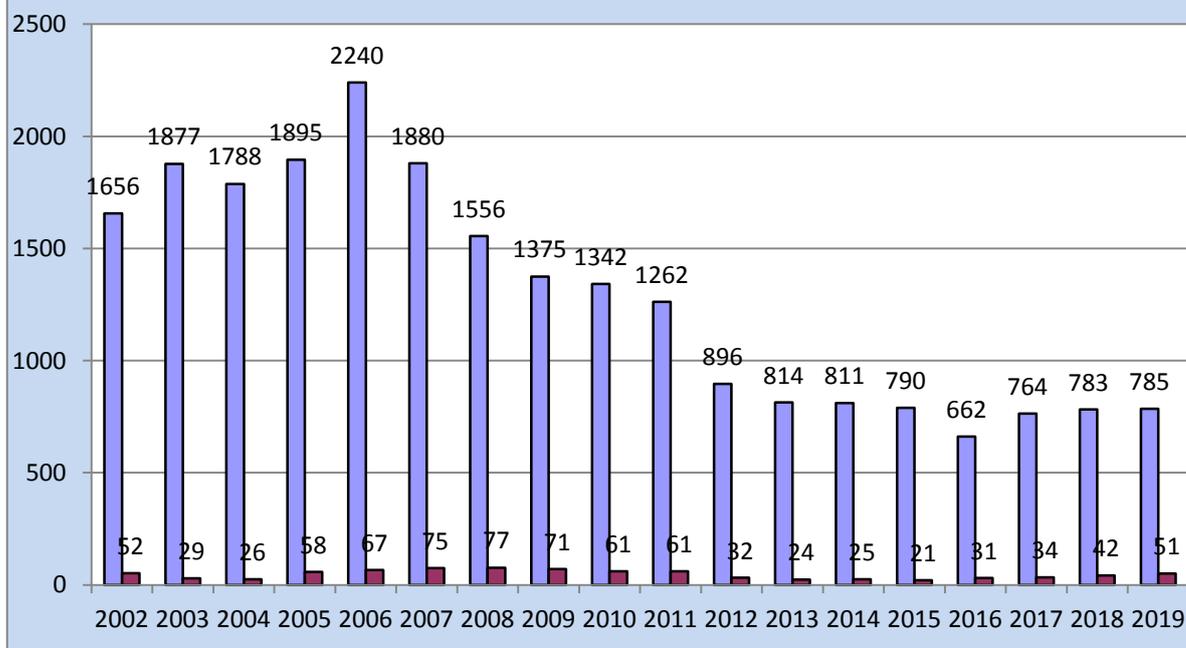
Так как сведения о численности военнослужащих, дислоцированных на территории Дальневосточного региона, в период с 2002 по 2019 год постоянно менялись и являются информацией ограниченного доступа, привести коэффициенты преступности военнослужащих в настоящей работе не представляется возможным.

При этом за период времени с 2002 по 2019 год наблюдаются существенные изменения количества военнослужащих Дальнего Востока, осужденных за совершение коррупционных преступлений (см. схемы № 1 и № 2).

⁹⁵ Волков А.А. Криминологическая характеристика коррупции военнослужащих (на примере Дальнего Востока) // Пролог: журнал о праве. - 2013. - № 4. - С. 74.

Схема 2. Соотношение количества военнослужащих ДВ, осужденных за совершение коррупционных преступлений и общего количества осужденных военнослужащих ДВ.

Из приведенных графиков следует, что коррупционная преступность среди военнослужащих Дальнего Востока в 2003-2004 годах уменьшилась по сравнению с 2002 годом, и стабилизировалась. Такое снижение даже с учетом высокой степени латентности такой преступности представляется реальным, так как в указанный период не происходило изменений воинской среды, которые существенно могли снизить или увеличить уровень латентности коррупционной преступности военнослужащих.

С 2005 по 2009 год наблюдался устойчивый рост доли военнослужащих, осужденных за коррупционные преступления, характерный не только для Дальневосточного региона, но и на федеральном уровне⁹⁶, что связано с тремя основными факторами.

Во-первых, реальный рост коррупционной преступности военнослужащих, обусловленный смягчением уголовного законодательства в 2003 году: исключение ФЗ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении

⁹⁶ Кудашкин А.В. Противодействие коррупции в военной организации государства. М., 2012. С. 22.

изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁹⁷ конфискации имущества из видов наказания, расширение пределов применения штрафа и условного лишения свободы в качестве основной меры наказания и др., что вызвало смягчение практики назначения судами уголовного наказания (подробнее см. параграф 3 гл. 3). Помимо этого в основном для 2008-2009 годов свойственно ухудшение моральной обстановки в армии, связанное с непопулярностью в армейской среде нового Министра обороны РФ Сердюкова, массовым сокращением Вооруженных Сил, изменением системы и структуры Министерства обороны. В масштабах Министерства обороны повторились 90-е годы с их неразберихой, массовым нарушением прав военнослужащих, ослаблением контроля. В ситуации нестабильности начала активного этапа военной реформы, ожидая увольнения, многие военнослужащие активизировали деятельность по использованию должностного положения в корыстных целях. Кроме того в указанный период Министром обороны были изданы нормативно-правовые акты, носящие коррупциогенный характер⁹⁸.

Во-вторых, определенные успехи правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию коррупционных преступлений.

Так, с 2006 года ежегодно уменьшалось общее количество осужденных военнослужащих Дальнего Востока за счет снижения количества преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и уклонением от исполнения обязанностей военной службы. В результате снизилась нагрузка на правоохранительные органы, что позволило больше времени уделить борьбе с иными категориями преступлений, в том числе коррупционными. Кроме того, с появлением в 2008 году антикоррупционного законодательства и некоторой активизацией процессов борьбы с коррупцией на федеральном уровне, резко возросло

⁹⁷ Российская газета. – 2003. - № 252. – 16 декабря.

⁹⁸ Подробнее см. параграф № 2.

внимание правоохранительных органов, прежде всего военной прокуратуры, к предупреждению коррупции военнослужащих.

С 2009 года наблюдается снижение числа военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений. При этом анализ приговоров военных судов свидетельствует, что такое снижение произошло за счет военнослужащих Вооруженных Сил.

В соответствии с данными криминологического исследования, уменьшение числа военнослужащих МО РФ, осужденных за совершение коррупционных преступлений, связано с некоторыми мероприятиями реформы Вооруженных Сил:

- повышением денежного довольствия военнослужащих;
- сокращением численности офицерского состава;
- ликвидацией жилищных комиссий и финансовых органов в воинских частях, создание департамента жилищного обеспечения, единого расчетного центра, управлений финансового обеспечения, безналичные выплаты денежного довольствия военнослужащим посредством банковских карт⁹⁹.

Создание независимой от родов и видов Вооруженных Сил и командования конкретных воинских частей системы финансового и жилищного обеспечения ведет к обезличиванию отношений между должностными лицами таких органов и конкретными военнослужащими и снижению усмотрения командования воинских частей, и как следствие к снижению уровня коррупции в названных сферах.

- внедрение системы «аутсорсинга», создание ОАО «Оборонсервис», ОАО «Славянка» и иных акционерных обществ и федеральных государственных унитарных предприятий для распоряжения имуществом министерства обороны и обслуживания Вооруженных Сил.

⁹⁹ Волков А.А. Динамика коррупционной преступности в вооружённых силах РФ и некоторые вопросы наказуемости военнослужащих за совершение преступлений коррупционной направленности в 2002 – 2018 гг. (на материалах Дальнего востока России)// Общество: политика, экономика, право. - 2019. - № 12.

Такая централизация привела, с одной стороны, к снижению коррупции на низовом уровне в воинских частях, соединениях и объединениях ВС РФ, однако, с другой стороны, сломала существовавшую многие годы и отработанную систему контроля и выявления таких преступлений, сузила круг должностей, обладающих коррупционным потенциалом, при этом резко повысив их коррупционные возможности¹⁰⁰, породила возможность совершения преступлений указанной категории такими способами и в таких формах, к выявлению и пресечению которых существующая правоохранительная система пока не приспособилась.

Представляется, что некоторое повышение в 2016-2019 годах количества военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений, связано с успехами в выявлении таких преступлений, способы совершения которых изменились под влиянием военной реформы, о чем будет указано ниже.

Таким образом, под влиянием военной реформы прослеживается реальное снижение коррупционной преступности за счет военнослужащих низового звена.

Следует обратить внимание, что вышеуказанные мероприятия военной реформы, за исключением повышения денежного довольствия военнослужащих, проводились в Министерстве обороны РФ, на долю которого приходится 86,7% военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока РФ за совершение коррупционных преступлений, и не оказали существенного влияния на коррупцию военнослужащих иных войск и формирований, в которых предусмотрена военная служба.

Интересной представляется динамика состояния коррупции среди военнослужащих Федеральной пограничной службы и иных военнослужащих ФСБ. Военнослужащие ФПС и ФСБ составляют 7,6% от

¹⁰⁰ Волков А.А. Влияние военной реформы на коррупционную преступность военнослужащих (на примере Дальнего Востока) // Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики: сборник материалов международной научно-практической конференции. - Владивосток, 2013. - С. 229.

общего количества военнослужащих, осужденных военными судами ДВ РФ за совершение коррупционных преступлений. При этом в 2002 году доля указанных военнослужащих среди осужденных ДВ составляла 17,3%, к 2011 году упав до 4,9%, повысившись в 2012 году до 9,4%, а в 2015 до 14,3% при этом изменения в абсолютных числах выглядят следующим образом в 2011, 2012, 2015 и 2018 годах осуждено по 3 таких военнослужащих, в 2016 году – 1, в 2017 году – 4 военнослужащих, в 2019 - 2.

Из указанных данных следует, что рассматриваемый спад коррупционной преступности связан с военнослужащими исключительно Министерства обороны РФ.

Динамика коррупционной преступности подтверждается данными ущерба от совершения военнослужащими Дальнего Востока коррупционных преступлений.

Так, установленный судом прямой реальный ущерб от совершения военнослужащими Дальнего Востока коррупционных преступлений составил в 2002-2019 годах 743 246 114 рублей, в ценах 2019 года – 1 337 091 754 рубля (см. таблицу № 1). Средний ущерб от одного осужденного военнослужащего-коррупционера 887 988 рублей, в ценах 2019 года – 1 597 481 рубль (см. таблицу № 2). То есть следствием деятельности одного военнослужащего-коррупционера является прямой реальный ущерб государству свыше одного миллиона рублей. При этом не учитывается подрыв боеготовности и иные виды ущерба.

В таблицах приведен только установленный приговором суда ущерб, состоящий в прямой причинно-следственной связи с коррупционной деятельностью военнослужащих, выраженный в денежной форме, например, 27 декабря 2012 года по получившему широкую известность «крабовому делу» Тихоокеанским флотским военным судом за совершения преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ и иных преступлений был осужден заместитель командира корабля Пограничного управления ФСБ РФ Х., который за денежное вознаграждение не менее 86

раз предоставлял информацию о месте нахождения своего патрульного корабля члену организованной преступной группировки, координирующему действия браконьерских судов. По аналогичному обвинению были осуждены: 12 марта 2013 года командир пограничного корабля капитан 2 ранга Я., 8 апреля 2013 года командир штурманской боевой части капитан-лейтенант Т., 3 апреля 2013 года старший помощник командира корабля Тер.¹⁰¹ 9 сентября 2013 года по указанному делу были осуждены командир бригады пограничных кораблей капитан 1 ранга К. и военнослужащий ПУ ФСБ П., обстоятельства дела в отношении которых будут приведены ниже. Ущерб водным биологическим ресурсам от браконьерской деятельности составил 435933800 рублей¹⁰². Указанные данные об ущербе не были учтены в настоящей таблице в связи с тем, что ущерб причинен не непосредственно коррупционными действиями, а незаконным выловом водных биологических ресурсов.

Таблица № 1. Размер установленного судом ущерба от совершения военнослужащими ДВ коррупционных преступлений.

Год	ущерб в рублях	индекс потребительских цен	ущерб в ценах 2019 года в рублях
2002	8.685.269		34.625.898
2003	4.909.559	112	17.476.009
2004	4.509.547	111,7	14.370.752
2005	33.845.164	110,9	97.254.946
2006	19.395.372	109	51.131.279
2007	18.983.231	111,9	44.722.757
2008	65.321.589	113,3	135.639.599
2009	273.974.123	108,8	523.611.517
2010	51.142.183	108,8	89.835.919
2011	23.249.032	106,1	38.310.552
2012	22.726.375	106,6	35.296.294
2013	14.814.893	106,5	21.604.642
2014	17.011.979	111,4	22.269.896
2015	25.406.995	112,9	29.459.320
2016	32.274.627	105,4	35.505.043

¹⁰¹ Архив Тихоокеанского флотского военного суда. Наряд № 9. 2013. С. 4-13, С. 18-24, С. 31-38.

¹⁰² Архив Тихоокеанского флотского военного суда. Наряд № 9. 2012. С. 34-57.

2017	35.939.915	102,5	38.572.873
2018	51.110.119	104,2	52.643.423
2019	54.761.035	103	54.761.035
ВСЕГО	743.246.114		1.337.091.754

Структура ущерба вызывает интерес и претерпела существенные изменения в рассматриваемый период. Так, в 78,3% случаев военнослужащими, осужденными за совершение коррупционных преступлений, ущерб был причинен органам государственной власти, в 15,2% случаев физическим лицам (из которых около 95% военнослужащие), в 6,2% случаев государственным предприятиям, корпорациям, учреждениям, коммерческим организациям - менее процента. При этом в 2009 – 2019 годах в структуре такого ущерба произошли существенные изменения, приведшие к тому, что в 2015 - 2019 годах лишь в 35,7% случаев военнослужащими, осужденными за совершение коррупционных преступлений, ущерб был причинен органам государственной власти, в 17,9% случаев физическим лицам, в 46,4% случаев государственным предприятиям, корпорациям, учреждениям. Указанные изменения связаны, прежде всего, с тем, что в ходе военной реформы ранее существовавшие органы финансового, жилищного и др. обеспечения военнослужащих были упразднены и для указанных целей созданы различные казенные и бюджетные учреждения, а также со структурными изменениями коррупционной преступности военнослужащих, речь о которых пойдет ниже.

Таблица № 2. Средний размер установленного судом ущерба на одного военнослужащего ДВ, осужденного за совершения коррупционного преступления.

год	всего осуждено воен-их за совершение кор. преступлений	средний ущерб на одного осужденного в рублях	средний ущерб на одного осужденного в ценах 2019 года
2002	52	167024	665883
2003	29	169295	602620

2004	26	173444	552722
2005	58	583537	1676809
2006	67	289483	763154
2007	75	253110	596303
2008	77	848332	1761553
2009	71	3858790	7374810
2010	61	838396	1472720
2011	61	381132	628041
2012	32	710199	1103009
2013	24	617287	900193
2014	25	680479	890797
2015	21	1209857	1402825
2016	31	1041117	1145324
2017	34	1057056	1134496
2018	42	1216908	1253415
2019	51	1073746	1073746
ВСЕГО	837	887988	1597481

Следует отметить, что наибольший установленный судом ущерб от преступлений рассматриваемой категории был причинен в 2009 году, тогда же был осужден военнослужащий-коррупционер, причинивший государству наибольший ущерб в рассматриваемый период. Так, приговором Якутского гарнизонного военного суда от 7 августа 2009 года осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч.4 ст. 159 УК РФ и ч. 4 ст. 160 УК РФ помощник командира по материально-техническому обеспечению одной из воинских частей Космических войск подполковник У.

Судом установлено, что используя должностные полномочия, У. в течение двух лет направлял заявки на обеспечение своей воинской части продовольствием в объемах, многократно превышающих ее реальные потребности. На основании данных заявок из бюджета было выделено более 126 млн. рублей, однако непосредственно в воинскую часть поступили продукты на сумму около 8 млн. рублей. Продовольствие, закупленное на 118 млн. руб., было реализовано на территории г. Якутска.

Кроме того, с военного склада, расположенного в г. Иркутске, он получил продукты на сумму свыше 95 млн. рублей. Полученные продукты У.

реализовывал по заниженным ценам, а вырученные деньги присваивал. Ранее, в 2008 году, в отношении У. уже был вынесен приговор, в соответствии с которым он признан виновным в хищении свыше 300 тонн горюче-смазочных материалов из этой же воинской части на сумму около 7 млн. рублей. Суд, с учетом предыдущего приговора, назначил У. наказание в виде 11 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением воинского звания. Кроме того, суд удовлетворил в полном объеме гражданские иски, заявленные потерпевшими воинскими частями. Общий ущерб от коррупционной деятельности У. составил более двухсот миллионов рублей¹⁰³.

Учитывая латентность коррупционной преступности, высокий показатель прямого реального ущерба, принимая во внимание, что коррупция среди военнослужащих может создавать возможности для совершения членами организованных преступных группировок, террористических, экстремистских групп, агентами иностранных разведок иных преступлений, причиняющих колоссальный ущерб интересам РФ, граждан, организаций и подрывающих боеготовность, цель противодействия коррупции является неотъемлемой частью любого планирования и преобразования военной организации государства.

Структура коррупционной преступности военнослужащих. Из 837 военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока в 2002-2019 годах за совершение коррупционных преступлений, осуждено: за совершение хищений с использованием должностных полномочий по ч.3,4 ст.160 УК РФ - 32%, по ч.3,4 ст. 159 УК РФ, ст. 159.2 УК РФ – 34,7%; за превышение и злоупотребление должностными полномочиями с корыстным мотивом по ст. 286 УК РФ – 5%, по ст. 285 УК РФ – 19,4%; по ст. 290 и 291.2 УК РФ (в части получения взятки) – 10,8%, 291, 291.2 УК РФ (в части дачи взятки) – 2,6%; ст. 291.1 УК РФ – 0,1% ст. 201 УК РФ – 0,2%; служебный

¹⁰³ Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 83. 2009. С. 84-117.

подлог из корыстной заинтересованности ст. 292 УК РФ – 7,9%; за хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств лицом с использованием своего служебного положения (п.«в» ч.3 ст.226 УК РФ) – 3,2% (подробнее см. приложение № 1). Структура коррупционной преступности военнослужащих Дальнего Востока соответствует общероссийской структуре коррупционной преступности военнослужащих¹⁰⁴.

Анализируя изменения структуры коррупционной преступности военнослужащих ДВ можно прийти к следующим выводам.

Военнослужащими-коррупционерами достаточно редко совершаются иные виды преступлений. В 2002 - 2019 годах только 12% военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений, совершили иные преступления, не относящиеся к коррупционным. В основном, совершаемые военнослужащими-коррупционерами не коррупционные преступления связаны с халатностью, желанием скрыться от следствия и суда, либо по способу совершения схожи с совершаемыми ими коррупционными преступлениями. Например, командир части, превышая должностные полномочия, периодически собирает с подчиненных деньги на нужды воинской части и тратит их на ремонт части, а в последующем, собирая такие денежные средства, начинает их частично присваивать.

При этом наблюдается некоторая специализация военнослужащих-коррупционеров, только 17% таких осужденных совершили коррупционные преступления, предусмотренные различными статьями УК РФ.

Подавляющее большинство военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений, осуждено по ст. 159 и 160 УК РФ, что связано с тем, что такие преступления наименее латентны, достаточно легко выявляются контрольными и правоохранительными органами, не

¹⁰⁴ Обзорная справка практики назначения наказания в гарнизонных военных судах при рассмотрении уголовных дел в отношении военнослужащих о взяточничестве и об иных связанных с ним преступлениях, в том числе коррупционных, за 2014 год, подготовленная Судебной коллегии по делам военнослужащих ВС РФ. Наряд Владивостокского гарнизонного военного суда № 1. 2015. С. 207 – 216.

представляют сложности в расследовании, способы их совершения годами не меняются, а методика противодействия им отработана.

При этом следует отметить, что если в 2002-2003 годах более половины осужденных составляли военнослужащие, осужденные за совершение коррупционных хищений, действия которых квалифицированы по ст. 160 УК РФ, то с 2004 года, приемы и способы совершения коррупционных хищений стали более завуалированными, а коррупционные преступления стали чаще квалифицироваться по ст. 159 УК РФ. Представляется что это вызвано стабилизацией коррупционной преступности военнослужащих, а также некоторыми успехами правоохранительных органов по её выявлению, что вынудило коррупционеров расхищать материальные ценности более изощренно. В 2008 и 2009 годах в период нестабильности и неопределенности среди военнослужащих МО РФ вновь растет доля осужденных по ст. 160 УК РФ. Ожидая увольнения, многие военнослужащие хотели поправить свое благосостояние любым способом, не считаясь с рисками.

По окончании основных мероприятия военной реформы к 2012 году мы получаем существенные изменения структуры и динамики коррупционной преступности военнослужащих.

С 2008 года наблюдается снижение количества военнослужащих-коррупционеров осужденных военными судами Дальнего Востока РФ по ст. 160 и 159 УК РФ, соответствующее общей тенденции. При этом их доля среди всех военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений, достаточно стабильна, в 2002-2008, 2010 и 2011 годах составляла не менее 70% от общего количества осужденных за совершение коррупционных преступлений, в 2012 году 37,5%, в остальные годы около 60%.

Следует отметить резкое снижение в рассматриваемый период количества военнослужащих, осужденных по п.«в» ч.3 ст.226 УК РФ (с 2010 по 2019 год осуждено всего шесть военнослужащих), такое снижение

представляется реальным, так как учет оружия и боеприпасов наиболее тщательный, и данное снижение можно связать с успехами органов военного управления и правоохранительных органов по противодействию коррупционной преступности в указанной сфере.

Отметим, что уменьшение числа военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных хищений связано, прежде всего, с такими мероприятиями военной реформы, как:

- повышение денежного довольствия военнослужащих, в связи с чем пропал стимул совершать незначительные хищения материальных ценностей с использованием служебного положения, составляющих основу низовой коррупции военнослужащих;

- начисление денежного довольствия на банковские карты военнослужащих, вывод системы обеспечения воинских частей из подчинения командования таких частей и их централизация, создание управлений финансового обеспечения, Единого расчетного центра МО РФ, укрупнение складов материально-технического обеспечения, сокращение военнослужащих тыла, повлекло за собой уменьшение сферы возможностей низовой коррупции¹⁰⁵.

При этом число осужденных военнослужащих за злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности (ст. 285 УК РФ) за период с 2008 по 2012 годы существенно возросло. Так, в 2012 году 46,9% военнослужащих-коррупционеров осуждено военными судами Дальнего Востока по указанной статье. Рост связан с увеличением числа указанных преступлений в сфере заключения и исполнения государственных контрактов, а также при реализации приказов министра обороны РФ о производстве дополнительных поощрительных выплат (№ 400 «О награждении деньгами офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации»

¹⁰⁵ Волков А.А. Криминологическая характеристика коррупции военнослужащих (на примере Дальнего Востока) // Пролог: журнал о праве. - 2013. - № 4. - С. 76.

от 2 августа 2008 года¹⁰⁶, № 400-А от 17 декабря 2009 года¹⁰⁷, № 115 от 28 марта 2009 года¹⁰⁸, № 1010 от 26 июля 2010 года¹⁰⁹). Указанные приказы носили явный коррупциогенный характер, так как оставляли назначение поощрительных выплат на усмотрение командования без достаточной нормативной регламентации оснований назначения и лишения таких выплат¹¹⁰.

Следует отметить, что снижение в период с 2013 – 2017 годы общего количества военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений, связано, со снижением должностной коррупционной преступности военнослужащих.

Уменьшение в указанный период доли должностных коррупционных преступлений военнослужащих связано с нижеследующим:

1) Вступление в силу Федерального закона РФ от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»¹¹¹, одновременное существенное повышение денежного довольствия военнослужащих, утверждение приказом Минобороны РФ от 30 декабря 2011 г. № 2700 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации¹¹², и отмена ряда вышеуказанных коррупциогенных приказов МО РФ (за исключением приказа № 1010 в который были внесены изменения) привели к снижению количества поборов с подчиненных.

¹⁰⁶ Российская газета. – 2008. - № 178. – 22 августа.

¹⁰⁷ Российская газета. – 2010. - № 26. – 09 февраля.

¹⁰⁸ Российская газета. – 2009. - № 84. – 13 мая.

¹⁰⁹ Российская газета. – 2010. - № 213. – 22 сентября.

¹¹⁰ Волков А.А. Влияние военной реформы на коррупционную преступность военнослужащих (на примере Дальнего Востока) // Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики: сборник материалов международной научно-практической конференции. - Владивосток, 2013. - С. 231.

¹¹¹ Собрание законодательства РФ. - 07.11.2011. - № 45. - Ст. 6336.

¹¹² Российская газета. – 2012. - № 119. – 28 мая.

2) В Вооруженных Силах с 1 января 2012 года изменен порядок обеспечения права военнослужащих на бесплатный проезд на транспорте¹¹³, отменена, в ряде случаев, выдача воинских перевозочных документов (далее ВПД) военнослужащим и членам их семей для проезда к месту проведения основного отпуска и обратно, введены компенсационные выплаты, изменен порядок учета. Такие изменения привели к тому, что за период с 2013 по 2019 годы военными судами Дальнего Востока осужден только один военнослужащий за злоупотребление должностными полномочиями с корыстной целью, связанное с предоставлением воинских перевозочных документов. Причем указанный военнослужащий был осужден за преступление, совершенное до 2012 года. Таким образом, ранее самый распространенный вид корыстных злоупотреблений должностными полномочиями (не менее 7 осужденных в год) фактически перестал существовать путем внесения изменений в порядок предоставления социальных гарантий.

Прослеживается тенденция роста взяточничества среди военнослужащих в период с 2013 по 2019 год. Анализ приговоров военных судов за указанный период позволяет прийти к выводу, что указанный рост связан с увеличением числа преступлений, заключающихся в получении военнослужащими взяток от подчиненных за попустительство по службе, освобождение от исполнения служебных обязанностей и непривлечение к различным видам ответственности. Например, 17 ноября 2017 года Биробиджанским гарнизонным военным судом осужден командир воинской части полковник Г. за получение от подчиненного военнослужащего взяток за попустительство по службе и непривлечение к дисциплинарной ответственности на общую сумму 80 000 рублей¹¹⁴.

¹¹³ Федеральный закон от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 14.11.2011. - № 46. - Ст. 6407.; решение Министра обороны Российской Федерации от 9 ноября 2011; Указание начальника ДТО МО РФ от 16.12.2011 г. № 257/4/165.

¹¹⁴ Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 3-26. 2017. С. 94-111.

Анализируя обстоятельства совершения таких преступлений, можно прийти к выводу, что на рост взяточничества среди военнослужащих повлияло повышение престижа военной службы и денежного довольствия военнослужащих.

Таким образом, в ходе военной реформы произошли существенные изменения структуры коррупционной преступности военнослужащих, коррупция изменилась, приспособившись к новым условиям Министерства обороны, появилась в ранее не встречавшихся формах. При этом в связи с изменением законодательства некоторые формы коррупционного поведения военнослужащих исчезли.

С мероприятиями военной реформы связаны и существенные изменения в групповой коррупционной преступности военнослужащих. В 2002-2019 годах 20,8% военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока РФ за совершение коррупционных преступлений, было осуждено за совершение таких преступлений в составе преступных групп¹¹⁵, (см. Таблицу № 3).

Таблица № 3. Количество военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока РФ за совершение коррупционных преступлений в составе преступных групп

год	всего осуждено воен-их за совершение кор. преступлений	осуждено воен-их за совершение кор. преступлений в составе преступных групп	доля таких воен-их к общему количеству военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений
2002	52	27	51,9%
2003	29	8	27,6%
2004	26	7	26,9%
2005	58	12	20,7%
2006	67	12	17,9%
2007	75	14	18,7%

¹¹⁵ Здесь и далее по тексту имеется ввиду группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В составе преступного сообщества преступления военнослужащими в рассматриваемый период не совершались.

2008	77	13	16,9%
2009	71	7	9,9%
2010	61	15	24,6%
2011	61	12	19,7%
2012	32	6	18,8%
2013	24	4	16,7%
2014	25	1	4%
2015	21	2	9,5%
2016	31	4	12,9%
2017	34	6	17,6%
2018	42	12	28,6%
2019	51	12	23,5%
ВСЕГО	837	174	20,8%

Участие в совершении групповых преступлений зачастую принимают весьма высокопоставленные военнослужащие, взаимодействующие с преступными группировками, не относящимися к воинской среде, в том числе и через посредника. Так, приговором Тихоокеанского флотского военного суда по ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 283 УК РФ осуждён командир бригады пограничных кораблей ПУ ФСБ РФ капитан 1 ранга К., по ч. 4,5 ст. 33 ч. 3 ст. 285 и ч. 5 ст. 33 ч. 2 ст. 291 УК РФ военнослужащих ПУ ФСБ РФ капитан 2 ранга П.

Из приговора следует, что П. предложил К. за денежное вознаграждение оказывать помощь в осуществлении судами ЗАО «Тихоокеанская рыболовная компания» браконьерского лова.

Действуя в соответствии с ранее достигнутой договоренностью, К. сообщал через П. сведения о возможности беспрепятственного захода браконьерских судов в акваторию о. Аскольд и др. для лова краба и необходимости покинуть район с учетом действий пограничных кораблей, сведения о перемещении пограничных кораблей, а также давал указания подчиненным капитанам пограничных кораблей нести службу в территории, отдаленной от мест браконьерского лова. За указанные действия К. получил от члена организованной преступной группы, занимающейся браконьерским

ловом, И. (уголовное дело в отношении которого было выделено в отдельное производство), через П., взятку в размере 2 500 долларов США.¹¹⁶

Из военнослужащих, осужденных за совершение групповых коррупционных преступлений 12,3% состояло в организованных преступных группах, остальные в группах лиц по предварительному сговору. Организованные группы особенно опасны и зачастую весьма многочисленны. При этом в 2015 – 2019 годах число военнослужащих, совершивших такие преступления в составе организованных преступных групп, существенно выросло (за 2002 – 2014 годы доля таких военнослужащих 5,3%)¹¹⁷. Однако такой рост связан с осуждением в указанных годах большого количества военнослужащих одной организованной преступной группы по уголовному делу о хищениях топлива на Тихоокеанском флоте.

Так, приговором Фокинского гарнизонного военного суда от 20 марта 2018 года за совершения 45 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 УК РФ, организованной группой осужден организатор такой группы начальник базы снабжения Тихоокеанского флота подполковник Ю¹¹⁸. При этом организованная группа состояла из военнослужащих и лиц гражданского персонала МО РФ и насчитывала более 30 членов, большинство из которых осуждено военными и районными (в отношении лиц, не являющихся военнослужащими, уголовные дела в отношении которых выделены в отдельное производство) судами в 2015 – 2019 годах¹¹⁹.

Указанная организованная группа занималась хищением горюче-смазочных материалов путем внесения заведомо ложных сведений в учетные документы, характеризовалась распределением ролей, включала начальника

¹¹⁶ Архив Тихоокеанского флотского военного суда. Наряд № 9. 2013. С. 118-161.

¹¹⁷ Волков А.А. Криминологическая характеристика групповой коррупционной преступности Дальнего Востока России // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Перспективы развития научно-практических исследований в сфере гуманитарных и общественных наук». - Киев, 2014. - № 6. - С. 48.

¹¹⁸ Архив Тихоокеанского флотского военного суда. Наряд № 100 (ФГВС). 2018. С. 23-73.

¹¹⁹ Например, приговор Владивостокского гарнизонного военного суда от 5 апреля 2019 г. в отношении Э. Архив Владивостокского гарнизонного военного суда. Наряд №8. 2019. Т. 1. С. 53-84.

базы снабжения, должностных лиц такой базы и складов хранения топлива, водителей бензовозов, должностных лиц танкеров и боевых кораблей Тихоокеанского флота. Были похищены горюче-смазочные материалы на сумму свыше 25 000 000 рублей, в том числе предназначенные для кораблей, направляемых для выполнения боевых задач в Сирийской Арабской республике.

С 2003 года наметилась тенденция к снижению доли военнослужащих, осуждённых за совершение коррупционных преступлений в составе преступной группы. При этом в 2010 году количество таких военнослужащих увеличилось, после чего в 2011 - 2015 годах снижение продолжилось. В 2014 году доля военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока РФ за совершение коррупционных преступлений в составе преступных групп, является наименьшей с 2002 года (см. Таблицу № 3).

Указанная тенденция в целом соответствует общему снижению коррупционной преступности военнослужащих с 2009 года и вызвана теми же причинами, связанными с мероприятиями военной реформы, о которых было указано выше.

При этом в 2016 – 2019 годах наметился рост числа военнослужащих, осуждённых за совершение коррупционных преступлений в составе преступной группы.

По мнению опрошенных лиц, снижение групповой коррупционной преступности военнослужащих в указанный период обусловлено мероприятиями военной реформы, связанными с разграничением функций между различными органами военного управления, выводом обеспечивающих органов из подчинения командования конкретных воинских частей. Указанные обстоятельства потребовали изменения способов совершения коррупционных преступлений, в том числе совершаемых преступными группами. И рост доли военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений в составе

преступной группы свидетельствует о приспособлении коррупции к новым реалиям.

За пять лет активного этапа военной реформы (2008-2012 г.) состав преступных групп претерпел существенные изменения.

В период времени с 2002 по 2011 год для групповой преступности военнослужащих было характерно, что члены таких групп состояли в отношениях подчиненности (служебной зависимости), то есть в вертикальной связи (например, командир воинской части – командир подразделения, начальник вещевой службы – начальник вещевого склада и т.п.). Так, приговором 35 гарнизонного военного суда от 27 сентября 2010 года за совершения преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 и ч. 1 ст. 292 УК РФ были осуждены К., П., Вл. и В. Преступная группа состояла из 5 военнослужащих, строилась по иерархическому принципу в соответствии с воинскими должностями и включала: начальника инженерно-аэродромной службы, двух командиров аэродромно-эксплуатационных рот, двух командиров взводов этих рот и занималась хищением горюче-смазочных материалов.¹²⁰

В состав группы при совершении коррупционных преступлений крайне редко входили лица, не являющиеся военнослужащими (гражданские).

В 2008 году из 13 военнослужащих, осужденных за совершение групповых коррупционных преступлений, 12 (92,3%) совершили такие преступления только в соучастии с другими воинскими должностными лицами, состоящими с ними в отношениях подчиненности (вертикальная связь: командир - подчиненный), 1 военнослужащий (7,7%) группой лиц с лицом, не являющимся военнослужащим (далее гражданским). Такая пропорция была характерна и до 2008 года¹²¹.

¹²⁰ Архив Тихоокеанского флотского военного суда. Наряд №26. 2010. Т. 2. С. 106-112.

¹²¹ Волков А.А. Криминологическая характеристика групповой коррупционной преступности Дальнего Востока России // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Перспективы развития научно-практических исследований в сфере гуманитарных и общественных наук». - Киев, 2014. - № 6. - С. 50.

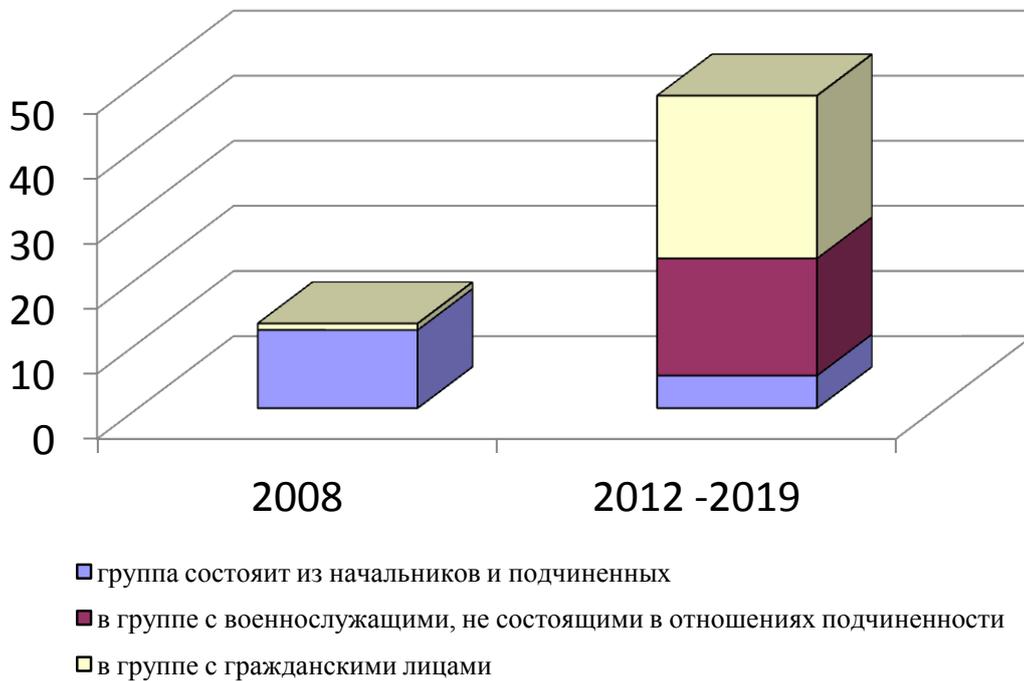
В 2012-2019 годах из 47 военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений в составе преступных групп, 5 (10,6%) военнослужащих совершили их в составе группы, все члены которой состоят в служебной зависимости (вертикальные связи), 18 (38,3%) совершили преступления в составе группы, состоящей из военнослужащих, в том числе не находящихся в служебной зависимости друг от друга (горизонтальная связь между военнослужащими). Так, Южно-Сахалинским гарнизонным военным судом 2 мая 2017 года за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, осужден начальник тыла войсковой части капитан Б., действующий в сговоре с военнослужащим, не находящимся от него в служебной зависимости, обеспечивший выдачу последнему без надлежащего документального оформления вверенного ему топлива, которое впоследствии было продано коммерческой организации¹²².

Двадцать четыре военнослужащих (51,1%) совершили такие преступления в составе группы, в которую входили лица, не являющиеся военнослужащими (гражданские) (см. Схема № 3). Например, 13 февраля 2014 года Владивостокским гарнизонным военным судом осужден начальник склада полковник В., который, действуя группой лиц по предварительному сговору с Ш., не являвшимся военнослужащим, используя поддельный наряд, содержащий перечень вещевого имущества подлежащего расформированию склада, переместил вещевое имущество на склад с упрощенным режимом охраны. После чего, используя свои служебные полномочия, дал указания заведующей хранилищем выдать вещевое имущество Ш. вместо представителя воинской части. Указанными действиями В. и Ш. было похищено вещевое имущество на общую сумму 9 919 271 рублей 48 копеек¹²³.

¹²² Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 3-20. 2017. С. 94 – 102.

¹²³ Уголовное дело № 1-4/2014. Архив Владивостокского гарнизонного военного суда. 2014 год.

Схема № 3. Изменение структуры связей военнослужащих, совершивших коррупционные преступления.

При этом преступные группы, члены которых не состоят в служебной зависимости, могут быть весьма многочисленны. Так, 20 мая 2010 года 35 гарнизонным военным судом за совершение четырех преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ осуждены К., Т., Б., Н., Г., из которых четверо являлись старшими мичманами (3 - начальники продовольственных складов, 1 - начальник хозяйственной части корабля) и один индивидуальным предпринимателем. Путем внесения в накладные заведомо ложных сведений, преступной группой было похищено продовольствие на сумму более 1 285 340 рублей.¹²⁴

Таким образом, в настоящее время групповая коррупционная преступность военнослужащих характеризуется тем, что члены преступных групп не состоят в служебной зависимости (горизонтальные связи).

Такие изменения связаны с вышеуказанными мероприятиями военной реформы. Так вывод обеспечивающих органов из подчинения командования воинских частей вызвал необходимость и востребованность горизонтальных

¹²⁴ Архив Тихоокеанского флотского военного суда. Наряд №26. 2010. Т. 1. С. 194-229.

связей с должностными лицами таких органов (в рамках одной части, объединения, соединения затруднительно стало совершать коррупционные хищения).

Кроме того, в связи с изменением структуры военной организации государства, ротацией, массовым сокращением офицеров старшего и среднего возраста, новые вертикальные связи еще не выстроены и идет процесс их построения. Вертикальные коррупционные связи как правило более устойчивы, требуют большей степени доверия между членами группы, дольше выстраиваются. Вертикальная коррупция наиболее опасна, свидетельствует о переходе единичной коррупции в стадию укореняющихся организованных форм¹²⁵.

Существенным образом на изменение структуры групповой коррупционной преступности военнослужащих повлияло внедрение системы «аутсорсинга», создание ОАО «Оборонсервис», ОАО «Славянка» и иных акционерных обществ и федеральных государственных унитарных предприятий для распоряжения имуществом министерства обороны и обслуживания Вооруженных Сил. Внедрение таких изменений, при которых для успеха коррупционной деятельности требуется вступление в сговор с гражданским персоналом обслуживающих организаций и, особенно, с их руководством, предопределило увеличение числа преступных групп, направленных на совершение коррупционных преступлений и состоящих из военнослужащих и гражданских лиц¹²⁶.

В связи с названными мероприятиями военной реформы изменилась сфера совершения такими группами коррупционных преступлений. Если до 2010 года наиболее распространенными групповыми коррупционными преступлениями были хищения с использованием служебных полномочий, совершаемые военнослужащими тыловых служб (финансовой, вещевой,

¹²⁵ Меньшенина Н.Н. Коррупция как фактор системной дестабилизации на Дальнем Востоке России // Россия и АТР. - 2008. - № 2. - С. 122.

¹²⁶ Волков А.А. Криминологическая характеристика коррупции военнослужащих (на примере Дальнего востока) // Пролог: журнал о праве. – 2013. - № 4. – С. 76.

продовольственной, службы горюче-смазочных материалов и т.д.)¹²⁷, то в 2012-2019 годах их доля (за исключением службы горючего, которую военная реформа фактически не затронула) снизилась, а возросла доля таких преступлений в сфере заключения и исполнения государственных контрактов.

Вышеуказанные изменения состояния и структуры групповой коррупционной преступности военнослужащих, вызванные военной реформой, необходимо учитывать при дальнейших исследованиях такой преступности, а также в работе правоохранительных органов.

Латентность коррупционных преступлений военнослужащих.

Обеспечение объективности результатов научного исследования является важнейшей задачей методологии науки, а также непременным условием успешного применения теоретических знаний в практической деятельности. В настоящее время параметры преступности определяются на базе анализа уголовной статистики. Между тем она не содержит полных данных о реальной преступности, ибо за её пределами остаются сведения, касающиеся латентной части этого социального явления¹²⁸. В юридической литературе получил достаточное распространение тезис о том, что современная отечественная уголовная статистика, при всей своей организации и теоретической разработанности, отличается значительными искажениями, неадекватно отражая те криминальные процессы, которые в действительности происходят в обществе¹²⁹.

Как правило, с существованием латентной преступности связывается искажённость уголовной статистики в криминологической литературе. Определяя содержание дефиниции латентной преступности (и латентного преступления), Г.И. Забрянский и А.С. Шляпочников рассматривали её как

¹²⁷ Волков А.А. Влияние военной реформы на групповую коррупционную преступность военнослужащих (на материалах Дальнего Востока России) // Библиотека уголовного права и криминологии – 2015. - № 4. – С. 114.

¹²⁸ Гончарова М.В. Преступность в России: Аспекты латентности // Российский следователь. - 2005. - № 11.

¹²⁹ См.: Бикеев И.И. Материальные объекты повышенной опасности в росс. уголовном праве: общие и спец. вопросы. Казань: Познание, 2007; Гаврилов Б.Я. Латентная преступность и обеспечение конституц. права граждан на доступ к правосудию. М., 2004. С. 17.

совокупность уголовно-наказуемых деяний, не обнаруженных правоохранительными органами¹³⁰.

Н.В. Сазонова говорит о латентной преступности, как о совокупности преступлений, не вошедших в систему государственного статистического учета, характеризующаяся определенными особенностями возникновения и развития, социальным и уголовно-правовым характером, общественной опасностью, имеющая свои качественные и количественные характеристики, временные и пространственные границы¹³¹.

К.К. Горяинов, помимо традиционных для криминологической науки видов латентности (естественная и искусственная), выделяет субъектно-латентную преступность, когда преступлению дана юридическая оценка, оно зарегистрировано, однако преступник либо не установлен, либо не привлечён к уголовной ответственности ввиду неправильной квалификации его деяния (например, один из соучастников преступления в уголовном процессе имеет статус свидетеля). Таким образом, латентная преступность формируется из незаявленных, неучтенных и неустановленных преступлений¹³².

От степени латентности напрямую зависит количество преступлений, информация о которых станет достоянием правоохранительных органов, а в идеале – отразится в статистической отчетности. Определение латентной преступности дано, в частности, на состоявшемся в 1993 г. международном научно-практическом семинаре «Латентная преступность: познание, политика, стратегия»: «...деяния, которые не были заявлены или зарегистрированы правоохранительными органами, или деяния, в отношении

¹³⁰ Забрянский Г. И., Шляпочников А.С. Выявление латентной преступности // Советское государство и право. - 1971. - № 5.

¹³¹ Сазонова Н.В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2004. - С. 164.

¹³² Волчок В.Г. Криминологическая характеристика и профилактика хищений огнестр. оружия, боеприпасов, взрыв. веществ, взрывн. устройств, совершаемых военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - С. 38.

которых со стороны системы уголовного правосудия не было принято никаких последующих действий»¹³³.

В число основных причин живучести криминала в войсках входит недостаточное изучение преступности и порождающих ее причин. Противоречивость и традиционная закрытость официальной статистики по воинским преступлениям вызывает сомнения в объективности имеющейся информации и способности руководителей воинских формирований адекватно оценить криминальную ситуацию в подчиненных ведомствах.

Кроме того, общественный контроль и антикоррупционный мониторинг в воинской среде затруднены по объективным причинам, связанным с необходимостью обеспечения безопасности государства.

Методов определения уровня латентности той или иной разновидности преступлений известно много, но наиболее часто в этих целях используется метод экспертных оценок¹³⁴. О латентном характере преступной деятельности, помимо результатов интервьюирования экспертов, свидетельствуют значительные расхождения между данными судебной статистики и данными, содержащимися в социологических исследованиях, научных публикациях, выступлениях должностных лиц правоохранительной системы в СМИ о количественной и качественной оценках данного вида преступности.

Анализируя данные проведенного исследования, представляется, что коррупция среди военнослужащих распространена в меньшей степени, чем вне военной организации государства, что связано с более строгим контролем за военной сферой и лучшим кадровым отбором. При этом военнослужащие считают, что по степени коррумпированности военные ведомства занимают далеко не последнее место.

¹³³ Горяинов К.К. Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. - М., 1993. - С. 98 – 112.

¹³⁴ Краснопеева Е.В. Взятничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - С. 48.

Большинство опрошенных военнослужащих (36,4%) не согласны с тем, что в современных Вооруженных Силах и других войсках в сфере отношений военнослужащих и воинских должностных лиц всё продается и покупается, 25,2% - в основном согласны, 15,4% - полностью согласны, 23 процента опрошенных затруднились ответить. Указанные данные восприятия коррупции несколько отличаются от данных исследования, проведенного Корякиным В.М. в 2007 году, где при ответе на указанный вопрос полностью согласны – 21%, в основном согласны – 53% опрошенных¹³⁵.

При этом только 7 процентов опрошенных считают, что коррупция в Вооруженных Силах распространена в большей степени чем в других сферах общественной жизни, больше половины (52,4%) респондентов считают, что коррупция в большей степени распространена «на гражданке», 40,6% считают, что коррупция в равной степени распространена в ВС РФ и «на гражданке».

Можно отметить большое количество военнослужащих, которые являлись участниками коррупционных отношений в воинской среде. 11,2% опрошенных часто лично оказывались в ситуациях, когда при помощи денег, подарков и т.д. важный для них вопрос решался воинскими должностными лицами быстрее и эффективнее, 40,8% - иногда оказывались в подобных ситуациях, 42% респондентов не имеют подобного опыта. Следовательно, 52% опрошенных были участниками коррупционных отношений в воинской среде (не обязательно преступлений). По данным иных социологических исследований – 66%.¹³⁶

Таким образом, можно прийти к выводу о высокой степени латентности коррупции военнослужащих.

Более того, представляется обоснованным предположение о ещё большем уровне распространения коррупции среди военнослужащих. Среди

¹³⁵ Некоторые вопросы проведенного нами социологического исследования аналогичны с вопросами иных социологических исследований с целью сопоставления результата, в том числе с данными приведенными в монографии Корякина В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. М., 2009. С. 330 - 333.

¹³⁶ Там же. С. 330.

опрошенных, которые на момент проведения анкетирования были уволены с военной службы, и, следовательно, не опасались мести командования или иных неблагоприятных последствий их искренности при проведении социологического исследования, более 87% указали, что являлись участниками коррупционных отношений в воинской среде, причем более трети из них – часто¹³⁷.

Таким образом, официальной статистикой отражена лишь незначительная часть коррупционной преступности.

Военнослужащие мало осведомлены о случаях совершения коррупционных правонарушений другими военнослужащими. 40,8% опрошенных такие случаи «известны только из средств массовой информации и решений судов», 24,6% не известно таких случаев, 34,6% опрошенных известно несколько подобных случаев.

Говоря о восприятии военнослужащими уровня коррупции в зависимости от должностной иерархии, следует отметить, что более половины (50,7%) опрошенных считают, что «чем выше должность, тем больше коррупция», 8,7% отметили, что среди военнослужащих наиболее распространена «бытовая» коррупция на нижнем уровне, 40,6% уверены, что коррупция распространена в равной степени на всех уровнях.

Широкое распространение «элитарной» коррупции среди военнослужащих подтверждается и другими данными анкетирования, так две трети опрошенных высших офицеров являлись участниками коррупционных отношений, что существенно выше среднего показателя - 52%.

При этом коррупционная преступность среди высших офицеров практически не отражена в судебной статистике, с 2002 по 2019 годы военными судами осуждено всего 4 высших офицера, что составило 0,5% от общего числа военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений. Таким образом, коррупция среди высших офицеров наиболее

¹³⁷ Волков А.А. Восприятие коррупции среди военнослужащих Дальнего Востока // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2012. - № 1. - С. 80.

латентна. При этом уровень латентности таких преступлений, учитывая возможности влияния высокопоставленных чиновников, и практически полное отсутствие каких – либо официальных сведений и статистики, в настоящее время оценить крайне сложно.

Рассмотренные несоответствия, по нашему мнению, свидетельствуют о достаточно высокой степени латентности для данной категории преступлений. Латентности рассматриваемых преступлений в войсках в немалой степени способствуют несовершенство российского законодательства и недостаточно эффективная работа должностных лиц воинских формирований и правоохранительных органов по раскрытию таких преступлений.

Существующие критерии оценки деятельности командиров и начальников стимулируют последних к сокрытию преступности, в том числе коррупционной направленности. Командир, выявив преступление и боясь ответственности и неприятностей по службе, вынужден его скрывать, но без выявления криминогенных факторов и всех предпосылок совершения преступления их невозможно устранить. В силу распространенности социальных практик камуфлирования различных социальных действий от средств социального контроля, военнослужащим становится возможным нередко представлять свои делинквентные проступки в качестве нормативных, не нарушающих норм права¹³⁸.

Служебная деятельность командиров всех степеней оценивается по отсутствию преступлений в подчиненных частях и подразделениях. Поскольку воинские должностные лица имеют значительные возможности как для манипулирования данными статистики, так и для прямого сокрытия преступлений, то, по мнению автора, негативное влияние на латентность исследуемого вида преступности оказывает и субъективный фактор.

¹³⁸ Панченко А.М. Латентность преступлений, совершаемых курсантами высших военно-учебных заведений // Российский следователь. - 2011. - № 10. - С. 24.

Следует согласиться с Шаповаловым В.А., считающим, что необходимо исключение дисциплинарной ответственности командира за выявленные им преступления и за количество зарегистрированных в подразделении преступлений, а также отказаться от практики оценки состояния правопорядка и дисциплины во воинской части по количеству преступлений¹³⁹.

Стоит отметить, что в данной работе в основном рассмотрены естественно-латентные, т.е. незаявленные коррупционные преступления, когда информация о преступлении по различным причинам не стала достоянием компетентных государственных органов, а поэтому не повлекла за собой регистрацию преступления, либо «пограничная форма латентности» (неустановленные преступления, перманентно-латентные преступления), когда, несмотря на регистрацию преступления, не выявлено наличие события или состава преступления, либо преступлению дана неправильная уголовно-правовая квалификация¹⁴⁰.

Доля искусственно-латентных, т.е. неучтённых преступлений в данной сфере, как представляется, мала. Во всяком случае, сложно представить, чтобы компетентные государственные органы, располагая информацией о преступлении в такой сфере, как коррупция в войсках, не приняли мер к регистрации преступления.

Таким образом, уголовная статистика довольно отдаленно отражает реальную криминальную обстановку в рассматриваемой сфере, а научные выводы и рекомендации, основанные только на этих сведениях, вряд ли адекватны процессам, происходящим в армии. Мы видим, что имеются значительные возможности как для сознательного, так и бессознательного манипулирования цифровыми данными уголовной статистики что, несомненно, влияет на содержательную сторону статистической отчётности.

¹³⁹ Шаповалов В.А. Дезертирство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009. – С. 185.

¹⁴⁰ См.: Акутаев Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 1999. - С. 71; Криминология: учебник. СПб., 1999. С. 88–105.

Уяснение разницы между зарегистрированной и реальной преступностью позволит добиться более глубокого понимания процессов, происходящих в сфере коррупции среди военнослужащих, как в интересах науки, так и в интересах правоохранительной практики.

НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ осуществляет непрерывный анализ статистических данных о коррупционных процессах в Российской Федерации, а также с 2007 г. проводит ежегодный мониторинг уровня латентности коррупционной преступности. По результатам исследований, фактическая коррупционная преступность в целом по России в 2009 г., по самым скромным оценкам, составляет 1,6 млн. преступлений. За период 2007–2009 гг. динамика зарегистрированной, латентной и фактической коррупционной преступности характеризуется ростом. Общий коэффициент латентности коррупционной преступности 25,3¹⁴¹.

Для ст. 290 УК РФ (получение взятки) этот коэффициент составил 75, для ст. 291 УК РФ (дача взятки) – 70¹⁴². То есть доля военнослужащих, получающих взятки в структуре коррупционной преступности военнослужащих должна быть почти в три раза выше. При этом следует отметить известную долю условности такого вывода, так как, как отмечалось выше, уровень коррупции военнослужащих во многом определяется собственными причинами и условиями, имеет особенности структуры, динамики и сфер распространения.

Определение масштабов латентной коррупционной преступности является весьма сложным, при этом используются различные методы: статистические, сравнительные, социологические, экспертных оценок и др.

Следует согласиться с мнением Кривенцова П.А., который считает, что латентная преступность занимает 99,9% от реального количества

¹⁴¹ Научными сотрудниками НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ ежегодно проводится мониторинг латентной преступности и составляются коэффициенты латентности преступности на основании экспертных оценок.

¹⁴² Корсаунт А.А. Коррупционная преступность в Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. - 2010. - № 3(17). - С. 30.

совершенных преступлений¹⁴³, по другим оценкам удастся выявить не более 1% таких преступлений¹⁴⁴.

Указанный масштаб соответствует коррупционной преступности военнослужащих, так как её причины не имеют существенных отличий от общих причин коррупционной преступности в стране (см. параграф 4 гл. 2).

Кроме того, такой вывод подтверждается данными социологического исследования и экспертных оценок.

Так, сопоставив данные о численности военнослужащих Дальнего Востока РФ, вышеуказанные данные социологического исследования о количестве военнослужащих, которые являлись участниками коррупционных отношений и статистические данные военных судов Дальнего Востока РФ о военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений, можно прийти к выводу, что осуждается не более 0,01% военнослужащих, совершивших коррупционные преступления.

По мнению опрошенных нами экспертов, выявляется не более 1% коррупционных преступлений, совершаемых военнослужащими.

Учитывая изложенное выше, следует признать, что масштабность коррупционной преступности среди военнослужащих составляет не менее 99%.

§ 2. Основные сферы коррупционной деятельности военнослужащих

¹⁴³ Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014 – С. 116.

¹⁴⁴ Там же. – С. 54.

Особый интерес представляют наиболее распространенные сферы коррупционной деятельности и способы совершения коррупционных преступлений. При проведении криминологического исследования 43,4% военнослужащих, имеющих опыт коррупционных отношений, указали, что им приходилось решать свои проблемы путем взяток, подарков, подношений, оказания встречных услуг воинским должностным лицам при выплате денежного довольствия и иных денежных выплат, 18,1% указали «поступление в военное образовательное учреждение», 15,7% - «решение жилищной проблемы», около 12% респондентов отметили «оказание медицинской помощи», «получение путевки в санаторно-курортное учреждение» и «распределение по окончании военного образовательного учреждения», 10,2% – «не привлечение к ответственности (уголовной, дисциплинарной, материальной и др.)», более 8% - «предоставление отпусков» и «перевод к новому месту службы», около 7% опрошенных указали «призыв на военную службу и предоставление отсрочек», «поступление на военную службу по контракту» и «назначение на вышестоящую должность», 6% ответили, что вступали в коррупционные отношения для «направления на учебу», 4,8% - для покровительства по службе.

Опрашиваемыми были предложены и свои варианты. Так, 3,6% опрошенных указало, что вступали в коррупционные отношения для получения воинских перевозочных документов. 2,4% указали различные варианты, которые можно свести к обеспечению отдыха и дарению подарков, проверяющим должностным лицам и контролирующим органам.

Таким образом, большинство коррупционных проявлений среди военнослужащих связаны с предоставлением различных видов довольствия (прежде всего денежного), предусмотренных законом льгот и привилегий, а так же с деятельностью военных образовательных учреждений¹⁴⁵.

¹⁴⁵ Волков А.А. Восприятие коррупции среди военнослужащих Дальнего Востока // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2012. - № 1. - С. 80.

Следует указать, что в связи с различной степенью латентности коррупционных преступлений, данные о структуре коррупционной преступности, приведенные на основании судебной статистики сильно отличаются от данных социологического исследования. Так, на вопрос: «Какие коррупционные правонарушения, на Ваш взгляд, наиболее распространены среди военнослужащих?» (вопрос предусматривал возможность выбора нескольких вариантов ответа и предложения своего варианта) около 38% опрошенных указали оказание встречных услуг и покровительство и продвижение по службе друзей, родственников, любимчиков; 36,4% - получение и дача взяток, подарков; совершение хищений с использованием своих служебных полномочий — 26,6%; использование должностного положения и полномочий для получения жилья, наград, путевок, иных льгот и привилегий — 23,8%; «откаты» при заключении государственных контрактов — 13,3%. Один опрошенный предложил свой вариант, посчитав, что среди военнослужащих наибольшее распространение имеет вымогательство взяток.

При этом некоторое количество имеющих существенное распространение коррупционных проявлений не являются уголовно-наказуемыми и относятся к области этики, однако, воспринимаются военнослужащими именно как коррупционные правонарушения.

Наибольшие отличия данных судебной статистики (см. приложение № 1) от данных криминологического исследования показало взяточничество (суд. статистика 2002 - 2019 – 13,38%, в 2019 – 33,33% военнослужащих ДВ, осужденных за совершение коррупционных преступлений, по данным криминологического исследования взятки и «откаты» - 49,7%). Наименьшую степень латентности имеют коррупционные хищения, их показатель существенно ниже чем официальная судебная статистика: в 2019 году по ст. 159, 160, 226 УК РФ за совершение коррупционных преступлений осуждено – 58,82% военнослужащих ДВ РФ в 2002 – 2019 годах – 69,9, уровень

восприятия такой коррупции по данным криминологического исследования – 26,6%.

Взятничество. Является ядром коррупционной преступности, наиболее латентной и опасной формой коррупции. При этом учитывая данные криминологического исследования военнослужащих, судебной статистикой фиксируется лишь незначительная часть этих коррупционных преступлений.

В 2002-2019 годах по ст. 290 ст. 291.2 (в части получения взятки) УК РФ военными судами ДВ РФ было осуждено 90 военнослужащих, что составило 10,75% от количества военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений.

По ст. 291 и ст. 291.2 (в части дачи взятки) УК РФ осуждено 22 военнослужащих – 2,63% от общего количества военнослужащих, осужденных военными судами ДВ за совершение коррупционных преступлений. Таким образом, количество осужденных взяткодателей более чем в четыре раза меньше чем количество осужденных взяткополучателей, что наблюдается в течение всего изучаемого периода и резко отличает структуру взятничества военнослужащих от характеристики взятничества иных категорий лиц. Например, на 2008 год сравнительные показатели фактов получения и дачи взятки в РФ составляли: получения взятки – 57%, дачи взятки – 43%, то есть отличались незначительно¹⁴⁶.

Кроме того, один военнослужащий был осужден за посредничество во взятничестве (ст. 291.1 УК РФ), что составило 0,12% от общего количества осужденных изучаемой категории.

Столь незначительное количество военнослужащих, осужденных за дачу взятки, связано с тем, что взятничество в большинстве случаев выявляется по заявлениям взяткодателей, которые впоследствии освобождаются от уголовной ответственности. Самостоятельно

¹⁴⁶ Аникин А.А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2009. - С. 129-130.

правоохранительными органами или должностными лицами воинских частей взятки выявлялись крайне редко – 6,7% случаев. Проблема выявления взяточничества также связана с тем, что органы МВД РФ не могут заниматься оперативной работой внутри военной организации государства, а органы ФСБ РФ в войсках слишком малочисленны, кроме того борьба с коррупцией не относится к основным направлениям их деятельности, поэтому выявление такими органами взяточничества носит часто случайный характер.

Какой-либо ярко выраженной тенденции в развитии борьбы со взяточничеством, строящейся на сравнении с показателями предыдущих лет, не наблюдается.

При этом анализ данных судебной статистики и приговоров военных судов за период с 2002 по 2019 годы (см. Приложение № 2) позволяет прийти к выводу, что снижение коррупции в результате военной реформы не связано со снижением взяточничества среди военнослужащих. И мероприятия указанной реформы на взяточничество существенного влияния не оказали.

Следует отметить, что коррупция военнослужащих, включая взяточничество, в целом автономна и не связана с тенденциями изменения состояния, структуры и динамики коррупции в других сферах¹⁴⁷.

Например, ежегодный прирост в РФ зарегистрированных фактов взяточничества с 2003 по 2008 годы¹⁴⁸, как следует из таблицы № 4, не является тенденцией для взяточничества среди военнослужащих.

Таблица № 4. Доля военнослужащих, осужденных за взяточничество (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) военными судами Дальнего Востока России в процентах к общему количеству военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений указанными судами.

¹⁴⁷ Волков А.А. Криминологическая характеристика взяточничества военнослужащих (на примере Дальнего Востока) // Военно-юридический журнал. – 2014. – № 9. – С. 13.

¹⁴⁸ Аникин А.А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2009. - С. 124.

год	количество осужденных за взяточничество	доля от общего числа осужденных за коррупцию
2002	6	11,5%
2003	3	10,3%
2004	1	3,8%
2005	5	8,6%
2006	6	9%
2007	6	8%
2008	8	10,4%
2009	2	2,8%
2010	1	1,6%
2011	11	18%
2012	2	6,3%
2013	8	33,3%
2014	3	12%
2015	6	28,6%
2016	7	22,6%
2017	10	29,4%
2018	11	26,2%
2019	17	33,3%
ИТОГО	113	13,5%

По данным Верховного Суда Российской Федерации более 80% осужденных в 2008 г. за взяточничество обвинялись в получении незаконного вознаграждения на сумму менее 30 тыс. рублей.¹⁴⁹

Показатели среднего размера взятки среди военнослужащих, установленного приговорами военных судов Дальнего Востока РФ в целом не велики (подробнее Таблица № 5). В 2018 году имеется рост среднего размера взятки, однако говорить о тенденции рано. При этом резкий рост средней взятки в 2015 году связан с уголовным делом в отношении начальника отдела – старшего инспектора по контролю в сфере охраны морских биоресурсов Пограничного управления ФСБ РФ капитана 1 ранга М., который получал взятки в размере: 3 мл., 1,5 мл. и 1,5 мл. рублей за то,

¹⁴⁹ Российская газета. – 2009. - №13 (4837). - 29 января. - С. 7.

чтобы он и его подчиненные не мешали добыче рыбы, в связи с чем был осужден Южно-Сахалинским гарнизонным военным судом 23 сентября 2015 года за совершение трех преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290 УК РФ¹⁵⁰. Без учета указанного дела средний размер взятки в 2015 году составляет 81340 рублей.

Таблица № 5. Средний размер взяток, получаемых (даваемых) военнослужащими Дальнего Востока России.

год	средний размер взятки в рублях
2002	114077
2003	76000
2004	9000
2005	30922
2006	45293
2007	144431
2008	25384
2009	41500
2010	60000
2011	18542
2012	114393
2013	48472
2014	66500
2015	524198
2016	72300
2017	35415
2018	163426
2019	64732
ИТОГО	94521

Что касается средств подкупа, то в соответствии с приговорами военных судов Дальнего Востока РФ (по ст. 290 УК РФ) в 87,5% случаев предметом взятки были деньги, в 1% услуги имущественного характера – ремонт автомобиля. Приговором Южно-Сахалинского гарнизонного

¹⁵⁰ Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 44. 2015. Т. 2. С. 52-72.

военного суда от 2 марта 2012 года по ч. 1 ст. 290 УК РФ, наряду с совершением не коррупционного должностного преступления, был осужден командир взвода капитан К., которому в обмен на увольнительную подчиненным, проходящим военную службу по призыву, была оказана услуга имущественного характера – ремонт автомобиля в автосервисе, принадлежащем матери взяткодателя, на сумму 3 500 рублей¹⁵¹.

В 11,5% случаев предметом взятки были подношения в натуральной форме, из которых в большинстве указанных случаев (45,5%) это были продукты питания. Например, Южно-Сахалинским гарнизонным военным судом 20 марта 2017 года осуждён командир роты капитан Р., который освободил подчиненного на несколько дней от исполнения обязанностей военной службы за взятку в виде икры рыб лососевых пород на сумму 2 981 рубль¹⁵².

Кроме того предметом взятки в натуральной форме в 18,2% случаев являлись автомобили, в 27,3% - алкогольные напитки.

Так, приговором Тихоокеанского флотского гарнизонного военного суда от 26 апреля 2007 года были осуждены Ф. и Е. Судом установлено, что помощник командира воинской части по финансово-экономической работе капитан Ф. похитил вверенные ему денежные средства на сумму 7 810 900 рублей, получил взятку за выплату надбавки за прыжки с парашютом в размере 20000 рублей (20% от суммы подлежащей выплате). С проверкой финансовой деятельности в воинскую часть, где служил Ф. дважды приезжал инспектор-ревизор финансовой инспекции войск и сил на северо-востоке РФ МО подполковник Е., каждый раз, за сокрытие совершенных Ф. хищений, получая от последнего взятку в виде автомобилей стоимостью 158 700 и 429 089 рублей соответственно. Каждый из осужденных был приговорен

¹⁵¹ Архив Дальневосточного гарнизонного военного суда. Наряд № 103. 2012 год. Т. 1. С. 46-53.

¹⁵² Архив Дальневосточного гарнизонного военного суда. Наряд № 3-20. 2017 год. Т. 1. С. 71-75.

судом к длительным срокам лишения свободы с лишением воинских званий¹⁵³.

Все лица, осужденные по ст. 291 УК РФ, передавали взятки в денежной форме. До 2005 года половина денежных взяток передавалась в долларах США, в последующем использование валюты стало крайне редким явлением.

Следует отметить несоответствие судебной статистики данным исследования, в соответствии с которым денежные средства и подношения в натуральной форме среди военнослужащих распространены примерно в равной форме. Так, 42,2% вступавших в коррупционные отношения военнослужащих решали возникшие проблемы путем передачи денежных средств, 45,8% – дарения подарков, 12% оказывали встречные услуги. При этом 1,2% респондентов прямо указали, что их услуги выражались в производстве ремонта в квартире командира воинской части и в перевозке должностных лиц на личном транспорте. 36,1% таких военнослужащих передавали деньги, подарки, оказывали услуги до решения их вопроса должностными лицами, 38,6% после решения их вопроса, 25,3% - и до и после¹⁵⁴.

О том, что основным средством подкупа в воинской среде являются подношения в натуральной форме (подарки) говорят и другие криминологические исследования¹⁵⁵.

Представляется обоснованным вывод, что не выявляется и остается без должной уголовно-правовой оценки огромное количество бытового взяточничества, предметом которого являются подарки, иные подношения в натуральной форме, оказание имущественных услуг. Одной из причин низкой выявляемости таких преступлений является их традиционный и

¹⁵³ Архив Тихоокеанского флотского гарнизонного военного суда. Наряд № 26. 2007. С. 1-161.

¹⁵⁴ Волков А.А. Восприятие коррупции среди военнослужащих Дальнего Востока // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2012. - № 1. - С. 81.

¹⁵⁵ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. М., 2009. С. 331.

институциональный характер, когда подношение подарков воспринимается и взятодателем и взятополучателем как норма¹⁵⁶.

Из исследованных приговоров усматривается, что 65,6% военнослужащих, осужденных за получение взятки, получили взятку до совершения действия (бездействий) за которые она была уплачена, 28,1% - после совершения таких действия (бездействий), 6,3% до и после. В 6,2% случаев взятка передавалась после совершения действий (бездействий) в несколько приемов в течение определенного промежутка времени (в рассрочку).

За общее покровительство и попустительство по службе было получено 6,25% взяток. Так, приговором Хабаровского гарнизонного военного суда от 19 апреля 2018 года за совершение двух преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ осужден начальник физической подготовки воинской части подполковник С., который получил взятки в размере 56 000 и 34 000 рублей от подчиненных за общее покровительство и попустительство по службе¹⁵⁷.

В НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ определены расчетные коэффициенты латентности применительно ко всем преступлениям (статьям Особенной части УК РФ). Для ст. 290 УК РФ (получение взятки) этот коэффициент составил 73,16, для ст. 291 УК РФ (дача взятки) – 71,23. Более высокие расчетные коэффициенты имеют лишь некоторые преступления против правосудия¹⁵⁸.

При этом передача взятки после совершения действий (бездействий) и за общее покровительство и попустительство по службе, предполагает более доверительные отношения между взятодателем и взятополучателем, обычно свойственна для отношений начальник – подчиненный. Сопоставляя указанные данные с результатами криминологического исследования, можно

¹⁵⁶ Волков А.А. Криминологическая характеристика взяточничества военнослужащих (на примере Дальнего Востока) // Военно-юридический журнал. – 2014. - № 9. – С. 14.

¹⁵⁷ Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 3-20 (ХГВС). Т. 3. 2018. С. 1 - 10.

¹⁵⁸ Аникин А.А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2009. - С. 139.

прийти к выводу о большей латентности такого способа передачи взятки даже по сравнению с иными формами взяточничества.

Наименее латентным является взяточничество при взаимодействии воинских должностных лиц (например, военкоматов, военно-учебных заведений) с гражданскими лицами, так как в этом случае отсутствует служебная зависимость взяткодателя от взяткополучателя, «круговая порука» и нежелание «выносить сор из избы», кроме того органы МВД РФ способны в указанном случае эффективно вести оперативную работу¹⁵⁹.

По вышеупомянутому «крабовому делу» некоторые взяткополучатели фактически состояли на денежном довольствии у организованной преступной группировки, периодически получая определенные платежи.

В 8,6% случаев размер взятки, получаемой военнослужащими Дальнего Востока РФ, исчислялся в процентах от получаемой взяткодателем имущественной выгоды от действий взяткополучателя («откат»). На основе изученных приговоров военных судов Дальнего Востока России можно прийти к выводу, что средний размер «отката» составляет 14,3% от суммы полученного.

В настоящее время взяточничество в указанной форме активно развивается благодаря военной реформе, в основном, в сфере государственных контрактов и реализации приказов Министра обороны РФ о выплате дополнительного материального стимулирования.

10,4 % военнослужащих Дальнего Востока РФ, осужденных за получение взятки, получили её через посредника.

Коррупционные хищения. В период с 2002 по 2019 год 69,89% военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока РФ за совершение коррупционных преступлений, осуждено за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3,4 ст. 159, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3,4 ст. 160 (с использованием служебных полномочий), и п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ.

¹⁵⁹ Волков А.А. Криминологическая характеристика взяточничества военнослужащих (на примере Дальнего Востока) // Военно-юридический журнал. – 2014. - № 9. – С. 14.

Совершение коррупционных хищений является наиболее массовым коррупционным проявлением среди военнослужащих, причиняющим наибольший материальный ущерб. При этом действия, предусмотренные п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ являются специфическими для воинской среды, одним из самых опасных видов коррупционных преступлений.

Однако коррупционные хищения достаточно легко выявляются воинскими должностными лицами, правоохранительными органами, как правило имеются материальные следы таких действий. Практика противодействия коррупционным хищениям в войсках нарабатывалась десятилетиями, имеются соответствующие методические указания, а контрольные и надзорные органы ориентированы на борьбу именно с этой частью коррупционной преступности.

В 2002 - 2019 годах 45% военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока России за совершение коррупционных хищений, было осуждено за хищение денежных средств, 23,4% за хищение горюче-смазочных материалов (далее ГСМ), 15,5% за хищение узлов, агрегатов, оборудования и техники, 10,8% - продовольствия, 6,1% – вещевого имущества, 3,4%, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, 1,3% квартир, зданий, строений, сооружений, земельных участков и другого недвижимого имущества, другое (бланки воинских перевозочных документов, химические вещества, медикаменты, строительные материалы) – 5,6%¹⁶⁰.

В период с 2002 по 2015 год имела тенденция к увеличению доли коррупционных хищений денежных средств с 37,8% в 2002 году до 60% в 2015 году. После чего такая доля снизилась до 24 % в 2019 году. При этом доля хищений ГСМ выросла с 26,7% в 2015 году до 58% в 2019 году.

Согласно данным криминологического исследования 55,9% опрошенных военнослужащих считают, что чаще всего предметом хищений,

¹⁶⁰ Общая сумма выше 100% так как некоторые военнослужащие совершали хищения различных предметов.

совершаемых военнослужащими с использованием своих полномочий, являются горюче-смазочные материалы. Так, приговором Хабаровского гарнизонного военного суда от 5 февраля 2018 года за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 и ч. 1 ст. 292 УК РФ, осужден командир роты старший лейтенант О., а также за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 ч. 3 ст. 160 УК РФ осужден заместитель командира воинской части по вооружению К. Указанные военнослужащие путем внесения заведомо ложных сведений в учетные документы о расходе дизельного топлива танками, присвоили дизельное топливо, общей стоимостью 135971 рубль, которым распорядились по своему усмотрению¹⁶¹.

Продовольствие как предмет коррупционного хищения указали 51% военнослужащих; денежные средства — 40,6%; вещевое имущество — 35,7%; узлы, агрегаты, системы техники и оборудования — 18,9%; оружие и боеприпасы — 5,6%.

Были предложены и собственные варианты. По одному опрошенному указали «жилые» и «земельные участки»¹⁶². Широкий общественный резонанс вызвало уголовное дело в отношении бывшего начальника 1976 отдела морской инженерной службы И., который вступив в преступный сговор с гражданской Г., организовал, используя своё служебное положение, изготовление подчинёнными ему работниками и представление Г. документов, содержащих заведомо ложные сведения о законности проживания ряда граждан в домах о. Русский города Владивостока, находящегося на балансе ОМИС, похитив таким образом указанные жилые помещения путём его незаконной приватизации и последующей продажи третьим лицам¹⁶³.

Таким образом, наиболее близкие данным судебной статистики являются представления военнослужащих о распространенности хищений

¹⁶¹ Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 3 – 20. Т. 1. С. 52 – 60.

¹⁶² Организованная преступность на Дальнем Востоке: тенденции и особенности развития за 20 лет: монография / под ред. В.А. Номоконова. Владивосток, 2013. С. 210.

¹⁶³ Уголовные дела № 22/2010, № 8/2012. Архив Владивостокского гарнизонного военного суда.

топлива, узлов, агрегатов, техники и оборудования и оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Названные хищения представляются наименее латентными в связи с особым учетом указанных предметов хищений. Более латентны коррупционные хищения вещевого имущества и продовольствия.

Как правило, предметом хищения выступают объекты материального мира, определяемые тремя критериями:

- простота отчуждения другим лицам, прежде всего «гражданским»;
- ценность;
- низкие риски выявления хищения.

Указанные критерии и предопределили выбор в качестве основного предмета хищений денежные средства.

Наиболее часто похищаемыми ГСМ являются бензин и дизельное топливо, техникой – автомобили КаМАЗ, УАЗ, ГАЗ, строительная техника, шины и комплектующие к указанным автомобилям, приборы, содержащие драгоценные металлы, продовольствием – сок, мясо, консервы, индивидуальные рационы питания, вещевым имуществом – полевые образцы формы, обувь, зимние вещи, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами – автоматы АК, пистолеты и боеприпасы к ним, тротил, детонаторы.

Следует отметить, что коррупционные хищения вещевого имущества и продовольствия узко специализированы, ими занимаются, в абсолютном большинстве, должностные лица тыла (как правило, вещевой и продовольственной службы соответственно). Так, Хабаровским гарнизонным военным судом за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, осужден начальник продовольственной службы капитан Ф., который присвоил и впоследствии продал вверенные ему индивидуальные рационы питания, общей стоимостью 443 289 рублей¹⁶⁴.

¹⁶⁴ Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 3-20. Т. 3. 2018. С. 118 - 130.

Особенностью хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств лицами с использованием служебного положения является то, что такие преступления часто совершаются военнослужащими, на которых временно возложены обязанности, связанные с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами. Например, дежурный, караульный, старший стрельб и др. Например, Южно-Сахалинским гарнизонным военным судом 13 июля 2017 года за совершение преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 226 и ч. 1 ст. 222.1 УК РФ был осужден рядовой У., который временно исполняя обязанности начальника складов роты обеспечения, используя служебное положение, похитил тротилловые шашки, которые вынес за территорию воинской части и спрятал¹⁶⁵.

Хищения ГСМ и денежных средств распространены повсеместно как среди должностных лиц тыла (финансовая служба, служба горячего и др.) так и среди военнослужащих, замещающих командные должности - командиров воинских частей и подразделений.

При этом в связи с изменением порядка начисления военнослужащим денежного довольствия и выплатой его ФКУ «Единый расчётный центр МО РФ» на основании данных приказов командиров воинских частей, соединений и объединений, вносимых в специальное программное обеспечение «Алушта», с 2015 года появился новый способ хищения денежных средств работниками кадровых органов и операторами СПО «Алушта». Так, Белогорским гарнизонным военным судом 18 августа 2018 года за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, осужден старший оператор отдела кадров сержант С., который используя служебные полномочия вносил в СПО «Алушта» неверные сведения о периодах прохождения им военной службы и причитающихся надбавках, в

¹⁶⁵ Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 3-20. Т. 2. 2017. С. 1-4.

связи с чем ФКУ «ЕРЦ МО РФ» ему незаконно выплачено денежное довольствие на сумму 307 601 рубль¹⁶⁶.

Иные способы совершения коррупционных хищений в рассматриваемый период изменений не претерпели, представляется, что они не меняются на протяжении десятилетий.

Простое, без какого-либо прикрытия, расхищение и продажа вверенного имущества встречается довольно редко (прапорщик – начальник вещевого склада, которому вверено имущество склада, похищает и продает вещевое имущество), в большинстве случаев военнослужащие-коррупционеры пытаются скрыть свою деятельность путем внесения не соответствующих действительности сведений в документы учета, указывая неверные сведения о приходе или расходе материальных ценностей, подделки подписей в ведомостях и т.п.

Одним из наиболее распространенных способов коррупционного хищения, характерным для всех гарнизонов в течение всего исследуемого периода являются действия по приему на военную службу или работу лиц, которые фактически обязанности не исполняют, при этом военнослужащий-коррупционер присваивает причитающиеся им денежное довольствие. Типичным является уголовное дело в отношении командира войсковой части подполковника Ш., который, используя служебные полномочия, принял на работу на основании трудового договора гражданина, который фактически трудовые обязанности не исполнял, а заработную плату за нее получал и присваивал Ш. в связи с чем был осужден Владивостокским гарнизонным военным судом от 27 марта 2017 года за совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст. 159 УК РФ.¹⁶⁷

При отсутствии признаков хищения, такие действия надлежит квалифицировать по ст. 285 УК РФ.

¹⁶⁶ Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 3-21. Т. 1. 2018. С. 98 - 104.

¹⁶⁷ Уголовное дело № 1-14/2017. Архив Владивостокского гарнизонного военного суда.

Иной, активно развивающейся сферой коррупционных хищений, является сфера государственных контрактов. Так, Владивостокским гарнизонным военным судом 20 октября 2017 года осуждён старший инспектор квартирно-эксплуатационной службы материально-технического обеспечения Пограничного управления ФСБ РФ по Приморскому краю капитан В., который создал через подставное лицо юридическое лицо, которым фактически руководил. После чего, имея реальную возможность, образование и квалификацию убедил непосредственного начальника в необходимости составления сметной документации на капитальный и текущий ремонт объектов пограничного управления, невозможности самостоятельной разработки такой документации и необходимости ходатайствовать перед вышестоящим командованием о заключении договоров на её составление с коммерческими организациями. Затем используя служебные полномочия обеспечил победу в конкурсе на заключение государственных контрактов созданной им организации, составил соответствующие договора, акты выполненных работ, которые были оплачены, присвоив таким образом 812 000 рублей¹⁶⁸.

Тем же судом 23 сентября 2011 года за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ осужден майор П., который являясь заместителем начальника отдела финансирования (учета и отчетности) финансово-экономического управления Тихоокеанского флота, а в последствии начальником отдела капитального строительства Тихоокеанского флота, желая иметь дополнительные денежные средства для улучшения своих жилищных условий и быта, создал компанию ООО «Тихоокеанская инженерная компания» (далее ООО «ТИК»), а затем, используя своё служебное положение, злоупотребляя доверием должностных лиц Финансово-экономического управления Тихоокеанского флота и Морской инженерной службы Тихоокеанского флота, обеспечил участие

¹⁶⁸ Уголовное дело № 1-67/2017. Архив Владивостокского гарнизонного военного суда.

указанной компании и ее победу в конкурсах на выполнение работ для нужд Тихоокеанского флота, убедил командование Тихоокеанского флота заключить с этой коммерческой организацией 60 государственных контрактов на общую сумму 10.172.064 рубля 64 копейки на выполнение работ по техническому надзору на объектах капитального ремонта ТОФ с превышением допустимых сумм контрактов на 3.900.079 рублей 15 копеек, из которых в качестве оплаты работ по техническому надзору 2.807.139 рублей 65 копеек впоследствии были перечислены на расчетный счет ООО «ТИК» и которыми он в дальнейшем распорядился по своему усмотрению, тем самым похитив указанный бюджетные денежные средства¹⁶⁹.

Превышение должностных полномочий и злоупотребление должностными полномочиями в корыстных целях.

Как отмечалось выше доля военнослужащих-коррупционеров, осужденных по ст.ст. 286, 285 УК РФ, среди военнослужащих, осужденных за коррупционные преступления военными судами Дальнего Востока РФ, в период с 2002 по 2012 год имеет тенденцию к росту, а в 2013 – 2019 годах резко снизилась, что связано с мероприятиями военной реформы.

Таблица № 6. Доля военнослужащих, осужденных по ст. 285, 286 УК РФ от общего количества осужденных военнослужащих-коррупционеров ДВ (в %)

год	количество осужденных по ст.ст. 286, 285 УК РФ	доля от общего числа осужденных за коррупцию
2002	11	21,2%
2003	6	20,7%
2004	6	23,1%
2005	9	15,5%
2006	9	13,4%
2007	24	32%
2008	25	32,5%

¹⁶⁹ Уголовное дело № 124/2011. Архив Владивостокского гарнизонного военного суда.

2009	25	35,2%
2010	23	37,7%
2011	17	27,9%
2012	17	53,1%
2013	4	16,7%
2014	5	20%
2015	2	9,5%
2016	6	19,4%
2017	2	5,9%
2018	7	16,7%
2019	4	7,8%
ИТОГО	204	24,4%

Существенно изменились и способы совершения корыстных должностных злоупотреблений и превышений.

На основе анализа приговоров военных судов можно прийти к выводу, что рост корыстных должностных превышений и злоупотреблений в 2008 – 2012 годах связан с реализацией приказов Министра обороны РФ № 400 «О награждении деньгами офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации» от 2 августа 2008 года, № 400-А от 17 декабря 2009 года, № 115 от 28 марта 2009 года¹⁷⁰, № 1010 от 26 июля 2010 года¹⁷¹, а так же сферой государственных контрактов¹⁷².

После отмены приказов МО РФ №№ 400, 400-А, 115 в настоящее время одним из самых массовых коррупционных злоупотреблений, являются такие злоупотребления при выплате материального стимулирования по приказу МО РФ № 1010, которые следует отличать от взяточничества.

Так, не подлежит квалификации по ст. 290 УК РФ требование к подчиненным о передаче части полученных денежных выплат на нужды

¹⁷⁰ Приговор Фокинского гарнизонного военного суда от 28 марта 2011 года в отношении С. Архив Тихоокеанского флотского военного суда. Наряд № 18. 2011. С. 79-82.; приговор Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда от 27 ноября 2012 года в отношении К. Архив Тихоокеанского флотского военного суда. Наряд № 22. 2012. С. 45-54.

¹⁷¹ Приговор Хабаровского гарнизонного военного суда от 13 декабря 2011 года в отношении Г. Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 104. Т. 3. 2011; приговор Фокинского гарнизонного военного суда от 28 марта 2011 года в отношении Ж. Архив Тихоокеанского флотского военного суда. Наряд № 18. 2011.

¹⁷² Организованная преступность на Дальнем Востоке: тенденции и особенности развития за 20 лет: монография / под ред. В.А. Номоконова. Владивосток, 2013. С. 210.

части или для оказания помощи сослуживцу под угрозой создания неприятностей по службе или не включения в будущем в приказ о назначении указанных денежных выплат. Учитывая, что подчиненные не воспринимают такие действия как вымогательство взятки, а передачу денежных средств как взятку, совершенное не может квалифицироваться по ст. 290 УК РФ даже в случае, если впоследствии должностное лицо присвоило собранные денежные средства.

Такие действия обычно выражаются в форме указаний, например при проведении совещания командир части приказал каждому из подчиненных офицеров, получивших дополнительное материальное стимулирование по приказу МО № 1010 от 26 июля 2010 года, передать ему часть полученных ими денежных средств (подробнее о квалификации таких деяний и отграничении от вымогательства взятки указано в главе № 3).

Имеются и иные примеры незаконных требований командиров, совершенных с корыстной целью. Приговором Хабаровского гарнизонного военного суда от 20 сентября 2013 года осужден помощник командира Восточного регионального командования Внутренних войск МВД РФ полковник К. за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ, за то, что дважды потребовал от подчиненной написать рапорт на предоставление материальной помощи, а полученные денежные средства передать ему. После чего ходатайствовал перед вышестоящим командованием по существу указанных рапортов. Около 80% полученной суммы он оставлял себе, а остальное отдавал подчиненной. Материальный ущерб потерпевшей составил 68150 рублей¹⁷³.

В 2002 – 2012 годах наиболее распространенными коррупционными преступлениями, квалифицированными по ст. 285 и 286 УК РФ, являлись незаконное использование воинских перевозочных документов с корыстной целью и незаконное использование подчиненного личного состава в

¹⁷³ Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 104. Т. 2. 2013. С. 11-17.

корыстных целях. Указанные преступления составляли около 60% коррупционных преступлений, совершенных военнослужащими в виде превышения должностных полномочий и злоупотребления должностными полномочиями.

В соответствии с п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹⁷⁴ как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица по приему на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица).

После опубликования указанного Постановления Пленума ВС РФ привлечение подчиненного личного состава для обустройства личного домовладения должностного лица или направление для производства работ в организации или иным лицам военными судами Дальнего Востока во всех случаях квалифицировалось по ст. 285 УК РФ.

При этом представляется обоснованным, что направление подчиненного личного состава физическим и юридическим лицам для выполнения какого-либо вида работ (погрузки, ремонта, полевых работ и др.) является услугой имущественного характера.

В настоящее время использование личного состава для выполнения какого-либо вида работ в корыстных целях встречается крайне редко (в период с 2016 по 2018 год три осужденных). Биробиджанским гарнизонным военным судом 9 ноября 2018 года за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, осужден командир взвода лейтенант С., который освободил подчиненных ему военнослужащих от исполнения

¹⁷⁴ Российская газета. – 2009. - № 207. – 30 октября.

обязанностей военной службы и привлек их для работы на его личном подсобном хозяйстве¹⁷⁵.

При этом ранее совершением подобных преступлений не брезговали даже высшие офицеры. Например, приговором Биробиджанского гарнизонного военного суда от 9 июня 2006 года осужден военный комиссар Приморского края генерал-майор С., который, наряду с совершением иного преступления, направил подчиненных ему военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, для производства ремонта в принадлежащей ему квартире¹⁷⁶.

По нашему мнению это связано с сокращением числа военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и увеличением денежного довольствия военнослужащих, позволяющего им нанимать более квалифицированную рабочую силу.

Другим традиционным корыстным злоупотреблением, с 2013 года фактически исчезнувшим в связи с изменением ведомственных нормативно-правовых актов (в период с 2013 по 2019 годы один осужденный), являлось незаконное использование воинских перевозочных документов. Например, Владивостокским гарнизонным военным судом 1 июня 2012 года осуждены военнослужащие штаба майор Х. за совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст.285 УК РФ, тридцати семи преступлений, предусмотренных ч.1 ст.292 УК РФ и двадцати трёх преступлений, предусмотренных ч.5 ст.33 ч.1 ст.285 УК РФ, и капитан Щ. за совершение двадцати трех преступлений предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ. Преступления совершены при следующих обстоятельствах: у Х. решил лично обогатиться путем использования своих служебных полномочий лица, ответственного за оформление, получение, учет и выдачу воинских перевозочных документов, представляя за вознаграждение такие документы лицам, не имеющим права на их использование. Поэтому Х., путем подачи

¹⁷⁵ Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 3-25. Т. 2. 2018. С. 140-145.

¹⁷⁶ Архив Владивостокского гарнизонного военного суда. Наряд № 8. Т. 1. 2006. С. 169-189.

объявлений в различные средства массовой информации, стал искать лиц, желающих приобрести билеты на авиа и железнодорожный транспорт по заниженным ценам, желая полученные от них деньги использовать по своему усмотрению. После чего неоднократно (более 130 эпизодов) используя свои служебные полномочия Х. оформлял воинские перевозочные документы на лиц, не имеющих право на их использование, приобретал за ВПД авиа и железнодорожные билеты для указанных лиц, получая от них вознаграждение. В действиях Х. не усматривается признаков хищения, так как изъятие и обращение в свою пользу имущества потерпевшего (бюджетных денежных средств) им не производилось.

После того, как Х. перестал занимать должность, связанную оформлением воинских перевозочных документов, он рассказал Щ., который был назначен на освобожденную им должность, каким образом можно использовать служебные полномочия лица, ответственного за оформление, получение, учет и выдачу ВПД, в корыстных целях. При этом Х. обещал оказывать содействие в совершении таких действий, предоставляя информацию о лицах, желающих приобрести билеты по заниженным ценам и не имеющих права на использование ВПД, подыскивая таких лиц, получая от них деньги и документы, а так же приобретая за оформленные Щ. ВПД билеты для проезда указанных лиц.

После чего Щ., действуя при непосредственной помощи и содействии Х. в соответствии с ранее достигнутой с ним договоренностью, используя свои служебные полномочия, оформлял ВПД на лиц, не имевших права на использование ВПД, и передал их Х., который приобрел авиабилеты и передавал их за вознаграждение таким лицам. Действиями Х. и Щ. государству был причинен ущерб более 7 млн. рублей. При этом следует отметить, что Х. имел государственные награды, а на момент вынесения приговора был дважды осужден тем же судом за взяточничество, связанное с

незаконным представлением за вознаграждение ВПД военнослужащим его части¹⁷⁷.

Как отмечалось выше, весь изучаемый период были распространены корыстные злоупотребления, связанные с приемом на работу лиц, которые в последующем должностные обязанности не исполняют.

Кроме того, по ст. 285 и 286 УК РФ квалифицируются указания, данные командиром подчиненному, по начислению и выплате с корыстной целью каких-либо денежных средств без достаточных оснований¹⁷⁸.

7,89% военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока за совершение коррупционных преступлений, совершили *служебный подлог с корыстной целью (ст. 292 УК РФ)*.

Служебный подлог, как правило, не является самостоятельным коррупционным преступлением, а совершается для сокрытия другого коррупционного преступления или облегчения его совершения, а военнослужащие осуждаются по ст. 292 УК РФ в совокупности с другими коррупционными преступлениями.

Как самостоятельное коррупционное преступление квалифицировался служебный подлог в случае, когда военнослужащие вносили в официальные документы заведомо ложные сведения, или исправления, искажающие их действительное содержание, с целью создания излишков для их последующего использования по собственному усмотрению. Начальник продовольственной службы старший лейтенант З. 30 ноября 2009 года был осужден Биробиджанским гарнизонным военным судом за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ, за то, что с корыстной целью, желая создать излишки продовольствия для последующей продажи, внес заведомо ложные сведения в документы учета.

¹⁷⁷ Уголовные дела № 50/2012, 137/2011, 162/2011. Архив Владивостокского гарнизонного военного суда.

¹⁷⁸ Приговор Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 4 октября 2012 года в отношении Х. Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 103. Т. 1. 2012. С. 215-219.

Как было указано в главе 1, *по характеру и направленности используемых служебных полномочий* нами выделены следующие виды коррупционных преступлений:

1. Коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий, связанных с прохождением военной службы, государственной гражданской службы, трудовыми отношениями. Из анализа приговоров военных судов усматривается, что такие преступления составляют 37% от общего количества коррупционных преступлений.

2. Коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости. Такие преступления составляют 8,7 % от общего количества коррупционных преступлений.

3. Коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий в отношении имущества, имущественных прав или документов. Это наиболее распространенный вид коррупционных преступлений военнослужащих, составляющий 50% от общего количества коррупционных преступлений.

4. Коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий, связанных с закупкой товаров, выполнением работ и оказанием услуг для государственных нужд. Такие преступления составляют 4,3% от общего количества коррупционных преступлений.

Типичные способы совершения каждого из указанных видов коррупционных преступлений и их основная квалификация изложены в Приложении № 1 и описаны в иных параграфах настоящей главы.

Однако каждый из названных видов коррупционных преступлений обладает особенностями должностного положения субъекта их совершающего, на анализе которого следует остановиться подробнее.

Воинские должности в различных органах военного управления обладают разным коррупционным потенциалом, то есть возможностью

обмена управленческого ресурса, заложенного в данной должности, на те или иные неправомерные выгоды для лица, её занимающего¹⁷⁹.

При проведении криминологического исследования военнослужащим был задан вопрос: «Каков, на Ваш взгляд, уровень совершения коррупционных правонарушений в указанных органах военного управления?» При этом, респондентам было предложено оценить каждый вариант ответа по шкале от 0 до 10, где 0 — коррупция отсутствует, 10 — наивысшая степень коррупции. Респондентам была предоставлена возможность указать свой вариант органа или должностного лица. При анализе ответов, указанные опрошенными баллы были суммированы, вычислен средний балл для каждого варианта. Таким образом, получился своеобразный рейтинг восприятия коррупции среди различных органов военного управления. Результат оказался следующим:

1. на первом месте оказались военные комиссариаты — 7,2 балла;
2. на втором - жилищные органы, КЭЧ, ОМИС — 6,8 балла;
3. замыкают тройку службы тыла (вещевая, продовольственная, служба горючего и т.д.) - 6,5;
4. финансовые органы — 6,1 баллов;
5. одинаковый результат в 6 баллов получили военные образовательные учреждения и центральный аппарат Министерства обороны;
6. органы военной прокуратуры – 4,9;
7. военные строители, военно-строительные организации - 4,9;
8. командиры (начальники) воинских частей (учреждений) (командные должности) — 4,8;
9. военные суды — 3,6;
10. штабы — 3,3;
11. заместители командиров частей, командиры подразделений (командные должности) — 2,5;

¹⁷⁹ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. М., 2009. С. 282.

12. наименьший балл получили помощники командиров по правовой работе — 2,4.

Кроме того, опрошенными были предложены и свои варианты: пять военнослужащих указали органы ФСБ в войсках — средний балл 9, трое пограничную службу ФСБ — 8 баллов. По два опрошенных с оценкой в 10 баллов указали кадровые органы, внутренние войска МВД РФ. Один опрошенный с результатом в 9 баллов указал должностных лиц, осуществляющих государственные закупки¹⁸⁰.

Указанные данные криминологического исследования были сопоставлены с анализом приговоров военных судов Дальнего Востока, что позволило прийти к следующему.

1. *Коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий, связанных с прохождением военной службы, государственной гражданской службы, трудовыми отношениями* совершаются командирами воинских частей и подразделений, а также их заместителями.

Согласно данным криминологического исследования, уровень коррупции среди военнослужащих, занимающих командные должности (командиры отделений – взводов – рот – батальонов – полков – дивизий и т.д.) воспринимается военнослужащими как средний, среди их заместителей и командиров подразделений как низкий.

Однако судебная практика свидетельствует о прямо противоположном, 22,9% военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока за совершение коррупционных преступлений, являлись командирами (начальниками) воинских частей (учреждений), замещающая командные должности, а 15,1% их заместителями или командирами подразделений. Таким образом, данные судебной статистики свидетельствуют о том, что

¹⁸⁰ Волков А.А. Проявление коррупции в органах военного управления // Военно-юридический журнал. - 2012. - № 9. - С. 30.

командные должности лишь незначительно уступают тыловым по степени коррумпированности.

В данном случае к указанным данным судебной практики следует отнестись критически, и оценивать уровень коррупции среди командиров частей и подразделений ориентируясь на итоги криминологического исследования, как существенно уступающий уровню коррупции тыловых должностей, в связи с тем, что количество командных должностей военнослужащих существенно выше чем тыловых.

2. Коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости совершаются, в основном, должностными лицами военных комиссариатов, контрольных органов, патрулей, военнослужащими военно-образовательных и военно-медицинских учреждений, пограничных войск и иных органов ФСБ.

Среди вышеуказанного рейтинга коррупционных должностей наиболее коррумпированными воспринимаются должности в военных комиссариатах, однако, указанный рейтинг расходится с данными судебной статистики. В 2002-2019 годах среди военнослужащих, осужденных военными судами ДВ за совершение коррупционных преступлений, только 1,3% составляли военнослужащие военных комиссариатов, что с учетом их численности является средним показателем. Указанное обстоятельство связано с тем, что военнослужащие военного комиссариата занимаются в основном взяточничеством, то есть наиболее латентным из коррупционных преступлений.

Помимо взяточничества в военных комиссариатах часто встречаются хищения денежных средств, полученных на проведение различных мобилизационных мероприятий. Так, начиная с 2004 года Министерство обороны стало выделять районным военкоматам значительные средства на проведение сборов для призывников запаса, а также на их обучение. Проверка выявила в комиссариатах Хабаровского края недостачу и

нецелевое использование порядка 40 млн. руб. В результате проведенных разбирательств приговором Хабаровского гарнизонного военного суда от 6 мая 2008 года за организацию растраты указанных денежных средств на сумму 1 570 000 рублей, был осужден военный комиссар Хабаровского края Ф., совместно с которым осуждены иные члены группы лиц по предварительному сговору его подчиненные – заместитель военного комиссара Хабаровского края полковник Н. и военный комиссар одного из районов города Хабаровска Т. Кроме того Ф. осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ за использование труда подчиненных ему военнослужащих при строительстве дачи на принадлежащем ему садовом участке. При этом удивляет мягкость назначенного осужденным наказания, никому из них наказание в виде реального лишения свободы или лишения звания не назначалась, так генерал-майору Ф. было назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы условно со штрафом 200 000 рублей с лишением права занимать должности на 3 года¹⁸¹. В ходе разбирательства за присвоение и растрату средств на мобилизационную подготовку были привлечены и иные должностные лица военных комиссариатов Хабаровского края.

В марте – апреле 2008 г. НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ проведен опрос экспертов (прокурорских работников) с целью выявления в сравнении степени пораженности коррупцией различных сфер (видов деятельности, организаций). 23% экспертов указали призыв на военную службу и другие вопросы деятельности военных комиссариатов среди наиболее коррумпированных сфер деятельности, данная сфера заняла первое место среди имеющих отношения к военной организации государства¹⁸².

¹⁸¹ Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 74. Т. 2. 2008. С. 70-119.

¹⁸² Аникин А.А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2009. - С. 141.

Наибольшую коррупционность военных комиссариатов среди других органов военного управления подтверждается иными криминологическими исследованиями¹⁸³.

Анализ данных криминологического исследования и судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что военные комиссариаты являются одним из самых коррумпированных органов военного управления.

Всего 1,5% военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока за совершение коррупционных преступлений, проходили военную службу в военных образовательных учреждениях, однако, изучив данные криминологического исследования, следует прийти к выводу о достаточно высоком уровне коррупции в указанных учреждениях.

Высокий уровень коррупции в военных образовательных учреждениях объясняется тем, что должности в указанных учреждениях совмещают в себе коррупционный потенциал военной организации (привлечение к ответственности, выплата премий, распоряжение материальными ценностями, заключение контракта о прохождении военной службы, распределения по окончании военного образовательного учреждения и др.), а так же учреждения в сфере образования (поступление в образовательное учреждение, сдача и передача зачетов и экзаменов, отчисление из учебного заведения).

По тем же причинам (совмещение коррупционного потенциала военной организации и учреждения здравоохранения) высоким уровнем коррупции обладают военные медицинские учреждения. Военные медики составляют 2,4% от военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока за совершение коррупционных преступлений, то есть их осуждено больше, чем военнослужащих военных комиссариатов.

¹⁸³ См.: Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности. М., 2007. С. 378.; Кодан С.В., Иванова С.А., Тарамборин Р.С. Благинина О.А., Кудашев С.М., Денисов С.А. Проблемы коррупции в государственных органах: технологии противодействия // Следователь. - 2008. - № 5. - С. 32.; Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. М., 2009. С. 39, 332.; Кудашкин А.В. Противодействие коррупции в военной организации государства. М., 2012. С. 25.

Из вышеприведенных данных настораживает достаточно большое количество предложенных опрошенными вариантами с указанием различных подразделений Федеральной службы безопасности РФ, означающее восприятие уровня коррупции в указанных органах как высокого¹⁸⁴.

Более высокий уровень коррупции в органах ФСБ РФ и внутренних войсках МВД РФ по сравнению с иными войсками, воинскими формированиями и органами, в которых предусмотрена военная служба не подтверждается судебной статистикой. Однако среди коррупционных дел военнослужащих ФСБ РФ встречались весьма громкие, а так же преступления, совершаемые оперативными работниками. Например, Владивостокским гарнизонным военным судом 3 апреля 2017 года за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ, осужден оперуполномоченный Управления ФСБ РФ по Приморскому краю старший лейтенант П., который используя служебное положение, осуществляя оперативное сопровождение по уголовному делу в отношении Г., приискал средства и орудия совершения преступления, соучастников преступления, сговорился с ними на совершение преступления, после чего сообщил Г. несоответствующую действительности информацию о планируемом возбуждении в отношении последнего уголовного дела по статье 210 УК РФ, а также о своей возможности за вознаграждение в размере 10 000 000 рублей влиять на ход расследования уже возбужденного в отношении Г. уголовного дела, в том числе на переквалификацию его действий на менее тяжкое преступление и изменение избранной в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую, что не входило в круг его служебных полномочий. Указанные действия были пресечены сотрудниками ФСБ до передачи денег¹⁸⁵.

¹⁸⁴ Организованная преступность на Дальнем Востоке: тенденции и особенности развития за 20 лет: монография / под ред. В.А. Номоконова. Владивосток, 2013. С. 208.

¹⁸⁵ Уголовное дело № 1-9/2017. Архив Владивостокского гарнизонного военного суда.

Также Фокинским гарнизонным военным судом от 1 февраля 2012 года по ч. 3 ст. 159 УК РФ был осужден оперативный сотрудник пограничного управления ФСБ РФ капитан Д., который при проведении оперативных мероприятий в отношении гражданина Ирана, представившись членом организованной преступной группы, введя в заблуждение последнего относительно законности его пребывания на территории РФ, потребовал у гражданина Ирана 10 000 долларов США за организацию его незаконной переправки в Японию. Получив денежные средства, Д. провел указанного иностранного гражданина на режимную территорию пункта пропуска, откуда он проник на судно. Уже в море гражданин Ирана был обнаружен и возвращен в порт¹⁸⁶.

3. Коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий в отношении имущества, имущественных прав или документов. Такие преступления, в основном, совершаются должностными лицами службы тыла, жилищных органов, штабов и иных обеспечивающих служб (отделы морской инженерной службы, квартирно-эксплуатационные части).

Высокий уровень восприятия коррупции среди различных служб тыла полностью подтверждается исследованными приговорами военных судов. На долю военнослужащих тыла (вещевая, продовольственная, ГСМ службы и др. без учета финансовой службы) приходится 32,2% военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока РФ за совершение коррупционных преступлений, военнослужащие финансовых органов – 11,2%. Основным видом коррупционной деятельности военнослужащих тыла является совершение различных хищений.

По мнению экспертов, коррупция во многих тыловых службах является институциональной.

¹⁸⁶ Архив Тихоокеанского флотского военного суда. Наряд № 18. 2012. С. 18-22.

Военнослужащие жилищных органов, квартирно-эксплуатационных частей, отделений морской инженерной службы осуждаются судами не часто и составляют 1,5% осужденных военнослужащих-коррупционеров Дальнего Востока за рассматриваемый период. Представляется, что высокий рейтинг восприятия коррупции в указанных органах свидетельствует о высокой степени их коррумпированности. Например, 6 апреля 2018 года за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, Владивостокским гарнизонным военным судом осуждены руководитель территориального отдела № 1 ФГКУ «Востокрегионжилъё» С. и его заместитель Ж., которые подделав документы незаконно передали в собственность лица, не являющегося военнослужащим, принадлежащую Министерству обороны РФ квартиру в городе Владивостоке, которую впоследствии продали¹⁸⁷.

При этом, по мнению экспертов, в Министерстве обороны РФ добились существенного снижения уровня коррупции в сфере обеспечения военнослужащих жильем, что связано с мерами по уменьшению дефицита жилья и активному его строительству, а так же с созданием централизованной системы обеспечения военнослужащих жильем не зависящей от родов и видов Вооруженных Сил и командиров воинских частей (Департамент жилищного обеспечения, региональные управления жилищного обеспечения МО РФ).

Что касается военнослужащих штабов, не относящихся к вышеуказанным категориям (кадры, строевая и секретная часть и др.), то уровень коррупции в указанных подразделениях можно оценить как ниже среднего. 8,9% военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений военными судами ДВ РФ, можно отнести к рассматриваемой категории. У военнослужащих штабов прослеживается явная специализация – большинство из них в указанный период осуждалось за коррупционные

¹⁸⁷ Уголовное дело № 1-2/2018. Архив Владивостокского гарнизонного военного суда.

преступления, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями с корыстной целью при использовании воинских перевозочных документов или хищения бланков таких документов с использованием своего служебного положения.

4. *Коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий, связанных с закупкой товаров, выполнением работ и оказанием услуг для государственных нужд*, совершаются должностные лица управлений, соединений и объединений, федеральных государственных унитарных предприятий, федеральных казенных учреждений, центрального аппарата Министерства обороны, военно-строительных организаций. При этом анализ приговоров военных судов свидетельствует о том, что такие лица находятся в воинском звании не ниже майора.

Анализ приговоров военных судов свидетельствует о том, что такие преступления составляют 4,3% от общего количества коррупционных преступлений. Однако основываясь на данных криминологического исследования можно сделать вывод о существенно большем распространении таких преступлений.

В связи с особенностями подсудности, военнослужащие центрального аппарата Министерства обороны РФ военными судами ДВ РФ не осуждались, однако учитывая громкие коррупционные скандалы в МО РФ последних лет, представляются обоснованными данные криминологического исследования, отражающие представление военнослужащих о высоком уровне коррупции в указанных органах.

Таким же военнослужащим представляется уровень коррупции среди военно-строительных организаций, однако всего 1,2% военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока РФ за совершение коррупционных преступлений, являлись военными строителями.

Следует отметить, что уровень коррупции в военных прокуратурах военнослужащие воспринимают как достаточно высокий, хотя одной из основных задач указанных органов является как раз борьба с коррупцией.

Военными судами Дальнего Востока РФ военнослужащие военных прокуратур в 2002-2019 годах за совершение коррупционных преступлений не осуждались.

Сопоставив данные приговоров военных судов и криминологического исследования, можно утверждать о низком уровне коррупции в военных судах и среди помощников командиров по правовой работе.

Следует перейти к выводу, что коррупция среди различных органов военного управления распределена повсеместно, однако не в равной степени, и сосредоточена в органах и среди должностных лиц, действующих на наиболее коррупционнoемких направлениях: взаимодействие с гражданами, не связанными с воинской средой (военные комиссариаты и военные образовательные учреждения) и распределение вверенных материальных благ (жилищные и финансовые органы, службы тыла)¹⁸⁸.

При этом несмотря на то, что в ходе военной реформы были предприняты некоторые эффективные меры по противодействию коррупции в воинской среде, государственную политику, в том числе уголовную, по противодействию коррупции среди военнослужащих нельзя назвать эффективной, а судебную статистику – объективно отражающей реальное состояние и структуру коррупции в воинской среде¹⁸⁹.

Таким образом, учитывая высокую латентность изучаемого явления, при определении уровня коррумпированности отдельных органов военного управления и категорий воинских должностей, следует, прежде всего, исходить из данных криминологического исследования.

¹⁸⁸ Волков А.А. Проявление коррупции в органах военного управления // Военно-юридический журнал. - 2012. - № 9. - С. 31.

¹⁸⁹ Организованная преступность на Дальнем Востоке: тенденции и особенности развития за 20 лет: монография / под ред. В.А. Номоконова. Владивосток, 2013. С. 212.

§ 3. Характеристика личности военнослужащего, совершающего коррупционные преступления

Значительное внимание в криминологии уделяется личности тех, кто совершает преступления. Однако содержание понятия «личность преступника» применительно к уголовному праву и криминологии различно. В уголовном праве понятие личности преступника сводится к субъекту преступлений, в криминологии, прежде всего, обращается внимание на социальные и иные особенности личности, которые привели к совершению преступления (совокупность социальных, нравственно – психологических признаков, характерных для преступника в отличие от законопослушных граждан, а также специфических признаков, присущих определенному типу преступников).

Именно в случаях преступного поведения достаточно ярко проявляется взаимодействие всех сторон личности. Человек становится субъектом преступного деяния под влиянием неблагоприятных внешних условий и воздействий (которые он иногда создает сам или же «отыскивает» их вследствие своих нравственно-психологических свойств). Это влияние, а также реакция на него зависят от нравственных взглядов, свойственных индивиду, от его интеллектуальных и эмоциональных свойств. Иными словами, речь идет здесь не столько о простом комплексе признаков, сколько об определенной системе, создающей структуру личности преступника¹⁹⁰.

От знания особенностей личности преступника и их учета зависит эффективность воспитательно-профилактических мероприятий, деятельность органов военной юстиции, а также дифференциация ответственности и индивидуализация наказания.

¹⁹⁰ См: Алауханов Е. Криминология: учебник. Алматы, 2008. - 429 с.

Дагель П.С. писал, что личность преступника – это совокупность социально-политических, психологических и физических признаков лица, совершившего преступление¹⁹¹. Что выражает его социальную сущность, сложный комплекс характеризующих его свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, психологические особенности взаимодействия с социальными условиями, в той или иной мере повлиявшими на совершение им преступления¹⁹².

Личность преступника, с одной стороны, - понятие общесоциологическое, с другой – юридическое. Под личностью преступника понимается лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения¹⁹³.

Как показывают многочисленные исследования, современное состояние правосознания военнослужащих отличается доминированием негативных, деструктивных аспектов, вызывающих деформацию его структуры, раздробленность содержания и неустойчивость тенденций функционирования¹⁹⁴.

Личность преступника-военнослужащего как типизированное явление весьма специфична. Она существенно отличается от различных типов правонарушителей из числа гражданских лиц, значительно богаче по содержанию, ибо включает в себя многие криминогенные качества, типичные для других видов преступников, а также весьма специфичные черты, характерные только лишь для военнослужащих. Причина этого заключается в том, что в личности правонарушителя-военнослужащего аккумулированы отрицательные воздействия как различных криминогенных

¹⁹¹ Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 64.

¹⁹² Сторчилова Н.В. Коррупция в органах внутренних дел и её предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. - С. 66-67.

¹⁹³ Криминология: учебник для вузов (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. В.Д. Малкова - М., 2006. - С. 31.

¹⁹⁴ Мороз Р. В. О правовом инфантилизме и правовом нигилизме военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. - 2004. - № 4.

обстоятельств, формировавших личность военнослужащего до призыва на военную службу, так и весьма специфичных армейских криминогенных условий¹⁹⁵.

Для выявления эффективных способов противодействия коррупционной преступности военнослужащих необходимо проанализировать факторы, влияющие на правосознание военнослужащих, выявить из них оказывающие наиболее отрицательное воздействие и выработать меры по их устранению.

При этом П.С. Дагель совершенно обоснованно утверждает, что общественная опасность свойственна всем людям, способным причинить вред обществу. Аналогичной точки зрения придерживается и В.Д. Филимонов, утверждая, общественная опасность преступника существует еще до того, как он совершил первое преступление¹⁹⁶.

В рамках настоящего исследования, однако, важно рассмотреть качества личности преступника - военнослужащего, уже совершившего коррупционное преступление.

Таким образом, проанализировать социальную характеристику военнослужащих-коррупционеров важно так как существенным и необходимым элементом этой характеристики является общественная опасность личности. Вероятность совершения преступления, зависит, прежде всего, от объективной возможности его осуществления, а также от того, насколько внешние условия способны оказать на военнослужащего воздействие, побуждающее его на совершение преступления, и от того, какие имеются внешние условия для сокрытия преступной деятельности¹⁹⁷. Последние играют существенную роль в формировании намерения военнослужащего совершить коррупционное преступление, поскольку скрываться сам такой преступник, как правило, не собирается.

¹⁹⁵ Иншаков С.М. Военная криминология. М., 2001. С. 75-76.

¹⁹⁶ Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 15; Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970. С. 7.

¹⁹⁷ См: Умарова К.У. Сущность преступлений: правовые и социальные аспекты квалификации и наказания. М., 1984. С. 52-56.

При этом реальная возможность совершения преступления лицом, а, следовательно, и его общественная опасность, определяются главным образом особенностями человеческой личности.

В зависимости от объективных и субъективных показателей, криминологи выделяют ситуативную и личностную установки на преступную деятельность.

Ситуативная установка на преступную деятельность представляет собой антиобщественную форму реагирования личности на ситуацию. Доминирующим элементом установки на преступную деятельность является в этих случаях эмоциональное состояние готовности реагировать противоправным образом на сложившиеся обстоятельства. Несмотря на то, что преступления в данном случае имеют характер ситуативной деятельности, сознательное отношение к цели, к средствам и способам ее достижения при этом не исключается. Для коррупционной преступности военнослужащих такая установка обычно не свойственна, за исключением случаев совершения коррупционных преступлений лицом, временно исполняющим должностные обязанности и использующие их для совершения хищения (обычно оружия и боеприпасов), либо совершение таких преступлений военнослужащими по призыву.

Личностная установка на преступную деятельность представляет такую готовность и предрасположенность личности к совершению преступлений, которая основывается на твердо занятой индивидом антисоциальной позиции.

Социально – нравственное содержание этой позиции составляют антиобщественные взгляды, представления, убеждения, идеи, противоречащие обществу перспективы и жизненные цели, а также ценностные ориентации, вступающие в конфликт с социальными нормами.

В большинстве случаев совершение военнослужащими коррупционных преступлений обусловлено именно личностной установкой на совершение преступления. Такие военнослужащие, как правило, отдают себе отчет о

возможных неблагоприятных последствиях в случае изобличения (увольнение со службы, уголовная ответственность и т.д.)

Следует отметить конформный тип военнослужащего-коррупционера. Коррупционер конформного типа подстраивается под социально-психологическую обстановку, существующую в коллективе, руководствуется принятыми в ведомстве нормами коррупционного поведения, вследствие чего изначально не замышляющий совершать преступление военнослужащий, из-за страха быть низвергнутым или уничтоженным сложившейся в обществе системой, постепенно втягивается в орбиту коррупционных взаимоотношений, признаваемых сослуживцами нормальным явлением¹⁹⁸.

Говоря об установочных признаках личности военнослужащих указанной категории, следует подчеркнуть, что они характеризуется, как правило, сформировавшимся уровнем, устойчивостью, интенсивностью и действенностью направленности на совершение преступления.

При изучении криминологической типологии личности военнослужащих, совершающих коррупционные преступления, необходимо рассматривать социально-демографические признаки таких лиц (половую принадлежность, возрастную характеристику, образовательный уровень, семейное положение), служебное положение (прохождение военной службы по призыву или по контракту, составы военнослужащих), уголовно-правовые признаки (характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, их количество, степень их завершенности, интенсивность преступной деятельности, степень активности и роли в групповых преступлениях), нравственно-психологический тип и мотивационную обусловленность совершения преступлений.

Изучение социально-демографических характеристик личности имеет особую ценность в связи с тем, что по ним можно судить об иных качествах

¹⁹⁸ Волконская Е.К. Типология личности преступника-коррупционера // Российский следователь. -2013. - № 14. - С. 34.

личности. Например, по образованию можно получить информацию о наличии или отсутствии у человека тех или иных знаний, наличие судимости дает повод предполагать, что у человека есть криминогенные качества¹⁹⁹.

Учитывая, что в Российской Федерации военнослужащими в основном являются мужчины, ими так же чаще совершаются коррупционные преступления. Среди военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока за совершение коррупционных преступлений, 98% составляют мужчины. Кроме того, женщины, проходящие военную службу по контракту, обычно замещают низшие воинские должности, с низким коррупционным потенциалом.

Возрастная характеристика военнослужащих свидетельствует о том, что в основном коррупционные преступления совершаются военнослужащими среднего возраста. Так, только 0,8% военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока в 2002-2019 годах за совершение коррупционных преступлений, были моложе 21 года, возраст от 21 до 25 лет был у 8,7% таких осужденных, от 26 до 30 лет у 19,7% таких осужденных, от 31 до 35 лет - 20,3%, 36 - 40 лет – 22,8%, 41 - 45 лет – 15,9%, 46 – 50 лет – 9,9%, старше 50 лет было 1,6% таких военнослужащих (см.: схема № 4).

Незначительное количество военнослужащих-коррупционеров в возрасте до 25 лет объясняется тем, что военнослужащие в указанном возрасте занимают должности с низким коррупционным потенциалом.

¹⁹⁹ Шаповалов В.В. Дезертирство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009. – С. 121.

Рост количества осужденных в возрастных категориях до 40 лет связан с принципами иерархичности и единоначалия Вооруженных Сил иных войск и воинских формирований, в которых предусмотрена военная служба, в которых карьерный рост во многом зависит от сроков службы, следовательно, занятие должности с существенным коррупционным потенциалом происходит с возрастом.

В таком возрасте большинство военнослужащих-коррупционеров имеют смягчающие обстоятельства в виде наличия на иждивении несовершеннолетних детей, в том числе малолетних. Среди военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока за совершение коррупционных преступлений, 68,8% были женаты (замужем), 50,1% имели несовершеннолетних детей²⁰⁰.

Снижение количества военнослужащих коррупционеров в возрасте старше 40 лет связано с увольнением с военной службы военнослужащих указанной возрастной категории и их выходом на пенсию, в связи с чем их доля среди военнослужащих не велика.

В ходе военной реформы проводились массовые сокращения военнослужащих, имеющих право на выход на пенсию (верхняя возрастная

²⁰⁰ Волков А.А. Характеристика личности военнослужащих, совершающих коррупционные преступления (на примере Дальнего Востока РФ) // Пролог: журнал о праве. – 2014.- № 4. - С. 55.

категория) в связи с чем средний возраст военнослужащего-коррупционера значительно снизился (см. схему №5).

В настоящее время коррупционные преступления совершаются в основном военнослужащими в возрасте от 31 до 35 лет.

Анализируя категории военнослужащих, совершающих коррупционные преступления, следует отметить, что популярные быденные представления о главном расхитителе военного имущества – прапорщике, не соответствуют действительности. Коррупционные преступления совершаются в основном офицерами, причем старшими офицерами.

Всего 0,5% военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока в период с 2002 по 2019 год за совершение коррупционных преступлений, на момент совершения преступления проходили военную службу по призыву, 2% являлись рядовыми (матросами), сержантами, старшинами, проходящими военную службу по контракту, 11,8% были прапорщиками (мичманами), 25,8% младшими офицерами (лейтенант – капитан/ капитан-лейтенант), 59,3% старшими офицерами (майор/ капитан 3 ранга – полковник/ капитан 1 ранга), 0,6% высшими офицерами (генералы, адмиралы).

В ходе военной реформы, массового сокращения военнослужащих старшего поколения, изменения штатного расписания воинских должностей, их сокращения и снижения их категорий, в 2014 – 2019 годах доля старших офицеров среди военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений, сократилась до 54,2%, доля младших офицеров выросла до 32,7%.

В среднем военнослужащий коррупционер стал моложе, но при этом это старший офицер, что говорит о быстром карьерном росте таких военнослужащих.

Следует отметить, что в ходе военной реформы была предпринята попытка сократить в Вооруженных Силах должности прапорщиков и мичманов, однако на коррупцию среди указанной категории военнослужащих это сильного влияния не оказало, полностью сократить прапорщиков так и не получилось. Их доля среди военнослужащих ДВ, осужденных за совершение коррупционных преступлений существенно не менялась²⁰¹.

Традиционное представление о преступниках как о заведомых нарушителях воинской дисциплины, не верно для коррупционной преступности военнослужащих. 92,5% военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока РФ за совершение коррупционных преступлений в период с 2002 по 2019 годы, положительно характеризовались по службе, 6,2% - удовлетворительно, и только 1,3% отрицательно. Более того, в приговорах суда в отношении 15,5% таких военнослужащих указано на наличие у них государственных наград, в том числе за участие в боевых действиях. Таким образом, отличные служебные и личностные характеристики не являются признаками отсутствия коррупции.

Из анализа судебной практики усматривается, что 89,8% военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока за

²⁰¹ Волков А.А. Характеристика личности военнослужащих, совершающих коррупционные преступления (на примере Дальнего Востока РФ) // Пролог: журнал о праве. – 2014.- № 4. - С. 56.

совершение коррупционных преступлений в 2002-2019 годах, имело высшее образование, 8,2% среднее, 2% - начальное профессиональное. Таким образом, большинство военнослужащих-коррупционеров хорошо образованы, что связано с тем, что в основном такие преступления совершаются офицерами, которые имеют высшее образование.

В соответствии с п. 2 ст. 23 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» не допускается призыв на военную службу лиц, имеющих судимость. Кроме того, пункт 5 ст. 34 указанного закона запрещает заключение контракта с гражданами, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и назначено уголовное наказание.

Однако факт осуждения лица в период прохождения им военной службы также не является безусловным основанием для исключения преступника из военно-служебных отношений, т.е. его увольнения с военной службы. В судебной практике встречаются случаи совершения новых преступлений лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и не уволенным с военной службы. Несмотря на то, что доля таких лиц в общем числе осужденных военнослужащих невелика, они представляют значительную общественную опасность. В отношении 4,7% военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока за совершения коррупционных преступлений в 2002-2019 годах, в приговорах указывалось на наличие у них судимости, в том числе 1,8% судимости за совершение коррупционных преступлений.

Криминологическая характеристика военнослужащих Дальнего Востока, совершающих коррупционные преступления, позволяет выявить наиболее типичные признаки, описать криминологический портрет личности преступника. В настоящее время в большинстве случаев это старший, реже младший, офицер в возрасте 31 – 35 лет, женат, зачастую имеющий на

иждивении малолетних детей, положительно характеризующийся по службе²⁰².

Следует отметить, что военнослужащие воспринимают коррупционеров как людей, наделенных отрицательными личностными качествами.

На вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, личностные качества военнослужащего, его психологические состояния и иные обстоятельства способствуют совершению коррупционных правонарушений?» большинство опрошенных (59,4%) ответило — «неудовлетворенность материальным обеспечением»; 36,4% указало - «наглость, эгоизм, безразличие к чужим нуждам»; 25,9% - «корыстолюбие»; 20,3% - «отношение к вверенному имуществу как к собственности»; 19,6% - «презрение к закону и моральным нормам»; «чувство обиды на государство», «неуверенность в завтрашнем дне» указало около 18 процентов опрошенных; по 15% военнослужащих выбрало «завистливость», «ложно понятые интересы службы» и «нежелание служить, отсутствие перспектив, разочарование в военной службе». Некоторые военнослужащие считают, что коррупционерам присущи положительные качества, так 14% опрошенных при ответе на названный вопрос указали «деятельность, предприимчивость»; 4,2% - ум; 3,5% смелость²⁰³.

Представляется, что повышение с 2012 года денежного довольствия военнослужащих стало весьма эффективной антикоррупционной мерой.

Кроме того, как отмечает Мацкевич И.М. для личности корыстных преступников – офицеров (в том числе коррупционеров – прим. автора) в большей степени характерна психология «временщика», которая ведет к необузданной наживе, алчности, чувству безответственности, разрыве

²⁰² Волков А.А. Характеристика личности военнослужащих, совершающих коррупционные преступления (на примере Дальнего Востока РФ) // Пролог: журнал о праве. – 2014.- № 4. - С. 56.

²⁰³ Волков А.А. Проявление коррупции в органах военного управления // Военно-юридический журнал. - 2012. - № 9. - С. 31.

элементарных внутренних социально-контрольных функций и т.д.²⁰⁴

По мнению автора, характеристика личности преступника - военнослужащего, совершающего коррупционное преступление в Дальневосточном Федеральном округе, в целом не отличается от характеристики личности преступника в воинских формированиях центральных регионов России, однако ряд признаков имеет и свою специфику. Это определяется, прежде всего, социально - экономическими и демографическими факторами: крайней социальной незащищенностью населения Дальневосточного региона, в том числе и военнослужащих; дороговизной жизни; низкой товарообеспеченностью отдаленных районов ДВ, порождающей повышенный спрос на некоторые виды имущества (ГСМ, продукты питания, теплые вещи) в том числе военного; высокой степенью криминальной зараженности населения и т.д.

При анализе результатов криминологического исследования вызвал интерес вопрос о влиянии коррупционного поведения и опыта военнослужащего на его карьерный рост.

Важным для характеристики личности военнослужащего-коррупционера является его отношение к карьере. Карьерные мотивы, взаимодействуя с корыстными, могут как препятствовать коррупционному поведению, так и способствовать ему.

Коррупция на приемлемом уровне будет существовать только тогда, когда должностное лицо в случае совершения коррупционных действий несет существенные карьерные риски, меняя долгосрочные карьерные перспективы на сиюминутные имущественные выгоды от коррупционной деятельности.

В случае если коррупционные отношения в воинской среде не только способствуют незаконному обогащению, но и не препятствуют карьерному

²⁰⁴ Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих: Криминологические и социально-правовые проблемы: дис. ... док. юрид. наук. - М., 2000. - С. 90.

росту коррупционеров – это является существенным условием для воспроизводства и распространения коррупционных проявлений.

Для выявления влияния коррупционной деятельности на карьерный рост военнослужащих было выделено несколько показателей:

1 - восприятие военнослужащими уровня коррупции в зависимости от должностной иерархии;

2 – доля военнослужащих, которые являлись участниками коррупционных отношений в воинской среде, по категориям;

3 – доля военнослужащих, которые являлись участниками коррупционных отношений в воинской среде, среди наиболее удачливых и наименее удачливых в карьере²⁰⁵.

В случае если коррупционный опыт положительно влияет на карьерный рост, военнослужащие будут воспринимать коррупцию на высшем уровне как более высокую, а доля имеющих коррупционный опыт военнослужащих будет выше среди военнослужащих, занимающих более высокое служебное положение и тех, у кого наблюдается наиболее быстрый карьерный рост.

1. Говоря о восприятии военнослужащими уровня коррупции в зависимости от должностной иерархии, как указывалось выше, более половины опрошенных считают, что «чем выше должность, тем больше коррупция»²⁰⁶.

2. Мы уже отмечали большое количество военнослужащих, которые являлись участниками коррупционных отношений в воинской среде. Так 52% опрошенных лично оказывались в ситуациях, когда при помощи денег, подарков и т.д. важный для них вопрос решался воинскими должностными лицами быстрее и эффективнее.

²⁰⁵ Волков А.А. Влияние карьерных рисков и практики назначения уголовного наказания на коррупцию среди военнослужащих России // Сборник материалов II международной научно-практической конференции «Гуманитарные и общественные науки: актуальные проблемы и перспективы развития». - Киев, 2013. - С. 83.

²⁰⁶ Волков А.А. Восприятие коррупции среди военнослужащих Дальнего Востока // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2012. - № 1. - С. 81.

Проанализировав ответы на этот вопрос военнослужащих по категориям, можно прийти к выводу, что чем выше служебное положение, тем значительнее доля военнослужащих, являвшихся участниками коррупционных отношений:

- прапорщики, мичманы, сержанты, старшины, иные военнослужащие по контракту – 44,8%;

- младшие офицеры – 53 %;

- старшие офицеры – 58,5 %;

- высшие офицеры – 66,6%²⁰⁷.

3. Для выявления наиболее и наименее удачных в карьере военнослужащих были сопоставлены возраста и воинские звания офицеров, в результате было выделено две группы.

- группа наиболее успешных в карьере офицеров – старшие офицеры в возрасте от 26 до 30 лет (9,6% от общего количества старших офицеров) – все из них являлись участниками коррупционных отношений (25% - часто, 75% иногда).

- группа наименее успешных в карьере офицеров – младшие офицеры в возрасте 31- 35 лет – только 40 % из них являлись участниками коррупционных отношений, что гораздо ниже всех средних значений, причем ни одного часто.

Наиболее успешный в карьере высший офицер (младше 45 лет) часто лично оказывался в ситуациях, когда при помощи денег, подарков и т.д. важный для него вопрос решался воинскими должностными лицами быстрее и эффективнее.

На основании вышеприведенных данных можно прийти к выводу, что в настоящее время коррупционное поведение и опыт такого поведения среди военнослужащих не являются препятствием к карьерному росту, а

²⁰⁷ Волков А.А. Влияние карьерных рисков и практики назначения уголовного наказания на коррупцию среди военнослужащих России // Сборник материалов II международной научно-практической конференции «Гуманитарные и общественные науки: актуальные проблемы и перспективы развития». - Киев, 2013. - С. 83.

способствуют ему, что, без сомнения, является одним из стимулов развития и распространения коррупции в Вооруженных Силах РФ и иных войсках и воинских формированиях, в которых предусмотрена военная служба²⁰⁸.

Знание особенностей криминологической характеристики военнослужащих, совершающих коррупционные преступления, заблаговременное выявление военнослужащих, вероятность криминального поведения которых прогнозируется как высокая, позволяет установить барьеры на пути их противоправной деятельности, комплексно и системно применять меры индивидуального предупреждения коррупционных преступлений.

Кроме того, учет личности преступника, имеет значение на уровне индивидуальной пенализации, при выборе оптимального в правовом и социальном плане принципа назначения наказания и определении его меры.

§ 4. Особенности причин и условий коррупционной преступности военнослужащих

Элементами криминологической характеристики являются причины и условия совершения преступлений, т.е. явления, вызывающие совершение преступлений (в т.ч. совершение конкретного преступления) и факторы, способствующие достижению преступного результата.

В наиболее общем смысле под причинами преступности понимают совокупность явлений и процессов, которые порождают преступность как

²⁰⁸ Волков А.А. Влияние коррупционного опыта на карьерный рост военнослужащих // Военно-юридический журнал. - 2014. - № 1. - С. 14.

свое закономерное следствие,²⁰⁹ а так же поддерживают её существование, вызывают её рост или снижение. Условия не порождают преступлений, но помогают их реализации, осуществлению²¹⁰.

По мнению некоторых ученых, не существует какой-то общей, основной, главной причины, которая исчерпывающе объясняет происхождение преступности в конкретных условиях во всем ее разнообразии. Причиной конкретного преступления является взаимодействие негативных нравственно-психологических свойств личности, сложившихся под влиянием неблагоприятных условий нравственного формирования индивида, с внешними объективными обстоятельствами (конкретной ситуацией), порождающими намерение и решимость совершить данное преступление, либо способствующими этому²¹¹.

Коррупционная преступность во многом предопределяется общими для всей преступности страны криминогенными, социально-экономическими, политическими, социально-психологическими факторами (снижение правосознания населения, падение нравственности, неразвитость демократии и рыночных отношений, огромный сектор «теневой» экономики, рост организованной преступности)²¹².

Однако коррупционная преступность имеет комплекс собственных причин и условий, неразрывно связанных с общими детерминантами преступности.

Вооруженные Силы, иные органы, войска и формирования, в которых предусмотрена военная службы, - неотъемлемая часть государственного аппарата, а военнослужащие часть общества. Факторы, влияющие на коррупцию, преломляются сквозь «призму» особенностей военной

²⁰⁹ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2005; Криминология: учебник. М.: Норма, 2008.

²¹⁰ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Э. Эминова. М., 2006. С. 123.

²¹¹ См.: Криминология. Учебник для юридических вузов / под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 180; Номоконов В.А. Преступное поведение. Детерминизм и ответственность. Владивосток, 1989.

²¹² Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. М., 2006. С. 42.

организации государства, значимость одних возрастает, других становится минимальной.

Кроме того имеются внутренние детерминанты коррупции, обусловленные принципами формирования, особенностями исторического развития, внутренней структурой Вооруженных Сил, иных органов, войск и формирований, в которых предусмотрена военная служба, психологическими особенностями военнослужащих, что приводит к высокой степени автономности и уникальности причин и условий коррупции военнослужащих.

Различные авторы объединяют детерминанты коррупции в различные группы.

Н.В. Селихов выделяет группы причин возникновения и роста коррупции, а так же ряд способствующих этому условий: социально-политические причины, экономические и нравственно-психологические²¹³.

А.Л. Карабанов и С.К. Мелькин среди факторов, влияющих на коррупцию выделяют: социально-экономические, политические (идеологические), организационно-правовые и культурные²¹⁴.

Среди причин и условий коррупции, имеющих существенные особенности среди военнослужащих, можно выделить: социально-экономические, государственно-политические, правовые, культурные.

Социально-экономические:

1) «Теневая экономика» создающая постоянный спрос на коррупционные услуги,²¹⁵ а так же неразрывно связанная с ней организованная преступность. Теневая экономика является экономической основой коррупции, а структуры организованной преступности основной

²¹³ Селихов Н.В. Коррупция в государственном механизме современной России (теоретические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2001. - С. 29-31.

²¹⁴ Карабанов А.Л., Мелькин С.К. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 2010. С. 12-18.

²¹⁵ Сторчилова Н.В. Коррупция в органах внутренних дел и её предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. - С. 93.

корруптер и социальная база коррупции²¹⁶. Криминогенные явления, порождаемые коррупцией, органически взаимосвязаны, взаимообусловлены и практически не отделены от организованной преступности²¹⁷.

2) Неразвитость рыночных отношений, конкуренции, монополизация, несовершенство экономических институтов²¹⁸. В силу того, что некоторые мероприятия военной реформы прямо направлены на коммерциализацию Вооруженных Сил (продажа военного имущества и земель, внедрение системы «аутсорсинга», создание юридических лиц, обслуживающих Министерство обороны РФ) негативное влияние указанных факторов на коррупцию военнослужащих в настоящее время возрастает, кроме того указанные меры ведут к сращиванию бизнеса и власти, что является одной из наиболее значимых причин коррупции в России²¹⁹.

3) Низкое материальное обеспечение военнослужащих. После существенного повышения денежного довольствия военнослужащих в 2012 и 2013 годах, значение названной причины снизилось.

4) Социальное расслоение военнослужащих, которое во многом было спровоцировано мероприятиями военной реформы Вооруженных Сил (распределение дополнительного материального стимулирования на усмотрение командиров).

Государственно-политические:

1) «Слабость государства» выражающаяся в неэффективности функционирования государственных органов всех ветвей власти,

²¹⁶ Номоконов В.А. «Черные дыры» антикоррупционной политики // Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики: сборник материалов международной научно-практической конференции. - Владивосток, 2013. - С.63.

²¹⁷ Багмет М.А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. - М., 2014. - С. 4.

²¹⁸ Самандина Л.В. Теоретические основы противодействия коррупции: учебное пособие. Хабаровск, 2011. С. 58.

²¹⁹ Чаплыгина А.Ю. Проявление политической коррупции в России в условиях трансформации политического режима и кризиса 90-х годов // Государственная власть и местное самоуправление. - 2013. - № 1. - С. 37.

неспособности противостоять негативным социальным явлениям²²⁰. Военная организация государства является частью государственного аппарата в которой наиболее ярко выражаются такие принципы государственного устройства как авторитарность и централизованность. При ослаблении управления и контроля в вертикально построенных системах начинается хаос, являющийся питательной средой для коррупции.

2) Неэффективность правоохранительной системы. В ходе военной реформы были сломаны существовавшие годами системы контроля за движением материальных средств внутри системы Министерства обороны, новые пока не успели начать эффективную работу. Одной из основных проблем является отсутствие систематической оперативной работы по выявлению коррупционных преступлений. Военнослужащих органов ФСБ в войсках явно не достаточно для эффективного ведения такой работы, кроме того на них возложены иные специфические задачи, являющиеся приоритетными (контрразведка, антитеррористические мероприятия), органы МВД не имеют возможности вести оперативную работу на территории воинских частей, организаций и режимных объектов. В соответствии с Федеральным законом от 3 февраля 2014 года № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации»²²¹ задача противодействия коррупции не возложена на органы военной полиции. Однако нормативная база, регулирующая деятельность военной полиции, в настоящее время отсутствует.

3) Незрелость демократии и гражданского общества²²², отсутствие общественного контроля. Указанные причины коррупции весьма значимы для военной организации государства и в определенной степени не устранимы, так как связаны с принципами системы Вооруженных Сил,

²²⁰ Сторчилова Н.В. Коррупция в органах внутренних дел и её предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. - С. 92-93.

²²¹ Собрание законодательства РФ. - 10.02.2014. - № 6. - Ст. 558.

²²² См.: Ванюшин В.А. Основные факторы коррупции (к системному понятию коррупции) // Материалы научно-практической конференции «Социология коррупции». М., 2003.

органов, войск и формирований, в которых предусмотрена военная служба, и обуславливаются спецификой задач, выполняемых военной организацией государства.

Решение задач обороны государства неразрывно связано с секретностью, централизацией, единоначалием, обязательностью исполнения приказов, автономностью военной организации государства. Однако указанные принципы объективно препятствуют внедрению в военную организацию РФ демократических институтов и процедур, общественного контроля и др.

Элементы демократии и общественный контроль могут быть включены в систему противодействия коррупции военнослужащих лишь в том случае, если это не наносит ущерба безопасности государства (советы ветеранов, общественные советы военнослужащих части, организации офицерских жен, суды офицерской чести).

4) Широта дискретных полномочий командиров (начальников). Специфика задач военной службы и принципов военной организации государства острейшим образом ставит проблему «усмотрения» командиров и начальников.

Усмотрение в деятельности воинского должностного лица – его легальная возможность отступать от прямого применения норм права в случае отсутствия четких нормативно закрепленных правил разрешения конкретного вопроса; полномочие, которое закон дает такому лицу, чтобы делать выбор из нескольких альтернатив, из которых каждая законна; мнение или вывод воинского должностного лица относительно того, как следует разрешить рассматриваемый им конкретный жизненный случай, конкретный вопрос²²³.

В целях противодействия коррупции и преодоления субъективизма следует руководствоваться следующим правилом: усмотрение командира не

²²³ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. М., 2009. С. 292.

только уместно, но и необходимо в бою, и при выполнении боевых и учебно-боевых задач, поскольку «всякий шаблон или старая схема, всякая оперативная «сухость» и отсутствие творческой изобретательности выхолащивают военной искусство»²²⁴. Однако при решении задач по руководству повседневной жизнедеятельностью воинских частей и подразделений, особенно при реализации законных прав и интересов личного состава, усмотрение командира должно быть сведено к минимуму. Главенствующую роль здесь должен играть закон (командиру дозволено только то, что непосредственно указано в законе)²²⁵.

5) Отсутствие идеологической пропаганды противодействия коррупции, неэффективность антикоррупционных мер²²⁶.

Правовые:

1) Несовершенство законодательства: недостаточная регламентация процедур, наличие норм, позволяющих субъективно трактовать нормативно-правовые акты²²⁷. Следует согласиться с мнением Борбата А.В., Мусейбова А.Г. и Решетова Н.П. о том, что совершению военными служащими коррупционных преступлений способствует, в частности, несовершенство законодательства о социальных и иных правах военнослужащих, а также о порядке осуществления закупок военной техники и военного имущества для нужда армии²²⁸.

2) Неадекватность мер наказания за совершение правонарушений. Наказание, назначаемое военными служащим-коррупционерам, зачастую слишком мягкое (см. гл. 3 параграф 3).

3) Частое изменение законодательства. Непрерывающаяся военная реформа создает нестабильность, неразбериху, профессиональная подготовка

²²⁴ Лобов В.Н. Военная хитрость. М., 2001. С. 391.

²²⁵ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. М., 2009. С. 66.

²²⁶ Кудашкин А.В. Противодействие коррупции в военной организации государства. М., 2012. С. 18.

²²⁷ Самандина Л.В. Теоретические основы противодействия коррупции: учебное пособие. Хабаровск, 2011. С. 60.

²²⁸ Борбат А.В., Мусейбов А.Г., Решетов Н.П. Виктимологические меры предупреждения преступности среди военнослужащих в контексте их образа жизни // Российский следователь. - 2018. - № 4. - С. 68.

отстает от изменений, способствует формированию психотипа «временщика».

4) Слабость закона, неэффективная реализация (а иногда просто игнорирование) должностными лицами мер, направленных на борьбу с коррупцией²²⁹.

Культурные:

1) Исторические предпосылки возникновения коррупции, основанные на традициях «кормления», обычае изъятия трофеев в период боевых действий²³⁰.

2) Низкий уровень правовой культуры военнослужащих, правовой нигилизм²³¹, терпимость к коррупции.

3) Традиции nepотизма, эксплуатации «дружеских связей», дарения подарков-взятки²³².

4) Ощущение закрытости и автономности военной организации государства, нежелание «выносить сор из избы», круговая порука.

5) Морально-нравственные причины и условия, выражающиеся в общем упадке морали в обществе²³³, корыстный мотив службы. Деформация общественного сознания в виде признания денег, капитала, собственности главной ценностью ведет к отчуждению личности от общества и государства и, наоборот, превращению всего и вся в товар и разменную монету²³⁴.

К вышеуказанным детерминантам относятся условия, непосредственно связанные с личностью военнослужащих: отсутствие принципиального неприятия коррупции в любых её проявлениях, ложное представление о служебной солидарности и не донесение из-за этого об

²²⁹ Кудашкин А.В. Противодействие коррупции в военной организации государства. М., 2012. С. 18.

²³⁰ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. М., 2009. С. 67-86.

²³¹ См.: Клочков В.Г. Причины роста и меры по борьбе с коррупцией // Безопасность бизнеса. - 2006. - № 2.

²³² Самандина Л.В. Теоретические основы противодействия коррупции: учебное пособие. Хабаровск, 2011. С. 61.

²³³ Крюкова Н.И. Сущность коррупции, её причины и влияние на правопорядок // Государственная власть и местное самоуправление. - 2013. - № 2. - С. 32-33.

²³⁴ Номоконов В.А. «Черные дыры» антикоррупционной политики // Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики: сборник материалов международной научно-практической конференции. - Владивосток, 2013. - С.68.

известных случаях коррупции, слабая психологическая подготовка, не позволяющая противостоять соблазну собственного подкупа, излишний конформизм во взаимоотношениях с руководством²³⁵ и др.

К морально-нравственным причинам можно отнести так же профессиональные деформации, выражающиеся в психотипе «временщика», когда осознание своего временного положения заставляет военнослужащего приложить все силы для скорейшего улучшения своего имущественного положения, при этом карьерный фактор не является сдерживающим, а так же психотипе «хозяина» при восприятии вверенного имущества как своей собственности, а подчиненного личного состава как бесплатной рабочей силы и средства наживы.

Как отмечалось выше, существенное влияние коррупционную преступность военнослужащих оказали мероприятия военной реформы Вооруженных Сил, которые можно отнести к причинам и условиям такой преступности.

Военная реформа затронула социально-экономические, политические (идеологические), организационно-правовые и культурные аспекты.

При этом её влияние на коррупционную преступность военнослужащих не однозначно, с одной стороны реально снизилась низовая коррупционная преступность военнослужащих, с другой стороны, вырос коррупционный потенциал высшего звена должностных лиц Министерства обороны РФ и, особенно обслуживающих организаций (ОАО «Оборонсервис», ОАО «Славянка»), сломаны существовавшие десятилетиями системы контроля и выявления коррупционных преступлений, наблюдается явная коррупциогенность некоторых нормативно-правовых актов²³⁶.

²³⁵ Багмет М.А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. - С. 9.

²³⁶ Волков А.А. Влияние военной реформы на коррупционную преступность военнослужащих (на примере Дальнего Востока) // Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет

Как справедливо отмечают некоторые авторы, катализатором коррупции является активно развивающаяся экономическая деятельность военного ведомства. Как указано на сайте Минобороны РФ, экономическая деятельность – одно из важнейших направлений его работы. Все предприятия, принадлежащие Минобороны РФ, объединены в девять организаций, управляемых головной компанией – ОАО «Оборонсервис». Деятельность компании является вполне успешной: выручка за 2010 год всех входящих в «Оборонсервис» предприятий 9,36 млрд. руб., чистая прибыль – 403,5 млн. руб., рентабельность – около 10%²³⁷. Представляется, что коммерческая деятельность вообще мало совместима с задачами и направлениями работы военных организаций и создает немало предпосылок для коррупции. К чему привела такая деятельность нам известно по громким коррупционным делам в ОАО «Оборонсервис» последнего времени.

Изменениями в коррупционной преступности военнослужащих выразили обеспокоенность и должностные лица органов военной прокуратуры. Так по сообщению пресс-службы военной прокуратуры Восточного военного округа от подчиненных потребовано нарастить усилия по противодействию коррупционным правонарушениям, в первую очередь в сфере выполнения работ и оказания услуг в интересах Минобороны России коммерческими организациями на условиях аутсорсинга²³⁸.

При проведении криминологического исследования выяснялось мнение военнослужащих о влиянии военной реформы на коррупцию. 44% опрошенных уверены, что военная реформа никак не влияет на коррупцию военнослужащих, 39,2% считают, что «способствует увеличению коррупции», 16,8% – «способствует снижению коррупции». Таким образом, можно сделать вывод о незначительном влиянии мероприятий военной реформы на коррупцию как явление. При этом учитывая, что снижение

развития российской уголовной политики: сборник материалов международной научно-практической конференции. - Владивосток, 2013. - С.232.

²³⁷ См.: Плужников С. Своих не сдаю // Совершенно секретно. - 2012. - № 3.; Кудашкин А.В. Противодействие коррупции в военной организации государства. М., 2012. С. 24.

²³⁸ URL: <http://amurmedia.ru/news/khabkrai/25.02.2013/259405>.

коррупции являлось одной из целей военной реформы и количество военнослужащих, считающих, что военная реформа способствует росту коррупционных проявлений, более чем в два раза превышает число тех, кто уверен, что она ведет к снижению коррупции, в целом такое влияние воспринимается как негативное.

Что касается восприятия военнослужащими динамики коррупционных проявлений в военной среде, то 41,4% считают, что за последние десять лет коррупция среди военнослужащих не изменилась, 37,9% уверены, что она выросла, 20,7% что уменьшилась. При этом следует отметить несоответствие восприятия военнослужащими динамики коррупции с судебной статистикой, что может служить индикатором высокой латентности изучаемого явления²³⁹ и роста такой латентности.

Наряду с анкетированием с целью более подробного выяснения причин и условий коррупции среди военнослужащих, а так же влияния на это социальное явление военной реформы, некоторым военнослужащим²⁴⁰ было предложено дать экспертные оценки по озвученной теме.

Эксперты прогнозируют увеличение в будущем количества коррупционных правонарушений в воинской среде, прежде всего, в сфере государственных контрактов и взяточничества, считая, что количество коррупционных хищений существенно не изменится.

Согласно оценкам экспертов популярность коррупционных правонарушений в воинской среде в настоящем и будущем обусловлена, прежде всего, моральным состоянием российского общества и мероприятиями проводимой военной реформы. В качестве факторов, способствующих увеличению коррупции эксперты указали следующие:

- общий упадок морали в обществе, на который воинская среда, как часть общества не могла не отреагировать;

²³⁹ Волков А.А. Восприятие коррупции среди военнослужащих Дальнего Востока // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. - № 1. - С. 81.

²⁴⁰ В качестве экспертов были опрошены два высших офицера, пять старших офицеров органов военной юстиции и старший мичман запаса службы горячего Тихоокеанского флота.

- низкая наказуемость коррупционной деятельности и незначительная тяжесть наказания;
- терпимое отношение молодых офицеров к коррупционным проявлениям, корыстный мотив их службы;
- неуверенность в завтрашнем дне в связи с массовыми сокращениями в Вооруженных Силах РФ;
- широта дискретных полномочий командования по распоряжению премиальным фондом. Широта «усмотрения» командиров (начальников) без четко определенных нормативных критериев и процедур является сильным коррупционным фактором, в связи с чем критика приказов министра обороны РФ № 400 «О награждении деньгами офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации» от 2 августа 2008 года, № 400-А от 17 декабря 2009 года, № 115 от 28 марта 2009 года, № 1010 от 26 июля 2010 года представляется обоснованной;
- резкое возрастание социального неравенства среди военнослужащих, что в первую очередь связано с вышеуказанными приказами министра обороны;
- снижение возможностей контроля и привлечения к ответственности «распогоненных» учреждений и должностных лиц;
- повсеместное внедрение системы гос. контрактов.

Таким образом, проведенный анализ детерминант коррупции военнослужащих показал, что они коренятся как в имеющемся историческом наследии, так и в особенностях современного переходного периода. За распространенностью коррупции стоят крупные просчеты в управлении делами государства и общества, слабые экономические, организационные и правовые основы функционирования государственной и иной службы, распространение психологии вседозволенности и допустимости

использования любых средств обеспечения личного благополучия, правовой нигилизм²⁴¹.

Следует отметить, что любые попытки борьбы с коррупцией, которые не оказывают влияние на её причины, будут лишь имитацией этой борьбы²⁴².

При этом причины и условия коррупции военнослужащих имеют существенные особенности, связанные со спецификой системы и структуры военной организации государства, психологическими особенностями военнослужащих.

Выводы. Проведенный в настоящей главе анализ коррупции военнослужащих позволяет сделать вывод, что коррупция среди различных органов военного управления распространена повсеместно, однако не в одинаковой степени. Она сосредоточена в органах и среди должностных лиц, действующих на наиболее коррупционнoемких направлениях: взаимодействие с гражданами, не связанными с воинской средой (военные комиссариаты и военные образовательные учреждения) и распределение вверенных материальных благ (жилищные и финансовые органы, службы тыла).

Мероприятия военной реформы оказали существенное влияние на состояние, структуру, динамику, латентность, сферы коррупционной преступности военнослужащих, способы совершения преступлений. При этом такое влияние не однозначно.

В качестве результатов военной реформы, способствующих увеличению коррупции, выделены следующие:

- неясность процедур, функций и полномочий в период перехода к новому облику Вооруженных Сил;

²⁴¹ Косарев В.Н., Косарева Л.В., Макогон И.В. Некоторые особенности механизма детерминации коррупции // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Т.Б. Басовой и К.А. Волкова - Хабаровск, 2013. - С. 27-30.

²⁴² Номоконов В.А. «Черные дыры» антикоррупционной политики // Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики: сборник материалов международной научно-практической конференции. - Владивосток, 2013. - С.68.

- неуверенность военнослужащих в завтрашнем дне в связи с массовыми сокращениями в Вооруженных Силах РФ, что вызывает желание пополнить перед увольнением свое материальное положение любыми средствами;

- широта дискретных полномочий командования по распоряжению премиальным фондом;

- коррупциогенность некоторых нормативных актов;

- возрастание социального неравенства среди военнослужащих;

- снижение возможностей контроля и привлечения к ответственности учреждений и акционерных обществ, обслуживающих Министерство обороны;

- повсеместное внедрение системы госконтрактов;

- экономическая деятельность Вооруженных Сил, в том числе распродажа имущества МО РФ.

К проведенным мероприятиям военной реформы, которые способствовали снижению коррупции, относятся:

- повышение денежного довольствия военнослужащих;

- создание независимой от родов и видов Вооруженных Сил и командования конкретных воинских частей системы финансового и жилищного обеспечения;

- изменение порядка реализации некоторыми категориями военнослужащих права на бесплатный проезд;

- ротация кадров.

Мероприятия военной реформы привели к снижению низовой коррупции среди военнослужащих. При этом такое снижение обусловлено, прежде всего, уменьшением количества коррупционных преступлений, предусмотренных ст.ст. 285 и 286 УК РФ, а также мелких хищений.

Указанные мероприятия повлияли на групповую коррупционную преступности военнослужащих. До военной реформы при совершении преступлений исследуемой категории большинство организованных

преступных групп и групп лиц по предварительному сговору состояли только из военнослужащих, находящихся в служебной зависимости друг от друга. В настоящее время такие группы характеризуется тем, что их члены не состоят в служебной зависимости и во многих случаях включают лиц, не являющихся военнослужащими.

Коррупция среди военнослужащих характеризуется высокой степенью латентности, масштаб латентности – не менее 99%.

Взятничество является ядром коррупционной преступности военнослужащих, и наиболее латентным видом таких преступлений.

Кроме того, наибольшей степенью латентности обладают коррупционные деяния, совершаемые высшими офицерами.

Однако коррупция среди военнослужащих распространена в меньшей степени, чем вне военной организации государства, что связано с более строгим контролем за военной сферой и лучшим кадровым отбором.

Основная доля коррупционных деяний приходится на офицеров (в большинстве случаев старших), с высшим образованием, женатых, имеющих на иждивении малолетних детей, положительно характеризующихся по службе. В настоящее время коррупционная преступность существенно помолодела, что связано с массовым сокращением офицеров старшего возраста в ходе военной реформы.

Весьма значимым условием стимулирования коррупции военнослужащих является то, что коррупционное поведение и коррупционный опыт оказывают положительное влияние на карьерный рост военнослужащих.

При этом правоохранные органы ориентированы на борьбу с низкой коррупцией, прежде всего в её наиболее легко выявляемых формах – коррупционными хищениями.

Криминологический анализ исследуемых преступлений позволяет сделать вывод о том, что их основные причины не имеют существенных отличий от общих причин преступности в стране, а выявленные особенности

заклучены не столько в содержании, сколько в своеобразном преломлении общих причин через специфические условия жизни, быта и деятельности военнослужащих. Коррупции военнослужащих способствуют также конкретные обстоятельства и особенности (закрытость военной организации государства, организация воспитательной работы, организация деятельности должностных лиц, отвечающих за учет, сохранность, их добросовестность и т.д.), имеющиеся в каждой воинской части и подразделении.

Глава 3. Противодействие коррупции военнослужащих

§ 1. Системность мер противодействия коррупции

В настоящее время всё чаще говорят о системности коррупции в России, то есть коррупция представляет собой систему – комплекс взаимосвязанных элементов и отношений, образующих целостность или единство.

О системности российской коррупции говорится уже давно²⁴³, и в настоящее время указанное утверждение споров среди ученых не вызывает²⁴⁴. Поэтому любые несистемные меры по противодействию ей неэффективны.

Необходим системный подход к противодействию коррупции, направленный, в первую очередь, на преодоление теневых явлений в финансовой сфере, экономики и политики²⁴⁵.

В связи с этим представляется актуальным комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия коррупции²⁴⁶.

То есть необходимо не только бороться с конкретными проявлениями коррупции, но и воздействовать на причины и условия коррупции (предупреждение коррупции).

²⁴³ См.: Номоконов В.А. Организованная преступность Дальнего Востока: общие и региональные черты. Владивосток, 1998. С. 51.

²⁴⁴ Багмет М.А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. - С. 8.

²⁴⁵ Римский В.Л. Коррупция как системная проблема Российского общества и государства // Материалы научно-практической конференции «Социология коррупции». - М., 2003. - С.78.

²⁴⁶ Астанин В.В. Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в действиях государственных служащих. М., С. 33.

При этом меры противодействия коррупции должны повышать трудность совершения коррупционных деяний²⁴⁷, повышать риск их совершения, снижать выгодность совершения коррупционных деяний²⁴⁸. Кроме того, с позиций синергетики, они должны быть направлены на уменьшение коррупционного объема (отказ государства от излишнего вмешательства в экономику, уменьшение количества чиновников и др.), увеличивать скорость взаимодействия и иные показатели эффективности конкурирующих систем (прежде всего государства и права).

Основными направлениями предупреждения коррупции в современных условиях российского общества должны стать воздействия на:

- их состояние, структуру, динамику, причины и условия;
- юридические лица (государственные, муниципальные, коммерческие и иные организации) в целях предупреждения совершения ими актов коррупционного характера;
- отдельных физических лиц.

Для устранения причин и условий, способствующих совершению коррупционных преступлений, необходимо проведение целого ряда предупредительных мер как общего, так и специального характера²⁴⁹.

Помимо всеохватывающего характера антикоррупционных мер, внедрения их в различные сферы общественной жизни, воздействия на широкий спектр причин и условий коррупции, системность мер противодействия коррупции предполагает также действие их на различных уровнях государства и права.

Можно выделить следующие уровни мер противодействия коррупции:

1) *Международный уровень*. В настоящее время РФ ратифицировала ряд международных нормативно-правовых актов, направленных на

²⁴⁷ Сичинава И.М. Уголовно-правовые меры противодействия коррупционным преступлениям: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 169.

²⁴⁸ Мирошниченко Д.В. Коррупция и уголовно-правовое воздействие на неё: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2009. - С. 180.

²⁴⁹ Аникин А.А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2009. - С. 176-177.

противодействие коррупции, привела в соответствие с ними национальное законодательство. Мировое сообщество все активнее борется с коррупцией, легализацией преступных доходов и иной деятельностью сопутствующей коррупции.

2) *Федеральный уровень.* Основной инструментарий борьбы с коррупцией достаточно четко и непротиворечиво закреплен в конкретных нормах отраслевого федерального законодательства, в том числе уголовного, уголовно-процессуального и иных видах законодательства. При этом антикоррупционные меры должны соответствовать различным ветвям власти (законодательной, исполнительной, судебной). В настоящее в сфере исполнительной власти не только правительством, но и отдельными министерствами, службами, агентствами, их структурными подразделениями принимаются нормативно-правовые акты, направленные на противодействие коррупции. Например, в Министерстве обороны РФ действуют приказы Министра обороны РФ от 11 октября 2016 года № 643 «Об утверждении Положения о Совете при Министре обороны Российской Федерации по противодействию коррупции», от 2 июля 2018 года № 370 «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации на 2018 - 2020 годы»²⁵⁰. от 30 декабря 2017 года № 830 «Об утверждении Порядка уведомления о фактах обращения в целях склонения военнослужащего ВС РФ к совершению коррупционных правонарушений, регистрации таких уведомлений и перечня сведений, содержащихся в уведомлении», от 30 декабря 2017 года № 835 «Об утверждении Порядка принятия решения об осуществлении контроля за расходами военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих Министерства обороны Российской Федерации, работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач,

²⁵⁰ Документы опубликованы не были. Текст документа размещен в СПС «КонсультантПлюс».

поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, а также за расходами их супругов (супругов) и несовершеннолетних детей»²⁵¹.

3) *Уровень субъектов РФ.* Антикоррупционное законодательство субъектов РФ активно развивается.

4) *Муниципальный уровень.*

5) *Уровень юридических лиц.* Стандарты поведения для работников, включая антикоррупционные меры, действуют во многих государственных корпорациях и юридических лицах.

б) *Индивидуальный уровень.*

Следует отметить, что многоуровневая система правовых норм, направленных на противодействие коррупции в РФ создана, хотя и нуждается в совершенствовании.

Однако наиболее значимым фактором для создания эффективной системы противодействия коррупции является наличие политической воли, которой присущи цели, задачи и пути их достижения, выражающиеся в определенную антикоррупционную политику.

Противодействие коррупции будет носить системный характер только в случае, если в стране реально начнет формироваться соответствующая эффективная государственная антикоррупционная политика, государственная стратегия.²⁵² В основе указанной политики находится национальная стратегия, определяющая приоритеты, принципы, общие положения борьбы с коррупцией. При этом обязательным является разработка федеральной государственной комплексной программы борьбы с коррупцией и организованной преступностью на ближайшие годы²⁵³.

²⁵¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.02.2018.

²⁵² Номоконов В.А. «Черные дыры» антикоррупционной политики // Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики: сборник материалов международной научно-практической конференции. - Владивосток, 2013. - С. 62.

²⁵³ Номоконов В.А. Антикоррупционная политика: проблемы остаются // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, под ред. Долговой А.И. – М., 2015. – С. 31.

Представляется необходимой разработка всеобъемлющей национальной стратегии борьбы с коррупцией, которая будет охватывать в России федеральный, региональный и местный уровни.

Такая стратегия должна включать краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные меры, цели, задачи и показатели эффективности их достижения.

Принятая в 2010 году Национальная стратегия противодействия коррупции (утверждена указом Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460²⁵⁴) слабо функциональна: она не содержит конкретных целей (долгосрочных, среднесрочных, краткосрочных), критериев и показателей их реализации. Указанная в ней цель – «искоренение» причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе, – является декларативной и объективно недостижимой. В качестве целевого индикатора Национальная стратегия противодействия коррупции целесообразно использовать индекс восприятия коррупции (СРІ), иные данные социологических исследований и антикоррупционного мониторинга. Реальной стратегической целью противодействия коррупции в России предложено сделать сближение по уровню коррупции с Китаем, а затем со странами Восточной Европы²⁵⁵. Кроме того, ни в указанной стратегии, ни в утвержденном указом Президента РФ от 29 июня 2018 года № 378 Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы²⁵⁶, не содержится целей и специальных мер по борьбе с организованной коррупционной преступностью и институциональной коррупцией. Не умаляя значимости проделанной работы, следует все же отметить, что в названных документах ни слова не говорится хотя бы об основных причинах коррупции. Представляется, что без учета этих факторов, теснейшим образом связанных с коррупцией, любые

²⁵⁴ Российская газета. – 2010. - № 79. – 15 апреля. Указом Президента РФ от 13.03.2012 № 297 внесены изменения.

²⁵⁵ Наумов Ю.Г. Теория и методология противодействия институциональной коррупции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. - С. 11.

²⁵⁶ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2018.

антикоррупционные меры будут носить преимущественно имитационный характер²⁵⁷.

Кроме того представляется ошибочным принятие краткосрочных планов противодействия коррупции (трехлетнего или как ранее двухлетних²⁵⁸), так как это препятствует достижению среднесрочных и долгосрочных задач противодействия коррупции. Кроме того, Национальный план противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы принят в конце второго квартала 2018 года, то есть после утверждения бюджета на 2018 год, что может затруднить финансовое обеспечение его реализации.

Представляется, что повышению эффективности мер противодействия коррупции будет способствовать принятие национальных планов противодействия коррупции не менее чем на пять лет, с последующим внесением в них изменений по мере необходимости. При этом такой план должен быть принят до утверждения бюджета на год, в котором предусмотрена реализация изложенных в нем мероприятий.

Ключевым фактором является формирование и реализация соответствующей антикоррупционной политики. Государственная антикоррупционная политика заключается в комплексной разработке и осуществлении разносторонних и последовательных правовых и неправовых (политических, организационно-технических, финансово-экономических) мер по устранению или минимизации причин и условий, порождающих коррупцию в разных сферах жизнедеятельности²⁵⁹. Эта политика может существенно меняться в рамках даже неизменного законодательства. Сегодня было бы большой натяжкой говорить о том, что такая антикоррупционная

²⁵⁷ Номоконов В.А. Борьба с коррупцией как приоритет антикриминальной политики // Криминологическая ситуация и реагирование на неё: материалы всероссийской научно-практической конференции «Криминальная ситуация, реагирование на нее и направления антикриминальной политики» (Москва, январь 2014 г.). Под ред. Долговой А.И. – М. – С. 173.

²⁵⁸ См.: указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 // Собрание законодательства РФ. - 04.04.2016. - № 14. - Ст. 1985; указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 // Собрание законодательства РФ. - 14.04.2014. - № 15. - Ст. 1729; указ Президента РФ от 13.03.2012 № 297 // Собрание законодательства РФ. - 19.03.2012. - № 12. - Ст. 1391; указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 // Собрание законодательства РФ. - 19.04.2010. - № 16. - Ст. 1875.

²⁵⁹ Власенко Н.А., Грачева С.А., Рафалюк Е.Е. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции // Журнал российского права. - 2012. - № 11. - С. 70.

политика уже выработана и действует. Задача её формирования является ключевой для эффективного противодействия коррупции²⁶⁰. При этом антикоррупционная политика должна представлять сложную структуру, включающую политическую, организационную, экономическую, правовую и идеологическую оставляющие (блоки). По масштабам действия можно выделить глобальную (международную), национальную (внутригосударственную), региональную, муниципальную и локальную (производственную) антикоррупционную политику²⁶¹.

Такая политика должна обеспечить не только многосферность и многоуровненность воздействия на причины и условия возникновения коррупции, но и единство принятия антикоррупционных норм и решений с практикой их толкования и применения, высокий уровень исполнимости, скорости и качества взаимодействия международных, государственных и муниципальных органов в сфере реализации названной политики, организовать мобилизацию ресурсов (финансовых, организационных, кадровых, идеологических, др.), необходимых для достижения поставленных целей.

Результатом должна стать выработка механизмов противодействия коррупции, то есть взятой в единстве совокупность политических, юридических, управленческих средств, при помощи которых обеспечивается комплексное воздействие на антикоррупционную деятельность²⁶².

Среди мер противодействия коррупции особое внимание следует уделить её профилактике.

Предупреждение преступности военнослужащих – это деятельность государственных и общественных органов по осуществлению комплекса мер,

²⁶⁰ Номоконов В.А. Антикоррупционная политика: бичуем маленьких воришек для удовлетворения больших // Антикоррупционная политика РФ и её субъектов: состояние и перспективы развития. Материалы научно-практического семинара. - Владивосток, 2010. - С. 10.

²⁶¹ Номоконов В.А., Петрова Е.В. Антикоррупционная политика: проблемы остаются // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Под редакцией профессора Долговой А.И. М., Российская крими-нологическая ассоциация, 2015. – С. 361.

²⁶² Грядкин Д.А. Противодействие коррупции в органах государственной власти в современной России: политический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2009. - С. 13.

направленных на выявление, нейтрализацию, и устранение её причин и условий с целью сокращения и сдерживания её на минимальном уровне и изменения её структуры. Предупреждение коррупционной преступности военнослужащих является составной частью предупреждения преступности в целом. Оно должно осуществляться на трех взаимосвязанных уровнях – общесоциальном, специальном (групповом) и индивидуальном.

Общесоциальный уровень – это решение крупных социальных, экономических, и иных проблем жизни общества, усиление воспитательной и идеологической работы в стране, совершенствование общественных отношений. Этим обеспечивается планомерное опосредованное воздействие на все звенья антиобщественного поведения, начиная с формирования личности и кончая воздействием на уже сформировавшиеся мотивы поведения, на выбор целей и средств при осуществлении того или иного поступка. Профилактический эффект достигается вследствие проведения социально-экономической политики в целом.²⁶³

К общесоциальным мерам можно отнести развитие институтов гражданского общества и правового государства; демократизацию политических процессов²⁶⁴; делегирование части социальных полномочий институтам гражданского общества как реальное противодействие низовой коррупции; укрепление судебной системы, местного самоуправления и независимых государственных и общественных контрольных институтов; завершение реальной административной реформы как государственную гарантию против расширения коррупционных возможностей; введение персональной ответственности должностных лиц в сфере распоряжения средствами и имуществом; введение открытых конкурсов на государственные займы, поставки и закупки; уменьшение монополии экономики и др.

²⁶³ Осипов А.А. Коррупционная преступность в органах внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. - С. 100.

²⁶⁴ См.: Alan Doing, Robin Theobald. Corruption and Democration. London, 2000.

Специальный уровень связан с осуществлением профилактического воздействия на конкретные социальные группы (микросреду), в которых складываются конфликтные ситуации, намечаются отрицательные явления. Здесь необходимо оперативное устранение различных недостатков, выявленных в жизни того или иного коллектива, социальной группы.

Здесь можно выделить следующие меры: антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов, касающихся военнослужащих, представление отдельными категориями военнослужащих сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, ротация кадров, антикоррупционное просвещение, антикоррупционные запреты и стандарты, разумная уголовно-правовая политика по борьбе с коррупционной преступностью.

Третий уровень – это индивидуальная воспитательная профилактическая работа, суть которой заключается в позитивном изменении системы ценностных ориентаций человека, в преодолении его антиобщественных взглядов, и установок, в формировании уважения к правилам социального общежития, к личности и достоинству окружающих, к правопорядку²⁶⁵. Предполагает воздействие на правосознание и ценностные установки лиц, находящихся на начальном этапе криминализации личности, совершивших или совершающих преступления, приговоренных к различным видам уголовно-правового воздействия, отбывших уголовное наказание²⁶⁶.

Все вышеуказанные уровни должны составлять единую систему профилактики коррупции.

Таким образом, о системности противодействия коррупции в России, в том числе коррупции военнослужащих, говорить преждевременно. При этом сделаны важные шаги в названном направлении, один из принципов системности – многоуровненность мер по противодействию коррупции

²⁶⁵ Кудрявцев В.Н. Социально-психологические аспекты антиобщественного поведения // Вопросы философии. - 1974. - № 1. - С. 108-109.

²⁶⁶ Осипов А.А. Коррупционная преступность в органах внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. - С. 134.

достаточно удачно реализован в настоящее время. Частично реализован принцип многосферности таких мер.

Однако наиболее существенным препятствием эффективной системной борьбы с коррупцией является отсутствие политической воли, выраженной в продуманной антикоррупционной политике.

§ 2. Уголовно-правовые меры противодействия коррупции военнослужащих

Уголовная политика в области борьбы с коррупцией не может рассматриваться отдельно от проводимой уголовной политики в целом.

Уголовная политика есть выработанная государством генеральная линия, определяющая основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, регулирования практики его применения, а так же путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений. Она определяет стратегию и тактику борьбы с преступностью, имея в качестве конечной цели максимальное сокращение преступности на основе устранения причин и условий, её порождающих, и используя в качестве средств уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право и меры профилактики²⁶⁷.

Современное состояние уголовной политики России характеризуется, во-первых, отсутствием четко сформулированных и принятых на соответствующем уровне концептуальных основ политики нашего

²⁶⁷ Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. С. 75.

государства в сфере борьбы с преступностью в целом; во-вторых, наличием отдельных идей, неких векторов в развитии стратегии и тактики борьбы с преступностью, спонтанно возникающих директив, которые исходят от властных структур и весьма противоречиво и непоследовательно реализуются в реальной действительности; в третьих, деструкцией и десистематизацией уголовного закона, которые стали результатом бесконечной череды изменений и дополнений, внесенных законодателем в Уголовный кодекс²⁶⁸.

Автор согласен с мнением ряда правоведов о кризисе современной уголовной политики России²⁶⁹.

Следует выделить некоторые тенденции уголовной политики, в том числе в области противодействия коррупции военнослужащих:

1) Политика *смягчения уголовной ответственности*, превратилась в тренд уголовной политики²⁷⁰. Несмотря на то, что за отдельные виды уголовных преступлений (например, против половой неприкосновенности несовершеннолетних) уголовная ответственность увеличилась, в общем можно говорить о смягчении уголовной ответственности УК РФ. Прежде всего, следует отметить изменения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 29 ноября 2011 года № 420-ФЗ²⁷¹. Согласно ч.2 ст. 15 УК РФ в редакции указанного федерального закона, преступления небольшой тяжести считаются преступления, предусматривающие максимальное наказание до тех лет лишения свободы (ранее - до двух лет). Таким образом, под категорию преступлений небольшой тяжести попала огромная масса

²⁶⁸ Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика современной России: камо грядеши? // Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики: сборник материалов международной научно-практической конференции. - Владивосток, 2013. - С.10.

²⁶⁹ См.: Коробеев А.И. Указ. сочинение; Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006; Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008; Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009.

²⁷⁰ Лопашенко Н.А. О некоторых тревожных тенденциях современной уголовной политики России // Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики: сборник материалов международной научно-практической конференции. - Владивосток, 2013. - С. 19.

²⁷¹ Российская газета. – 2011. - № 278. – 9 декабря.

преступлений, в том числе и взятка по ч. 1 ст. 290 УК РФ, и служебный подлог (ч.1 ст. 292 УК РФ).

С учетом положений ч. 1 ст. 56 УК РФ, согласно которой наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести (в том числе коррупционные), только при наличии отягчающих обстоятельств, положений ст. 73 УК РФ о возможности назначения наказания в виде лишения свободы условно до восьми лет, данных о личности осужденных военнослужащих-коррупционеров, которые в подавляющем большинстве случаев осуждаются впервые, характеризуются положительно и имеют на иждивении несовершеннолетних детей, часто имеют государственные награды, не приходится удивляться тому, что основным видом назначаемых судом наказаний за совершение военнослужащими коррупционных преступлений является незначительный штраф²⁷².

Причем смягчение уголовного законодательства, как и рост доли военнослужащих Дальнего Востока, осужденных к основному наказанию в виде штрафа, продолжается весь исследуемый период (2002 – 2019 года).

Помимо прочего, отнесение состава преступлений к преступлениям небольшой тяжести влияет на течение сроков давности. В соответствии с ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: два года после совершения преступления небольшой тяжести; шесть лет после совершения преступления средней тяжести; десять лет после совершения тяжкого преступления; пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

В связи с тем, что коррупционные преступления часто являются сложными в выявлении, раскрытии и расследовании, учитывая возможности

²⁷² Волков А.А. Вопросы совершенствования уголовной ответственности военнослужащих за совершение коррупционных преступлений (на материалах Дальнего Востока) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. - № 4. – С. 43.

затягивания процесса стороной защиты, столь незначительные сроки давности позволяют уходить от ответственности, в том числе и за совершение коррупционных преступлений. Так, при расследовании и рассмотрении описанного в гл. 2 дела в отношении Х. и Щ., в связи с истечением сроков давности было прекращено более сорока совершенных Х. служебных подлогов с корыстной целью (ч.1 ст. 292 УК РФ) и пять таких преступлений, совершенных Щ.

Политику смягчения уголовного законодательства нельзя назвать оправданной или признать соответствующей принципам целесообразности и неотвратимости наказания, задачам общей и частной превенции, положительно влияющей на состояние, структуру и динамику коррупционной преступности, в том числе военнослужащих.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным внести следующие изменения в УК РФ:

- вернуться к старой редакции ст. 15 УК РФ в соответствии с которой преступления небольшой тяжести считаются преступления, предусматривающие максимальное наказание до двух лет лишения свободы;

- снизить возможность назначения наказания условно, изменить редакцию ч. 1 ст. 73 УК РФ, заменив слово «восьми» на слово «до трех»²⁷³.

2) *Расширение дискретных полномочий суда.* Отмена вышеуказанным федеральным законом²⁷⁴ нижних пределов санкций свидетельствует как о смягчении уголовного законодательства, так и о возрастании судебного усмотрения.

Кроме того, вышеуказанными изменениями в УК РФ (ч.6. ст. 15) введены положения о том, что с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих

²⁷³ Номоконов В.А. «Черные дыры» антикоррупционной политики //Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики: сборник материалов международной научно-практической конференции. - Владивосток, 2013. - С. 69.

²⁷⁴ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ.

наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления средней тяжести осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение тяжкого преступления, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение особо тяжкого преступления, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

Таким образом, решение наиболее важных вопросов, отнесенных к компетенции законодателя и связанных с категорией преступления, таких как: сроки судимости, сроки давности, вид режима, рецидив преступлений и т.п., было делегировано правоприменителю²⁷⁵.

Кроме того, о наличии рассматриваемой тенденции свидетельствует внесение изменений в УКР РФ и УПК РФ, связанных с возможностью освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа²⁷⁶. При этом основания применения судебного штрафа носят оценочный характер и возможность применения такого штрафа оставлена на усмотрение суда.

Расширение судебного усмотрения препятствует единству судебной практики, является условием, способствующим распространению коррупции в сфере осуществления уголовного судопроизводства²⁷⁷.

²⁷⁵ Феоктистов М.В. Некоторые проблемы уголовной политики и уголовного законодательства России // Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики: сборник материалов международной научно-практической конференции. - Владивосток, 2013. - С. 29.

²⁷⁶ Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. - № 149. - 08.07.2016.

²⁷⁷ Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика современной России: камо грядеши? // Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики: сборник материалов международной научно-практической конференции. - Владивосток, 2013. - С.13.

Помимо этого широкая возможность выбора размера и вида наказания, изменения категории тяжести преступления, приводит к тому, что при назначении наказания суд ориентируется не столько на закон (так как он слишком широк), сколько на сложившуюся в регионе судебную практику. При этом повышается зависимость судей первой инстанции перед судом апелляционной инстанции, так как возрастает риск изменения любого приговора в связи с тем, что судья второй инстанции при широких возможностях, предоставляемых законом, может иметь иное мнение относительно справедливости назначенного наказания. Это приводит к тому, что консультации судей первой инстанции с судьями апелляционной инстанции при вынесении приговора становятся нормой²⁷⁸.

3) *Расширение пределов применения штрафа* в качестве основного вида наказания. Как уже отмечалось выше, основным наказанием за совершение коррупционных преступлений военнослужащими является штраф. Введение Федеральным законом от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и КРФоАП в связи с совершенствованием государственного управления в области борьбы с коррупцией»²⁷⁹ кратных штрафов фактически является смягчением наказания за взяточничество. Санкция ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) является более мягкой, чем санкция ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), поскольку при равных размерах наказания в виде лишения свободы (от 7 до 12 лет) содержит новый, более мягкий по сравнению с лишением свободы, основной вид наказания - штраф²⁸⁰.

По сравнению с обычными видами штрафов, кратные имеют ряд преимуществ при назначении их за коррупционные преступления. Так как

²⁷⁸ Волков А.А. Вопросы совершенствования уголовной ответственности военнослужащих за совершение коррупционных преступлений (на материалах Дальнего Востока) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. - № 4. – С. 45.

²⁷⁹ Российская газета. – 2011. - № 97. – 6 мая.

²⁸⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. Ноябрь 2012. № 11.

снижают целесообразность совершения преступлений, за которые он предусмотрен (коммерческий подкуп и взяточничество).

Представляется обоснованным за совершение иных коррупционных преступлений (коррупционных хищений, должностных преступлений с корыстным мотивом) установление зависимости размеров штрафа от величины, кратной стоимости причиненного ущерба.

При этом назначение наказания в виде штрафа имеет существенные недостатки, прежде всего это низкая исполнимость штрафа. По указанному показателю штраф существенно проигрывает конфискации имущества. Как сообщил в своем интервью Председатель Верховного Суда РФ, в 2013 году лишь каждый десятый осужденный за преступления коррупционной направленности уплатил штраф добровольно²⁸¹.

Кроме того, Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ увеличен срок рассрочки уплаты штрафа с трех до пяти лет. Избранная позиция повышает вероятность злостного уклонения от уплаты штрафа, соответственно минимизируется эффективность правового регулирования, связанного с исполнением данного вида наказания²⁸².

Согласно ч. 5 ст. 46 УК РФ в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы. Таким образом, за исключением случаев назначения кратных штрафов, замена штрафа сразу лишением свободы не возможна.

Учитывая, что в настоящее время арест в качестве вида наказания в РФ не применяется в связи с отсутствием арестных домов, ст. 53.1 УК РФ запрещено применение к военнослужащим принудительных работ, механизм

²⁸¹ URL: <http://kommersant.ru/doc/2405472>.

²⁸² Авдеев В.А., Авдеева О.А. Уголовно-правовая политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Т.Б. Басовой и К.А. Волкова. Хабаровск, 2013. С. 8.

реализации применения наказания в виде обязательных работ также не отработан и указанный вид наказания фактически не применяется военными судами, назначение наказания военнослужащим за коррупционные преступления в виде ограничения по военной службе или исправительных работ не целесообразно в виду того, что указанные виды наказания предполагают оставление военнослужащего на военной службе, военным судам зачастую весьма сложно или невозможно заменить наказание в виде штрафа иным видом даже в случае злостного уклонения от его уплаты.

Таким образом, представляется обоснованным с целью повышения исполнимости назначенного судом уголовного наказания в виде штрафа внести изменения в законодательство, предусмотрев возможность в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, заменять его иными видами наказаний, в том числе лишением свободы.

4) После внесения Федеральным законом от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ изменений в УК РФ *посредничество во взяточничестве* стало самостоятельным преступлением. В соответствии с ч. 1 ст. 291.1 УК РФ посредничество во взяточничестве - непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

Сама формулировка статьи представляется весьма неудачной и спорной. Ряд ученых, например Белов С., Чекмачева Н., Горбатович Д., считает, что посредничество во взяточничестве до 25 000 рублей (значительный размер) не является преступным²⁸³. Иные считают, что в случае, если сумма взятки не превышает 25 000 рублей, то посредник должен нести ответственность как соучастник в получении или даче взятки²⁸⁴. Среди

²⁸³ См.: Белов С., Чекмачева Н. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Законность. - 2011. - № 10. - С. 10; Горбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. - 2011. - № 5. - С. 29.

²⁸⁴ См.: Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. - № 4. - 2011. - С. 10; Яни П. Посредничество во взяточничестве // Законность. - 2011. - № 9. - С. 12.

практикующих юристов так же нет единого мнения относительно названной проблемы.

Представляется, что законодатель предусмотрел специальные нормы посредничества во взяточничестве, однако также действует общая норма ст. 33 УК РФ о соучастии в преступлении. В связи с чем, если размер взятки при посредничестве не превышает двадцати пяти тысяч рублей, то такие действия должны квалифицироваться как соучастие в даче либо получении взятки со ссылкой на статью 33 УК РФ.

Другим существенным недостатком указанной статьи является несогласование санкций со ст. 291 и 290 УК РФ.

За посредничество во взяточничестве в значительном размере предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 5 лет, а за дачу взятки в значительном размере – до 3 лет. Таким образом, законодатель посчитал, что посредничество во взяточничестве едва ли не в два раза опаснее самой взятки. Посредничество признается более опасным, в случае дачи взятки при посредничестве во взяточничестве в крупном размере (ч. 3 ст. 291.1 УК РФ), чем дача взятки в крупном размере (ч. 4 ст. 291 УК РФ).

Столь строгое наказание за посредничество во взяточничестве на практике может привести к проблемам в выявлении взяткополучателей и расследовании таких преступлений, так как посредник, не желая быть осужденным по ст. 291.1 УК РФ, не станет сотрудничать со следствием, а даст показания с целью квалификации его действий по ст. 159 УК РФ.

Так как посредничество во взяточничестве является разновидностью пособничества, такое пособничество по степени общественной опасности всегда менее общественно опасно, чем исполнение самого преступления, что должно найти отражение в строгости санкций²⁸⁵.

²⁸⁵ Бабий Н.А. Проблемные вопросы ответственности за посредничество во взяточничестве по УК РФ // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Т.Б. Басовой и К.А. Волкова. Хабаровск, 2013. С. 48.

Вызывает сомнение обоснованность криминализации обещания посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ), так как оно фактически является приготовлением к преступлению, и содержащихся в ст. 30 УК РФ положений вполне достаточно. Кроме того, санкция ч. 5 ст. 291.1 предусматривает наказание до 7 лет лишения свободы. Таким образом, имеется несогласованность санкций ст. 291.1 УК РФ, так как за посредничество во взяточничестве в значительном размере может быть назначено наказание меньше чем за обещания такого посредничества.

Криминализация посредничества во взяточничестве представляется мало обоснованной, породившей излишние проблемы правоприменения, так как указанные действия полностью охватываются институтом соучастия, который в большей степени соответствует правовой материи УК РФ, в том числе принципам назначения наказания.

Необоснованной выглядит и криминализация обещания и предложения посредничества во взяточничестве, как и нет необходимости криминализации обещания и предложения получения и дачи взятки. С учетом положений ст. 30 УК РФ и п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»²⁸⁶ такое обещание и предложение при наличии определенных условий необходимо квалифицировать как приготовление к совершению преступления.

Указанные положения требуют дальнейшей законодательной корректировки, ввиду того, что они вступили в противоречие с положениями Общей части УК РФ.

5) Ограниченное применение *конфискации имущества*²⁸⁷. Конфискация имущества как мера государственного принуждения довольно широко используется во всем мире, причем не только в уголовно-правовом, но и в

²⁸⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. Сентябрь 2013. № 9.

²⁸⁷ Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика современной России: камо грядеши? // Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики: сборник материалов международной научно-практической конференции. - Владивосток, 2013. - С. 13.

административном, таможенном регулировании, а так же в рамках иных отраслей законодательства. Её существование, по мнению большинства специалистов, оправдано как с социальной, так и с правовой точки зрения, что подтверждается многолетним положительным опытом разных стран²⁸⁸.

Институт конфискации имущества играет немаловажную роль в противодействии коррупции. Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ²⁸⁹ из числа дополнительных видов наказаний была исключена конфискация. До этого времени УК РФ трактовал конфискацию как принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного. Исключение конфискации из числа дополнительных видов наказаний подверглось серьезной критике, и в 2006 году конфискация была возвращена в УК РФ в качестве одной из мер уголовно-правового характера, сущность которой заключается в изъятии лишь преступно добытого имущества. Таким образом, законодатель существенно ограничил применение конфискации, и в настоящее время конфискация применяется крайне редко, в основном в отношении орудий и средств совершения преступлений²⁹⁰.

Судебная практика военных судов Дальнего Востока свидетельствует о том, что конфискация имущества применяется только к 1,4% военнослужащих, осужденных за коррупционные преступления, а с 2004 по 2012 годы не применялась вовсе. При этом в 71,4% случаев конфискации подвергались денежные средства, являющиеся предметом взятки, признанные вещественными доказательствами.

Таким образом, в настоящее время конфискация имущества не является эффективным средством противодействия коррупции.

²⁸⁸ Зацепин М.Н. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Российский юридический журнал. - 2012. - № 5. - С. 106.

²⁸⁹ Российская газета. - 2003. - № 252. – 16 декабря.

²⁹⁰ Подробнее практика применения конфискации имущества изложена в параграфе № 3.

При этом конфискация имущества в отношении осужденных за коррупционные преступления, являющиеся по природе своей корыстными, могло бы являться таким средством.

Редкость применения конфискации имущества при назначении наказания за совершение коррупционных преступлений обусловлено тем, что не все такие преступления включены в перечень, предусмотренный ст. 104.1 УК РФ, а также сложностью доказывания оснований для применения конфискации (например, факта получения имущества в результате совершения преступления).

На практике это приводит к тому, что даже в случае включения состава преступления в указанный перечень, обстоятельства, позволяющие сделать вывод о применении конфискации имущества, кроме признанного вещественными доказательствами, органами предварительного следствия и судами надлежащим образом не устанавливаются.

При проведении криминологического исследования 68% опрошенных военнослужащих указало, что эффективной мерой борьбы с коррупцией является конфискация имущества. Также в ходе проведения интервью с судьями военных судов и должностными лицами военной прокуратуры все опрошенные указали, что противодействию коррупции будет способствовать внесение изменений в уголовное законодательство с указанием конфискации имущества в качестве дополнительного наказания в санкциях статей, относящихся к преступлениям коррупционной направленности.

Опираясь на названные данные криминологического исследования, следует согласиться с мнением ряда авторов, о том что, чтобы сделать институт конфискации эффективным средством противодействия коррупции, его необходимо вернуть в УК РФ в качестве меры наказания. При этом указанная мера наказания должна быть указана в санкциях статей УК РФ²⁹¹.

²⁹¹ Степанюк А.В., Кирилова Е.В. Конфискация как средство противодействия коррупционным преступлениям // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Т.Б. Басовой и К.А. Волкова. Хабаровск, 2013. С. 69.

Данная позиция отвечает уголовно-правовой сущности конфискации именно как наказания, заключающегося в безвозмездном изъятии имущества за совершение преступления, что соответствующее ст. 243 ГК РФ, где конфискация определена как санкция за совершение преступления или иного правонарушения, и положениям ст. 3.2 КоАП РФ, где конфискация является самостоятельным видом наказания.

При этом указание конфискации в качестве меры наказания в санкциях статей УК РФ явилось бы важной превентивной мерой для профилактики корыстных преступлений, в том числе коррупционных.

Помимо этого, такие изменения имеют важное практическое значение в связи с тем, что на основании ст. 307 УПК РФ и разъяснений, изложенных в п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» и п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» суд в случае указания на конфискацию в санкции статьи при вынесении приговора будет обязан мотивировать применение или неприменение такой конфискации, в связи с чем исследовать данные об имуществе подсудимого и иные фактические основания для её применения, в том числе, в случае недоработки следствия, делать соответствующие запросы.

Также назначение наказания в виде конфискации могло бы стать альтернативой штрафу в случаях, когда применение штрафа невозможно, нецелесообразно или возможность его исполнения вызывает сомнения.

Кроме того, представляется обоснованным, что за совершение коррупционных преступлений, повлекших особо крупный ущерб, или связанных со взяточничеством в особо крупном размере, конфискация имущества должна быть предусмотрена санкцией статьи в качестве обязательного дополнительного наказания.

Следует также рассмотреть вопрос о введении правовых норм о конфискации имущества близких родственников лица, совершившего

коррупционные преступления, в случаях, если они не сотрудничают со следствием, и не могут доказать законность приобретенного имущества.

Говоря о смягчении уголовной ответственности, следует также упомянуть о случаях *объявления амнистии*. Например, о постановлении ГД ФС РФ от 18.12.2013 № 3500-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации»²⁹². Не касаясь обоснованности финансовых и конъюнктурных мотивов массовой амнистии, скорости её принятия, следует отметить низкое качество юридической техники указанного постановления, в частности обилия не правовых терминов.

В соответствии с п. 6 п. 2 указанного постановления ГД РФ от наказания освобождаются осужденные к лишению свободы на срок до пяти лет включительно и ранее не отбывавших наказание в исправительных учреждениях - военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и иные лица, принимавшие участие в боевых действиях либо в действиях по защите Отечества.

При применении указанного пункта у судов сразу возник ряд вопросов. Прежде всего, кого относить к *иным лицам*, принимавшим участие в боевых действиях, должны ли указанные лица обладать статусом участника боевых действий. Представляется, что участие в боевых действиях должно подтверждаться удостоверением участника боевых действий.

Расплывчатой представляется формулировка *действий по защите Отечества*. Нормы права не содержат определения таких действий, указанное понятие является обыденным. В случае широкого толкования к таким действиям можно отнести охрану государственной границы, караульную службу, участие в учениях, боевое дежурство и др., то есть те действия, которые в период службы выполняет фактически каждый

²⁹² Российская газета. – 2013. - № 286. – 19 декабря.

военнослужащий, так как военная служба и является деятельностью по защите Отечества. Суды в практике применения названного постановления обошли указанную формулировку, отказывая в освобождении от уголовного наказания лицам, ссылающимся исключительно на указанное основание.

В последующем при объявлении амнистии законодатель учел вышеуказанные недостатки, и, в соответствии с пп. 1 п. 1 постановления ГД ФС РФ от 24.04.2015 № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов²⁹³» освобождению от наказания подлежали впервые осужденные к лишению свободы за умышленные преступления небольшой и средней тяжести лица, принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества, и приравненные к ним лица, что не вызвало проблем при применении судами указанного постановления.

б) Необходимо криминализовать торговлю влиянием.

В соответствии со ст. 12 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) от 27 января 1999 года²⁹⁴ каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы признать в качестве уголовных правонарушений в соответствии с ее внутренним правом преднамеренное обещание, предоставление или предложение, прямо или косвенно, любого неправомерного преимущества любому лицу, которое утверждает или подтверждает, что оно может оказать неправомерное влияние на принятие решения каким-либо лицом за вознаграждение, независимо от того, предоставляется ли такое преимущество ему самому или кому-либо еще, а также просьбу, принятие или согласие с предложением или обещанием предоставить такое преимущество за вознаграждение, независимо от того, оказано ли такое влияние и был ли получен или нет в результате предположительно оказанного влияния желаемый результат.

²⁹³ Российская газета. – 2015. - № 89. – 27 апреля.

²⁹⁴ Заключена в г. Страсбурге 27.01.1999// Бюллетень международных договоров. - 2009. - № 9. - С. 15 - 29.

Российская Федерация как участница указанной конвенции и Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года взяла на себя обязательства принять необходимые меры, направленные на криминализацию «злоупотребления влиянием в корыстных целях²⁹⁵», то есть получения лицом (вне зависимости от наличия или отсутствия у него статуса должностного лица) вознаграждения для собственной выгоды в обмен на оказание влияния на должностное лицо, в служебные полномочия которого входит совершение действия (бездействия) в пользу передающего вознаграждение лица или представляемых им лиц.

Торговля влиянием – это получение лицом денежных средств, иного имущества или имущественных прав за возможность повлиять на публичное должностное лицо²⁹⁶.

Таким образом, криминализации торговли влиянием требуют взятые на себя Российской Федерацией международные обязательства.

Также необходимость такой криминализации подтверждается криминологическим исследованием и анализом судебной практики.

Злоупотребление влиянием (торговля влиянием) имеет место в случаях, когда лицо, обладающее реальным или вероятным влиянием на принятие решения должностным лицом, предлагает использовать свое влияние в обмен на предоставление неправомерных выгод, даже если должностное лицо не получает никакой личной выгоды.

При наличии соответствующих признаков состава преступления такие действия могут быть квалифицированы по ст.ст. 291.1, 290, 291 УК РФ, в том числе с применением ст.ст. 30 и 33 УК РФ. Однако анализ судебной практики военных судов Дальнего Востока РФ за период с 2002 по 2019 годы свидетельствует о том, что за совершение преступлений, содержащих

²⁹⁵ Понятие «злоупотребление влиянием в корыстных целях» в значении, изложенном с ст. 12 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию отличается от аналогичного понятия, изложенного в ст. 18 конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года. В настоящей работе используется значение, употребляемое в конвенции Совета Европы, которое в российской юридической науке тождественно понятию «торговля влиянием».

²⁹⁶ Левакин И.В. Гармонизация антикоррупционного законодательства России и Белоруссии // Актуальные проблемы Российского права. – 2015. - № 10. – С. 171.

признаки торговли влиянием, военнослужащие по указанным статьям не осуждались.

При этом представляется сомнительным возможность признания торговли влиянием в качестве элемента составов преступлений, предусмотренных ст. 285 или 286 УК РФ в их действующей редакции, если исходить из того, что под торговлей влиянием, в этом случае, понимается принятие вознаграждения должностным лицом за действия, совершению которых оно может способствовать не в силу должностных полномочий, но в силу родственных, дружеских или иных связей с иным должностным лицом.

Следует отметить, что выявление случаев торговли влиянием осложняется тем, что лица, изблеченные в совершении вышеуказанных действий, будут стараться дать соответствующие показания с целью квалификации их действий как мошенничества по ст. 159 УК РФ, предусматривающей менее строгое наказание по сравнению со ст. 290, 291, 291.1 УК РФ.

В исследованной практике военных судов имеются случаи, когда военнослужащие осуждались по ст. 159 УК РФ за совершение действий, по своему существу являвшимся торговлей влиянием. Так, Биробиджанским гарнизонным военным судом 2 июля 2018 года по ст. 159 УК РФ осужден заместитель командира роты С., который, совместно с иным военнослужащим, получил от подчиненного денежные средства в размере 15 000 рублей за то, что используя дружеские связи, оказал влияние на уполномоченное лицо для решения вопроса о переводе потерпевшего к новому месту службы²⁹⁷.

При этом за торговлю влиянием военнослужащие осуждаются крайне редко. В 2015 – 2019 годах только двое военнослужащих были осуждены военными судами Дальнего Востока РФ за совершение преступлений,

²⁹⁷ Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 3-25. Т. 1. 2018. С. 185 – 187.

предусмотренных ст. 159 УК РФ, фактические обстоятельства которых свидетельствуют о наличии в их действиях торговли влиянием.

Между тем данные криминологического исследования, свидетельствуют о том, что торговля влиянием широко распространена в воинской среде. Так по результатам анкетирования 38% военнослужащих, являвшихся участниками коррупционных отношений с воинскими должностными лицами, указали, что решали свои проблемы и возникшие вопросы путем взяток, подарков, подношений, оказания различных встречных услуг через друзей, родственников и знакомых должностных лиц, принимающих решение.

Таким образом, в настоящее время в России, несмотря на широкое распространение, торговля влиянием фактически наказуема крайне редко, как не коррупционное деяние по ст. 159 УК РФ, санкция которой не в полной мере учитывает общественную опасность таких действий.

При этом уголовно не наказуемы действия лица, дающего подарки, денежные средства, имущество, оказывающего услуги имущественного характера другому лицу, за оказание им влияния на должностное лицо. Такое поведение по своей сути является коррупционным и, по нашему мнению, должно быть криминализовано²⁹⁸.

За необходимость криминализации торговли влиянием в ходе криминологического исследования высказались все опрошенные судьи военного суда и военный прокурор гарнизона.

Обоснованность позиции о необходимости криминализации торговли влиянием разделяют и иные авторы²⁹⁹.

Кроме того, Генеральной прокуратурой РФ разработан проект ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за коррупцию», который предусматривает уголовную

²⁹⁸ См.: Волков А.А., К вопросу о криминализации торговли влиянием // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2019. - № 4.

²⁹⁹ См.: Седых Д.А. Злоупотребление влиянием в корыстных целях // Российский судья. - 2018. - № 1.

ответственность за злоупотребление влиянием³⁰⁰, но он пока не внесен на рассмотрение в Государственную Думу РФ. Генеральной прокуратурой РФ предложена следующая редакция «ст. 290.2 Злоупотребление влиянием» - «Незаконная передача, предложение или обещание физическому лицу денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного либо неимущественного характера, представление имущественных или неимущественных прав или иных неправомерных преимуществ для него или для других лиц с целью использовать его влияние на принятие решения должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации наказывается ...»

Согласие физического лица использовать свое влияние на принятие решения должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации в связи с передачей, предложением или обещанием денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного либо неимущественного характера, имущественных либо неимущественных прав или иных неправомерных преимуществ для него или для других лиц – наказывается ...»

Указанные формулировки, в целом, соответствуют ст. 12 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, однако названный проект предполагает получение за оказание влияния вознаграждения как имущественного, так и не имущественного характера, что может повлечь проблемы правоприменения, так в соответствии с ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция предполагает получение выгоды имущественного характера. Иное понимание с учетом недостаточной правовой определенности «выгод неимущественного характера» определяет понятие коррупции как чрезмерно широкое, что не свойственно отечественной юридической науке и практике. Такой подход нашел свое отражение в уголовном законе, например, предметом взятки или

³⁰⁰ <http://procrf.ru/news/215907-predlagaem-vashemu-vnimaniju-podgotovlennyiy.html>

коммерческого подкупа могут быть только имущество или услуги имущественного характера.

Другим недостатком, по нашему мнению, является криминализация предложения, обещания передачи вознаграждения за оказание влияния и согласия лица использовать свое влияние за вознаграждение, так как такие действия с учетом положений ст. 30 УК РФ и п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»³⁰¹ при наличии определенных условий могли бы быть квалифицированы как приготовление к передаче или получению вознаграждения, несут меньшую общественную опасность, чем передача или получение вознаграждения. Кроме того, криминализация обещания, предложения вознаграждения за оказание влияния и согласия на получение такого вознаграждения в условиях отсутствия криминализации таких действий в качестве самостоятельного состава преступления при получении и дачи взятки, ведет к несогласованности уголовно-правовой материи и позволяет прийти к выводу, что обещание передачи вознаграждения за оказание влияния представляет большую общественную опасность, чем обещание дачи взятки.

Предложенное название статьи не в полной мере соответствует её сути, так как криминализации подлежит не само злоупотребление влиянием на должностное лицо, а продажа или обмен такого влияния.

Представляется, что формулировки статьи, предусматривающей уголовную ответственность за злоупотребление влиянием (торговлю влиянием) должны максимально соответствовать иным формулировкам гл. 30 УК РФ в том числе ст. 290 УК РФ.

Иную формулировку указанной статьи предложил Верховный Суд РФ, которым во исполнение Плана дополнительных мероприятий по реализации рекомендаций Группы государства против коррупции (ГРЕКО) по итогам

³⁰¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. - Сентябрь 2013. - № 9.

третьего раунда оценки³⁰² проводилось изучение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, которыми охватываются различные формы торговли влиянием. В примерной программе изучения судебной практики³⁰³ по указанной категории преступлений содержатся предложения по внесению в УК РФ статьи «Получение незаконного вознаграждения» под которым понимается «Получение лично или через посредника незаконного вознаграждения в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за обещание совершения действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц при отсутствии необходимых служебных полномочий для их совершения или невозможности использовать свое служебное положение, а равно за обещание оказания влияния на должностное лицо, в служебные полномочия которого входит совершение действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц».

Достоинством указанной формулировки является её унификация со ст. 290 УК РФ, что позволяет избежать проблем при её применении на практике.

Однако, название статьи не соответствует содержанию, так как получение незаконного вознаграждения широкое понятие, включающее не только торговлю влиянием.

Предложенный вариант статьи не конкретизирует субъект указанного преступления. По аналогии со ст. 290 УК РФ, смыслу предложенной статьи и примечанию к ней, изложенному в указанной программе, таким субъектом является должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации. Однако, столь узкое определение субъектов указанного преступления не соответствует

³⁰² Отчет о выполнении рекомендаций Российской Федерацией // Принят ГРЕКО на 64 пленарном заседании – Страсбург. – 16-20 июня 2014. - <http://www.coe.int>.

³⁰³ Письмо заместителя председателя ВС РФ от 3 июня 2015 г. исх. № 4-ВС-3439/15// Наряд Владивостокского гарнизонного военного суда № 1. 2015. С. 224 – 231.

смыслу ст. 12 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, в этом случае теряется смысл понятия торговли влиянием.

Кроме того, так как изложенный состав указанного преступления формальный и окончен с момента получения вознаграждения, при этом согласие на совершение действий или оказание влияния не во всех случаях связано с обещанием, представляется обоснованным заменить в формулировке статьи «за обещание совершения действий ...» и «за обещание оказания влияния» на формулировку, соответствующую 290 УК РФ «за совершение действий» и «за оказание влияния» соответственно.

Также необходимо криминализировать «дачу вознаграждения за оказание влияния» по аналогии со ст. 291 УК РФ с соответствующими примечаниями о случаях освобождения от уголовной ответственности.

Сутью ст. 12 рассматриваемой конвенции Совета Европы, предложений Генеральной прокуратуры РФ и Верховного Суда РФ по введению ст. 290.2 УК РФ является криминализация действий по получению (передаче) незаконного вознаграждения в обмен на оказание влияния на должностное лицо. В связи с чем, наиболее удачный термин для обозначения таких действий «торговля влиянием», который давно используется в российской юридической науке и международных актах, а понятие торговли используется в других статьях УК РФ (например, ст. 127.1 УК РФ).

При этом субъект указанного преступления общий, а при формулировании статьи необходимо не нарушить согласованность УК РФ и судебной практики, обеспечить передачу сути ст. 12 указанной конвенции Совета Европы и добиться соответствия ФЗ «О противодействии коррупции».

На основании изложенного предлагаем внести изменения в УК РФ, дополнив его ст. 290.2 «Торговля влиянием» в следующей редакции:

«Получение из корыстной заинтересованности лично или через посредника незаконного вознаграждения в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания услуг имущественного

характера, предоставления иных имущественных прав за оказание влияния на должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации, с целью совершения таким должностным лицом действий (бездействия) в пользу дающего незаконное вознаграждение или представляемых им лиц –

наказывается штрафом в размере от десятикратной до сорокакратной суммы незаконного вознаграждения, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до пятнадцатикратной суммы незаконного вознаграждения или без такового.

«Дача лично или через посредника незаконного вознаграждения в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав лицу за оказание влияния на должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации, с целью совершения таким должностным лицом действий (бездействия) в пользу дающего незаконное вознаграждение или представляемых им лиц –

наказывается штрафом в размере от пятикратной до тридцатикратной суммы незаконного вознаграждения, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до десятикратной суммы незаконного вознаграждения или без такового».

Квалифицирующие признаки иных частей ст. 290.2 УК РФ и санкции, в целом, должны соотноситься с санкциями и квалифицирующими признаками ст.ст. 290 – 291 УК РФ.

Следует отметить, что с учетом положений ст. 30 УК РФ и п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» обещание и предложение получения или дачи незаконного

вознаграждения за оказание влияния, в случае принятия вышеуказанных изменений в УК РФ, при наличии определенных условий следует квалифицировать как приготовление к совершению преступления, что будет отражать суть ст. 12 Конвенции, понимающей под торговлей влиянием обещание, предложение, согласие с предложением или просьбу преимущества или вознаграждения за оказание влияния.

7) Представляются также обоснованными следующие меры уголовно-правового характера:

- законодательно закрепить перечень преступлений коррупционной направленности;
- в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции целесообразно в УК РФ ввести норму об ответственности за незаконное обогащение;
- необходимо установить уголовную ответственность за соответствующие коррупционные деяния в отношении иностранных должностных лиц и служащих международных организаций и судов (ст. 5, 6, 9-11 Конвенции Совета Европы).

Автор не согласен с мнением М.А. Багмета о необходимости использования уголовно-правового компромисса в целях изобличения взяточников, и соответствующим предложением дополнить ст. 290 УК РФ примечанием 3 следующего содержания: «Лицо, добровольно прекратившее свою преступную деятельность и активно способствовавшее раскрытию и пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления»³⁰⁴. Мнение о повышении эффективности изобличения взяточников в случае внесения таких изменений в законодательство, представляется не обоснованным. При этом создается легальная возможность ухода от уголовной ответственности лиц, совершивших наиболее латентное коррупционное преступление.

³⁰⁴ Багмет М.А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. - С. 10.

Автор считает нецелесообразным предложение о дополнении гл. 21 УК РФ статьёй 164.1, устанавливающей в отдельной норме уголовную ответственность за хищение с использованием лицом своего служебного положения, одновременно исключив указанный особо квалифицированный вид хищения из части 3 статьи 159 и части 3 статьи 160 УК РФ³⁰⁵. Предложенная формулировка не отражает способ совершения такого преступления, позволяет сделать вывод о возможности совершения лицом с использованием своего служебного положения всех форм хищения (в том числе кражи, грабежа, разбоя), порождает проблемы квалификации и конкуренцию со ст. 285, 286 УК РФ.

§ 3. Роль судебной практики в противодействии коррупции военнослужащих

Как отмечалось выше, необходимо *единство правовых норм, их применения и толкования*.

Суды оказывают существенное влияние на эффективность антикоррупционной политики, так как они толкуют и применяют правовые нормы, прежде всего уголовно-правовые.

Такое воздействие достигается казуальной практикой судов всех уровней, разъяснениями Верховным Судом РФ вопросов судебной практики.

Важным инструментом преодоления ошибок и повышения эффективности применения норм по делам о коррупционных преступлениях является разъяснительная деятельность Верховного Суда РФ, который в

³⁰⁵ Паршин И.С. Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2014. - С. 14.

своих решениях не только дает толкования норм права, но и пытается преодолевать законотворческие погрешности³⁰⁶.

В соответствии со ст. 126 Конституции РФ Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по уголовным делам, подсудным судам общей юрисдикции, который осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Пленумом Верховного Суда РФ 9 июля 2013 года принято постановление № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (Далее Постановление), которое полнее и подробнее чем предыдущее (постановление Пленума ВС РФ от 10 февраля 2000 года № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»³⁰⁷ - далее Постановление 2000 г.). Весьма важным представляется то, что проект указанного постановления имел несколько вариантов, и был доступен для широкого общественного обсуждения и внесения предложений.

Удачнее изложен п. 4. В п. 4 Постановления 2000 г. разъяснялось, что субъектом получения взятки надлежит признавать и «такое должностное лицо, которое хотя и не обладало полномочиями для совершения действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, но в силу своего должностного положения могло способствовать исполнению такого действия (бездействия) другим должностным лицом. Под должностным положением, способствующим совершению определенных действий в пользу взяткодателя со стороны указанных должностных лиц, следует, в частности, понимать значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяткополучателя». На практике такое должностное

³⁰⁶ Волков К.А. Коррупционные преступления в судебной практике Верховного Суда РФ // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Т.Б. Басовой и К.А. Волкова. Хабаровск, 2013. С. 17.

³⁰⁷ Российская газета. – 2000. - № 38. – 23 февраля.

лицо не всегда не обладало такими полномочиями, а просто могло действовать через другое лицо, например руководитель следственного органа не сам прекращает дело за взятку, а дает указание следователю.

Согласно п. 4 Пленума 2013 г., «способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц выражается в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе. Такое воздействие заключается в склонении другого должностного лица к совершению соответствующих действий (бездействию) путем уговоров, обещаний, принуждения и др.» Таким образом, вышеуказанный недостаток был устранен.

За пределами постановления Пленума остался возникающий на практике вопрос о том, как квалифицировать действия должностного лица, получившего незаконное вознаграждение за то, что оно, используя авторитет должности, окажет на подчиненного воздействие в целях совершения последним действий (бездействия) по службе, и наряду с этим передавшего подчиненному часть полученного от взяткодателя незаконного вознаграждения. Например, руководитель отдал часть взятки подчиненному, надавив авторитетом для принятия решения в пользу взяткодателя.

Представляется, что если владелец ценностей передает их в качестве взятки, предназначенной именно руководителю, а последний по собственной инициативе - подчиненному должностному лицу, на которое наряду с этим также «давит авторитетом», то содеянное должностным лицом - руководителем квалифицируется как получение взятки (в размере, определенном стоимостью всех ценностей, полученных от их владельца) и дача взятки (в размере, определенном стоимостью ценностей, переданных им подчиненному должностному лицу). При этом посредничество во взяточничестве исключается.

Возможна другая квалификация, если передача части взятки оговаривается: действия подчиненного квалифицируются как получение взятки и посредничество во взяточничестве (конечно если взятка подчиненному передана в значительном и более размере)³⁰⁸.

Пунктом 5 Постановления предусмотрено, что при получении взятки за общее покровительство или попустительство по службе конкретные действия (бездействие), за которые она получена, на момент ее принятия не оговариваются взяткодателем и взяткополучателем, а лишь осознаются ими как вероятные, возможные в будущем.

Важен предположительный характер при покровительстве и попустительстве по службе. Передача денежных средств должностному лицу не за совершение конкретных действий, а за общее покровительство, которое сторонами осознается лишь как возможное в будущем, является взяткой.

Данное положение весьма важно в связи с тем, что на практике встречались случаи конкуренции правовых норм ч.1, 2, 4-6 ст. 290 УК РФ и ч.3 ст. 290 УК в условиях, когда взятка давалась за общее покровительство и попустительство по службе и которое состояло в совершении незаконных действий (бездействий). Таким образом, в настоящее время, если на момент принятия взятки незаконные действия (бездействия) сторонами оговариваются, такие действия следует квалифицировать по ч. 3 ст. 290 УК РФ, если конкретные действия не оговариваются – иные части ст. 290 УК РФ.

Из пункта 9 Постановления усматривается широкое толкование имущественных услуг, которые могут быть предметом взятки.

Учитывая такое толкование, следует отменить, что предметом взятки в виде услуги имущественного характера может являться предоставление подчиненного личного состава для выполнения какого-либо вида работ. При этом как взятку следует квалифицировать и такое представление личного состава, когда конкретные работы не оговариваются, а оговаривается лишь

³⁰⁸ Яни П.С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. - 2013. - N 9. - С. 38.

время, на которое личный состав предоставляется в пользование для их выполнения.

Пунктом 14 Постановления предусмотрено, что обещание или предложение передать, либо принять взятку или предмет коммерческого подкупа при наличии определенных условий следует квалифицировать как приготовление к преступлению.

Спорным представляется положение п. 13 Постановления, в соответствии с которым оконченным является получение взятки, когда происходит имитация преступления под контролем оперативных служб.

Так как при имитации преступления его реальная общественная опасность гораздо меньше, такие действия представляется обоснованным квалифицировать как покушение на получение взятки. Кроме того, такая позиция ВС РФ является исключительной, противоречащей сложившейся правоприменительной практике по иным категориям преступлений, в соответствии с которой совершение преступления под контролем оперативных служб квалифицируется как покушение. Такая позиция не раз высказывалась ВС РФ, например в абз. 5 п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»³⁰⁹.

В Постановлении шире раскрыто понятие вымогательства взятки. Так, в соответствии с п. 18 Постановления, под вымогательством взятки (пункт "б" части 5 статьи 290 УК РФ) или предмета коммерческого подкупа (пункт "б" части 4 статьи 204 УК РФ) следует понимать не только требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным

³⁰⁹ Российская газета. – 2006. - № 137. – 28 июня.

интересам лица (ранее было «гражданина», что на практике трактовалось как не подпадающее под квалификацию угроза в отношении юридического лица), но и заведомое создание условий (ранее поставить в такие условия, то есть совершить активные действия, следовательно новое Постановление существенно расширило границы вымогательства), при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан).

Анализ судебной практики свидетельствует об отсутствии единого подхода к квалификации действий командиров, требующих от военнослужащих передачи им части премиальных или стимулирующих выплат (например, предусмотренных приказом Министра обороны № 1010) под угрозой снижения размера таких выплат или их прекращения.

Указанные действия в большинстве случаев были квалифицированы по ст. 286 УК РФ³¹⁰, или ст. 285 УК РФ³¹¹.

Однако, учитывая указанные разъяснения Пленума ВС РФ, а также то, что взятка может быть передана как до, так и после совершения должностным лицом действий в пользу взяткодателя, при наличии всех признаков соответствующего состава преступления, вышеуказанные действия следует квалифицировать по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Так, Южно-Сахалинским гарнизонным военным судом 19 февраля 2018 года за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, сужден капитан С., который за внесение подчиненных военнослужащих в ходатайство о выплате стимулирования, предусмотренного приказом Министра обороны № 1010, требовал от

³¹⁰ Например, приговор Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 28 августа 2018 года в отношении З. Наряд Дальневосточного окружного военного суда № 3-19. Т. 2. 2018. С. 81 – 85.

³¹¹ Например, приговор 35 гарнизонного военного суда от 11 августа 2016 года в отношении В. Наряд Тихоокеанского флотского военного суда № 100 (35 ГВС). Т. 1. 2016 г. С. 198-215.

последних передачи половины размера такого стимулирования, угрожая в случае отказа создать проблемы по службе³¹².

Также имелись случаи предложения командиром военнослужащему передачи ему части стимулирующей выплаты в случае снятия с него ранее наложенного дисциплинарного взыскания и издания соответствующего приказа о назначении выплаты, что также подлежит квалификации по ст. 290 УК РФ.

В соответствии с п. 25 Постановления, если должностное лицо, выполняющее в государственном или муниципальном органе либо учреждении организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, заключило от имени соответствующего органа (учреждения) договор, на основании которого перечислило вверенные ему средства в размере, заведомо превышающем рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ или услуг, получив за это незаконное вознаграждение, то содеянное им следует квалифицировать по совокупности преступлений как растрату вверенного ему имущества (статья 160 УК РФ) и как получение взятки (статья 290 УК РФ).

Если же при указанных обстоятельствах стоимость товаров, работ или услуг завышена не была, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки.

Разъяснение ВС РФ о том, что «откат» — это взятка, является крайне важным, так как на практике такие действия часто квалифицировались по ст. 285 УК РФ, как злоупотребления должностными полномочиями с корыстным мотивом.

При этом указанные действия лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческих организациях, следует квалифицировать как коммерческий подкуп.

³¹² Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 3-19. Т. 1. 2018. С. 24-42.

Кроме того, «откаты» широко распространены вне сферы гос. контрактов, в том числе среди военнослужащих. Например, получение части вознаграждения командиром воинской части за включение лица в приказ о выплате премии.

В Постановлении весьма подробно и удачно изложены рекомендации по применению судами норм УК РФ посвященных посредничеству во взяточничестве. Однако в проекте п. 26 Постановления, который выносился на общественное обсуждение, содержалось разъяснение о том, что если размер взятки при посредничестве не превышал двадцати пяти тысяч рублей, то такие действия должны квалифицироваться как соучастие в даче либо получении взятки со ссылкой на статью 33 УК РФ. Такое дополнение необходимо, так как, как указывалось выше, в настоящее время не сформировалось единого мнения о том, как необходимо квалифицировать посредничество во взяточничестве, если размер взятки не превышал 25 000 рублей.

Военными судами Дальнего Востока за посредничество во взяточничестве осужден только один военнослужащий. Так, Хабаровским гарнизонным военным судом 18 апреля 2018 года за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291.1 УК РФ. Совместно с иными лицами осужден подполковник Росгвардии З., который выступил посредником в передаче взятки в размере 2 190 000 рублей за заключение государственного контракта на ремонт зданий Управления Росгвардии Восточного округа³¹³.

Имеются и иные вопросы квалификации. Так, суды по разному квалифицируют действия должностных лиц, использующих служебное положение, для фиктивного устройства на работу в воинские части своих жен, которые получают заработную плату, фактически не исполняя служебные обязанности или исполняя их не в полном объеме.

³¹³ Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 3-20. Т. 2. С. 23-235.

Такие действия квалифицируются по ст. 285 УК РФ или по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Учитывая положения ст. 34 Семейного кодекса РФ о совместной собственности супругов, представляется, что названные действия подлежат квалификации по ч. 3 ст. 159 УК РФ даже в случае, если денежными средствами пользовалась и распоряжалась только супруга³¹⁴.

Отсутствует единство судебной практики при квалификации действий воинских должностных лиц, которые незаконно освобождают подчиненных от исполнения обязанностей военной службы за вознаграждение.

В отдельных случаях такие действия квалифицированы по ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий из корыстной заинтересованности. Так, Уссурийским гарнизонным военным судом 19 июля 2018 года за совершение 11 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ, осужден Ж., который освобождал подчиненных от исполнения обязанностей военной службы и незаконно предоставлял им увольнения за денежное вознаграждение (от 1000 до 5000 рублей)³¹⁵.

Кроме того, иные суды аналогичные действия квалифицируют как взяточничество³¹⁶.

По нашему мнению, учитывая вышеуказанные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, при освобождении подчиненных от исполнения обязанностей военной службы за вознаграждение имеются все признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, поэтому такие действия подлежат квалификации как взяточничество.

В борьбе с преступностью большое значение имеет *применение к лицу, совершившему преступление, таких мер уголовно-правового воздействия, которые в каждом отдельном случае были бы разумны, целесообразны,*

³¹⁴ Например, приговор Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда от 8 апреля 2016 года в отношении М. Архив Тихоокеанского флотского военного суда. Наряд № 100 (СДГВС). 2016. С. 52-59.

³¹⁵ Архив Тихоокеанского флотского военного суда. Наряд № 100 (УГВС). 2018. Т. 2. С. 23-27.

³¹⁶ Например, приговор Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 20.03.2017 в отношении Р. Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 3-20. Т. 1. 2017. С. 71-75; приговор Хабаровского гарнизонного военного суда от 12 февраля 2019. Архив Дальневосточного окружного военного суда. Наряд № 3-20. Т. 1. 2019. С. 85-88.

справедливы, соразмерны содеянному и максимально содействовали бы исправлению лиц и предупреждению повторных преступлений³¹⁷.

Важнейшим фактором, способным существенно снизить коррупционную преступность военнослужащих является наказуемость военнослужащих за совершение коррупционных преступлений. Под наказуемостью понимается неразрывная взаимосвязь тяжести наказания и неотвратимости его применения. Наказание следует понимать в широком смысле как весь спектр ответственности: моральное осуждение, материальная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность.

На вопрос: «Что, по Вашему мнению, способно эффективно противодействовать коррупции в воинской среде?» большинство (51,7%) опрошенных военнослужащих указали ужесточение уголовной ответственности за коррупционные правонарушения³¹⁸.

При этом эффективность наказания неотделима от практики его назначения. Под эффективностью понимается способность некоторого средства способствовать достижению поставленных целей. Тяжесть уголовной ответственности относится в большей степени к целям общего предупреждения. Здесь работает психологический механизм воздействия наказания – угроза, устрашение. Достижение этой цели обеспечивается не только установлением уголовно-правового запрета, но и назначением и исполнением наказания как подтверждения реальности угрозы³¹⁹.

В период времени с 2002 по 2019 год военными судами Дальнего Востока штраф в качестве основной меры наказания был назначен 43,7% военнослужащим, осужденным за совершение коррупционных преступлений, лишение свободы условно – 20,2% осужденным, лишение

³¹⁷ Чечель Г.И. Личность преступника как фактор, влияющий на назначение наказания // Российский следователь. - 2012. - № 5. - С. 36.

³¹⁸ Волков А.А. Проявление коррупции в органах военного управления // Военно-юридический журнал. – 2012. – № 9. - С. 30.

³¹⁹ Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М., 2008. С.3.

свободы до 5 лет – 23,7%, лишение свободы на срок 5 и более лет – 9,7%, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью – 2,3%, ограничение по военной службе – 0,4% военнослужащим.

В качестве дополнительного наказания 12% военнослужащим, осужденным за совершение коррупционных преступлений, был назначен штраф, 14,5% – лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, 14,5% военнослужащих было лишено воинского звания и/или государственных наград, к 1,4% применена конфискация имущества (подробнее см. приложение № 3).

В исследуемый период имелись следующие тенденции назначения наказания военнослужащим, совершившим коррупционные преступления:

1. Увеличение доли штрафа как основного вида наказания. В период времени с 2002 по 2006 годы основным видом наказания, назначаемого военными судами ДВ военнослужащим, совершившим коррупционное преступление, было лишение свободы реально, с 2007 по 2019 год штраф. При этом в 2014 году военнослужащим-коррупционерам военными судами Дальнего Востока основное наказание в виде штрафа назначено в 80% случаев. Также доля штрафа в качестве основного вида наказания военнослужащих росла и в 1997-2002 годах³²⁰.

С 2015 года доля штрафа, назначаемого военнослужащим в качестве основного вида наказания, снизилась, что связано с рекомендациями Верховного Суда РФ по ужесточению судебной практики назначения наказания за совершение таких преступлений, данными в ходе проверок деятельности окружных (флотских) военных судов, в последствии, отраженными в подготовленной Судебной коллегией по делам военнослужащих ВС РФ обзорной справке практики назначения наказания в гарнизонных военных суда при рассмотрении уголовных дел в отношении

³²⁰ См.: Раков А.В. Применение военными судами уголовных наказаний в отношении военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004.

военнослужащих о взяточничестве и об иных связанных с ним преступлениях, в том числе коррупционных, за 2014 год³²¹.

Таким образом, наиболее распространенным основным видом наказания, назначаемым военными судами Дальнего Востока военнослужащим, осужденным за совершение коррупционных преступлений, в настоящее время являлся штраф³²².

При этом наблюдается смягчение самих штрафов, в 2005 году впервые военнослужащим, совершившим коррупционные преступления, военными судами Дальнего Востока было назначено наказание в виде штрафа, размер которого был меньше ущерба, причиненного коррупционным преступлением, с 2006 года несколько таких приговоров выносилось ежегодно.

При этом суд действует в рамках, установленных уголовным законодательством, которое в последние годы изменялось в сторону смягчения наказания за совершение преступлений различных категорий.

Учитывая, что назначение наказания в виде штрафа не исключает дальнейшего прохождения осужденным военной службы, а с 2012 года денежное довольствие военнослужащих, особенно офицеров, было существенно повышено, очевидно, что дальнейшая практика назначения за совершение коррупционных преступлений основного наказания в виде штрафа, размер которого меньше причиненного такими преступлениями ущерба, не будет отвечать задачам назначения наказания, в том числе общей и частной превенции коррупционной преступности военнослужащих³²³.

2. Снижение количества военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений, которым назначено дополнительное наказание в виде лишения воинского звания или государственных наград. В

³²¹ Наряд Владивостокского гарнизонного военного суда № 1. 2015. С. 207 – 216.

³²² Волков А.А. Влияние коррупционного опыта на карьерный рост военнослужащих // Военно-юридический журнал. - 2014. - № 1. - С. 15.

³²³ Волков А.А. Влияние карьерных рисков и практики назначения уголовного наказания на коррупцию среди военнослужащих России // Сборник материалов II международной научно-практической конференции «Гуманитарные и общественные науки: актуальные проблемы и перспективы развития». - Киев, 2013. - С. 85.

период с 2002 по 2007 годы лишение воинского звания или государственных наград было основным видом дополнительного наказания, однако в настоящее время применяется редко.

Учитывая общественную опасность коррупционных преступлений и личность виновного, представляется обоснованным рекомендовать судьям при наличии соответствующих оснований, предусмотренных ст. 48 УК РФ, активнее применять такой вид дополнительного наказания.

3. Ограниченное применение конфискации имущества. В связи с изменениями уголовного законодательства с 2004 по 2012 годы к военнослужащим, исследуемой категории, конфискация имущества судами не применялась. В 2003, 2013 – 2019 годах военными судами Дальнего Востока конфискация имущества применялась в отношении восьмерых таких военнослужащих.

В шести из указанных случаев были конфискованы денежные средства, являвшиеся предметом взятки. Так, Южно-Сахалинским гарнизонным военным судом 23 июля 2018 года за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, осужден Б., который за денежные средства поставил военнослужащим удовлетворительные оценки по физической подготовке, что дало им основание для получения соответствующей надбавки. Судом Б. назначено наказание в виде лишения свободы, лишения права занимать определенные должности, лишения звания, а также у него конфискованы денежные средства, являвшиеся предметом взятки, в размере 74 000 рублей³²⁴.

При этом автор согласен с мнением Волкова К.А. о том, что в связи с тем, что за 19 коррупционных преступлений нельзя применить конфискацию имущества, следует признать неэффективность такой меры уголовно-правового характера в качестве средства противодействия коррупции³²⁵.

³²⁴ Архив Дальневосточного гарнизонного военного суда. Наряд № 3-19. Т. 2. 2018. С. 4-15.

³²⁵ Волков К.А. Уголовно-правовые проблемы противодействия коррупционным преступлениям // Российский следователь. - 2011. - № 15. - С. 8.

Таким образом, представляется необходимым ужесточение практики назначения наказания за совершение военнослужащими коррупционных преступлений, в том числе путем применения различных дополнительных видов наказания.

При этом назначение наказания за совершение коррупционного преступления в виде ограничения по военной службе представляется малооправданным, так как предопределяет дальнейшее прохождение военной службы лицом, осужденным за преступления, объектом которого являются интересы государственной службы³²⁶.

При назначении наказания, не связанного с реальным лишением свободы или основного наказания, не препятствующего дальнейшему прохождению военной службы, представляется обоснованным рекомендовать судьями при наличии к тому оснований назначать дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в том числе с применением ч. 3 ст. 47 УК РФ³²⁷.

Следует отметить, что отбывание наказания в виде штрафа и ограничения по военной службе не способствует целям частной превенции, так как не предполагает перевода осужденного из воинской части в случае оставления на военной службе. После осуждения военнослужащий зачастую остается в том же воинском подразделении и в том же коллективе, приведшим его к совершению преступления³²⁸. Кроме того, такой военнослужащим может не только сам продолжить совершать коррупционные преступления, но и делиться коррупционным опытом и

³²⁶ Приговором Благовещенского гарнизонного военного суда от 4 июня 2015 года за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ был осужден командир батареи старший лейтенант И., получивший взятку в размере 8 400 рублей от подчиненного, за не привлечение последнего к дисциплинарной ответственности. И. назначено наказание в виде ограничения по военной службе на срок 1 год 3 месяца с удержанием 15% от денежного довольствия // наряд Дальневосточного окружного военного суда № 51. Т. 1. 2015. С. 126-131.

³²⁷ Волков А.А. Динамика коррупционной преступности в вооружённых силах РФ и некоторые вопросы наказуемости военнослужащих за совершение преступлений коррупционной направленности в 2002 – 2018 гг. (на материалах Дальнего востока России)// Общество: политика, экономика, право. - 2019. - № 12.

³²⁸ Онолоков Ю.П. Детерминанты преступности военнослужащих и её предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2005. - С. 123.

опытом противодействия расследованию при привлечении к уголовной ответственности.

Также обращает на себя внимание, что в 2017 и 2018 годах в практике судов имелись случаи освобождения в соответствии со ст. 76.2 УК РФ от уголовной ответственности военнослужащих, совершивших с корыстным мотивом преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 285 УК РФ, ч. 1 ст. 286 УК РФ, с назначением судебного штрафа.

Так, постановлением Уссурийского гарнизонного военного суда от 26 января 2017 года прекращено уголовное дело с назначением судебного штрафа в отношении Б., подозреваемого в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ, который используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности, угрожая проблемами по службе, дважды получил от подчиненного часть денежных средств стимулирующего характера³²⁹.

Учитывая, что такие преступления являются двухобъектными, а заглаживание вреда, причиненного интересам государственной власти, фактически невозможно, прекращения таких дел с назначением судебного штрафа представляется необоснованным.

Таким образом, указанная большинством военнослужащих мера по ужесточению уголовной ответственности за коррупционные преступления, не находит поддержки законодателя.

Так как коррупционное поведение и опыт способствует не только незаконному обогащению, но и карьерным успехам, а тяжесть наказания, учитывая изменения в законодательстве и практику его применения, снизилась, следует прийти к выводу, что меры уголовно-правовой репрессии в настоящее время не способствуют снижению коррупции среди военнослужащих.

³²⁹ Архив Тихоокеанского флотского военного суда. Наряд № 100 (УГВС). Т.1. 2017. С. 26-27.

Среди иных мер, которые могут быть применены военными судами для противодействия коррупции военнослужащих, можно рекомендовать следующие:

- активная работа по устранению судебных ошибок и обеспечению единообразного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, издание обзоров судебной практики, учеба судей, проведение совещаний;

- для оперативного восполнения пробелов в законодательстве и повышения эффективности правовых норм, в том числе направленных на борьбу с коррупцией, представляется обоснованным ежегодное представление Верховным Судом РФ рекомендаций и предложений Федеральному Собранию по внесению изменений в законодательство³³⁰.

- правовоспитательная работа судей в воинских частях: выступление с лекциями, доведение приговоров в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления, до личного состава воинских частей. При этом доведение приговоров соответствует целям общей превенции только в случае, если осужденному назначено строгое наказание: реальное лишение свободы, лишение воинского звания, крупный кратный штраф.

§ 4. Иные меры противодействия коррупции военнослужащих

К иным антикоррупционным мерам, воздействующим на причины и условия коррупции военнослужащих можно отнести нижеследующие.

³³⁰ Волков А.А. Вопросы совершенствования уголовной ответственности военнослужащих за совершение коррупционных преступлений (на материалах Дальнего Востока) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. - № 4. – С. 49.

1. *В сфере прохождения военной службы:*

- Мы согласны с мнением некоторых авторов о необходимости абсолютного запрета на получение подарков³³¹. Как уже отмечалось в гл.2 по данным социологического исследования в воинской среде наиболее распространены подношения в натуральной форме, при этом многие военнослужащие воспринимают их как норму. Хотя одним из признаков договора дарения является его безвозмездность (ч. 1 ст. 575 ГК РФ), не менее важна психологическая сторона³³². Одаренный чувствует себя обязанным, между дарителем и бенефициаром устанавливаются личные отношения, которые легко перерастают в коррупционные. Кроме того, получая подарки, военнослужащий начинает ждать их от иных лиц, предлагать такой подарок преподнести. Положения ст. 575 ГК РФ позволяющей государственным служащим получать обычный подарок, являются своеобразной лазейкой для взяточдателей и взяточполучателей³³³.

Таким образом, представляется обоснованным в отношении должностных лиц запрет на принятие ими подарков независимо от их суммы и стоимости под угрозой дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения с военной службы.

- Регулярная ротация кадров, занимающих должности с существенным коррупционным потенциалом. Данная мера наиболее полно реализована в органах ФСБ РФ. При этом в Министерстве обороны РФ основания ротации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, не связаны с

³³¹ См.: Багмет М.А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. - С. 10; Кудашкин А.В. Подарок или взятка: вот в чем вопрос?! Вопросы квалификации при совершении военнослужащими коррупционных правонарушений // Право в Вооруженных Силах. - 2010. - № 3. - С. 8 - 12.

³³² Мирошниченко Д.В. Коррупция и уголовно-правовое воздействие на неё: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2009. - С. 187.

³³³ Степанюк А.В., Степанюк О.С. Запрет на получение подарков государственными гражданскими служащими: некоторые вопросы и недостатки регламентации // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Т.Б. Басовой и К.А. Волкова. - Хабаровск, 2013. - С. 43.

коррупционным потенциалом занимаемых военнослужащими должностей или антикоррупционной политикой³³⁴.

Представляет, что для различных должностей необходимо установить сроки нахождения в должности, после чего должна следовать ротация кадров.

- Внесение изменений в ч. 1 ст. 51 «Основания увольнения с военной службы» федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Мы предлагаем дополнить указанную статью основанием увольнения (пунктом) следующего содержания «в связи с вступлением в законную силу приговора суда об осуждении военнослужащего за совершение коррупционного преступления». Указанные изменения позволят исключить возможность прохождения военной службы лицами, осужденными за совершение коррупционных преступлений.

- Дополнительные ограничения в виде лишения военнослужащих, уволенных с военной службы в связи с совершением коррупционных правонарушений, прав (полностью или частично) на социальные льготы.

- Выработка реального механизма декларирования доходов и расходов военнослужащих, замещающих должности с высоким коррупционным потенциалом, жесткий контроль за соответствием указанных сведений действительности, а также за нарушением военнослужащими запретов и ограничений, связанных с занятием предпринимательской деятельностью. При этом за совершение таких правонарушений помимо дисциплинарной ответственности целесообразно предусмотреть иные виды ответственности (административную, уголовную)³³⁵.

Внесение изменений в законодательство, устраняющих предусмотренный ст. 51.1 федерального закона от 28 марта 1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» сокращенный (шесть месяцев) срок

³³⁴ Приказ Министра обороны РФ от 22 сентября 2014 года № 696 «Об утверждении Порядка организации и проведения плановой замены военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту» // Российская газета. № 250. 31.10.2014.

³³⁵ См.: Шурухнова Д.Н. Контроль имущественного положения как мера по противодействию коррупции // Административное и муниципальное право. - 2013. - № 5. - С. 51-55.

давности применения дисциплинарного взыскания за коррупционные правонарушения, приведение его к общему сроку давности (один год) предусмотренному п. 8 ст. 28.2 ФЗ «О статусе военнослужащих». Определение понятия «коррупционное правонарушение» и законодательное закрепление перечня дисциплинарных коррупционных правонарушений³³⁶.

- Усиление прозрачности процедур назначения на воинские должности, возможно за счет включения в конкурсные комиссии представителей различных ведомств, а также общественности.

- Снижение усмотрения командиров при решении задач по руководству повседневной жизнедеятельностью воинских частей и подразделений, особенно при реализации законных прав и интересов личного состава. Главенствующую роль здесь должен играть закон (командиру дозволено только то, что непосредственно указано в законе). При этом необходима разработка различных административных процедур, предусматривающих основания, процедуру, сроки и варианты принимаемых решений.

2. *В сфере внутренней организации Вооруженных Сил РФ, других органов в которых предусмотрена военная служба, войск и воинских формирований:*

Крайне важным в указанной сфере представляется обмен опытом противодействия коррупции между различными ведомствами.

К мерам Министерства обороны, способствующим снижению коррупции, которые могут быть использованы и другими органами и войсками, в которых предусмотрена военная служба, можно отнести:

- повышение денежного довольствия военнослужащих;
- создание независимой от родов и видов Вооруженных Сил и командования конкретных воинских частей системы финансового и жилищного обеспечения, что способствует существенному снижению

³³⁶ См.: Бараненкова И.В., Миронов О.И. Особенности дисциплинарной ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения // Право в Вооруженных Силах. - 2012. - № 8. - С.18-22.; Штаненко В.И. Увольнение военнослужащего как мера ответственности за совершение коррупционного правонарушения // Военно-юридический журнал. - 2012. - № 3. - С. 18-21.

низовой коррупции. При этом необходимо создать жесткие системы контроля за вновь созданными органами;

- изменение порядка реализации военнослужащими отдельных социальных гарантий (право на бесплатный проезд).

Снижению коррупции среди военнослужащих ФСБ РФ (прежде всего пограничной службе ФСБ РФ) способствовало:

- передача в 2003 году Федеральной пограничной службы в ведомство ФСБ РФ³³⁷;

- отказ от военной службы по призыву;

- ротация кадров на значимых должностях. Принцип ротации кадров в наибольшей степени реализован, а практика ротации продумана именно в ФСБ РФ по сравнению с Министерством обороны РФ.

- более жесткая по сравнению с Министерством обороны РФ кадровая политика. Устроиться в органы ФСБ РФ сложнее, а требования к поведению при прохождении военной службы в указанных органах строже, чем в иных органах, войсках и воинских формированиях. Например, на практике только в Министерстве обороны РФ и Внутренних войсках МВД РФ могут продолжать проходить военную службу по контракту военнослужащие, имеющие судимости за совершение умышленных преступлений, причем иногда такие военнослужащие имеют несколько судимостей, в том числе за совершение коррупционных преступлений.

Положительная практика МО РФ может быть воспринята ФСБ РФ, другими войсками и воинскими формированиями, в которых предусмотрена военная служба, и наоборот.

К иным мерам в названной сфере, которые будут способствовать снижению коррупции среди военнослужащих, можно отнести:

- Мониторинг состояния общественного мнения военнослужащих о состоянии законности на военной службе.

³³⁷ Указ Президента РФ от 11.03.2003 № 308 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. - № 55. - 25 марта.

- Антиторрупционная экспертиза нормативно-правовых актов и правовой мониторинг. При этом необходимо широкое привлечение общественности. Следует устранить исключительно рекомендательный характер результатов независимой антиторрупционной экспертизы, так как на практике это приводит к игнорированию мнения экспертов, разработать действенный механизм обеспечения их реализации.

Кроме того необходимо общественное обсуждение особо значимых законопроектов, а также создание специализированных совещательных, консультативных, координационных и экспертных органов, «телефонов доверия», разделов на сайтах государственных органов, предназначенных для сообщения о фактах коррупции³³⁸.

- Создание при воинских частях, управлениях, объединениях судов офицерской чести, советов ветеранов, организаций жен офицеров и др. общественных объединений, контролирующих состояние законности в воинских частях.

- Сфера закупок товаров, выполнения работ и оказания услуг для нужд военной организации государства является одной из наиболее коррупционных. При этом указанная сфера обладает своими особенностями по сравнению с иными государственными закупками, обусловленными, прежде всего, большими объемами закупок и необходимостью обеспечения государственной тайны.

В связи с этим представляется обоснованным введение обязательной антиторрупционной экспертизы конкурсной (аукционной) документации до её размещения на официальном сайте Российской Федерации. При этом, учитывая специфику указанных документов, представляется целесообразным разработать специальную методику проведения данной экспертизы.

Необходима корректировка законодательства в указанной сфере, дополнения его нормами, регулирующими особенности размещения заказа

³³⁸ См.: Сухаренко А.Н. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в России // Российская юстиция. - 2013. - № 6. - С. 62-64.

путем проведения открытого конкурса на право заключить государственный контракт на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Также необходима антикоррупционная экспертиза нормативных актов, регламентирующих сферу государственных контрактов для нужд военной организации государства с привлечением специалистов различного профиля – юристов и экономистов, теоретиков и практиков³³⁹.

Помимо этого, необходимо ведение «коррупционного реестра» компаний, сотрудники которых были уличены в коррупционных преступлениях при заключении государственных контрактов, с целью недопущения таких компаний к участию в размещении государственных контрактов и заказов³⁴⁰.

3. В сфере антикоррупционного правового просвещения:

- Обучение правовым знаниям, пропаганда права и правовое консультирование военнослужащих. В том числе, организация семинаров, совещаний, выступлений в средствах массовой информации, выступлений работников правоохранительных органов, участие в проверочных мероприятиях и др.

- Доведение до военнослужащих приговоров в отношении военнослужащих-коррупционеров.

- Активная антикоррупционная пропаганда СМИ, в том числе ведомственных.

- При ведении воспитательной работы с военнослужащими, развитие у них некорыстных мотивов службы, нетерпимости коррупции и рыночных взаимоотношений в сфере прохождения военной службы.

³³⁹ Корякин В.М. Условия возникновения коррупционных отношений при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд военных организаций // Право в Вооруженных Силах. - 2009. - № 10. - С. 13.

³⁴⁰ Коробеев А.И., Сонин В.В. К итогам пятой сессии международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» // Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики: сборник материалов международной научно-практической конференции. - Владивосток, 2013. - С. 388.

Практически значимым является мнение военнослужащих относительно эффективности мер по противодействию коррупции. Так на вопрос: «Что, по Вашему мнению, способно эффективно противодействовать коррупции в воинской среде?» большинство военнослужащих (51,7%) опрошенных указали ужесточение уголовной ответственности за коррупционные правонарушения; 46,9% - повышение денежного довольствия военнослужащих; 44,1% — повышение качества отбора кандидатов на руководящие воинские должности; 38,5% - контроль за доходами и расходами высших воинских должностных лиц; 33,6% военнослужащих отметило регулярную ротацию кадров на коррупционнoемких воинских должностях; 21,7% - создание специального органа по борьбе с коррупцией в войсках; 14% - установление общественного контроля за органами военного управления и воинскими должностными лицами. Одним военнослужащим был предложен собственный вариант, который сводится к улучшению воспитательной работы в Вооруженных Силах³⁴¹.

При этом только одна из мер по противодействию коррупции в воинской среде — повышение денежного довольствия военнослужащим, реализована в ходе военной реформы.

Как мы отмечали выше, необходимость ужесточения уголовной ответственности за коррупционные преступления является важнейшей задачей противодействия коррупции, что подтверждается как криминологическими исследованиями, так и анализом законодательства и судебной практики.

Представляется необходимым создание специального федерального уполномоченного органа по борьбе с коррупцией³⁴². В статье 36 Конвенции ООН против коррупции 2003 года содержится рекомендация каждому

³⁴¹ Номоконов В.А. Организованная преступность на Дальнем Востоке: тенденции и особенности развития за 20 лет. Владивосток, 2013. С. 210.

³⁴² Номоконов В.А. «Черные дыры» антикоррупционной политики // Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики: сборник материалов международной научно-практической конференции. - Владивосток, 2013. - С.70.

государству иметь соответствующий орган, осуществляющий и антикоррупционную политику и координирующий деятельность в этом направлении. Предполагается, что в нашей стране функции такого органа должна выполнять Генеральная прокуратура. Однако прокуратура вправе заниматься координацией деятельности только правоохранительных органов. Совет по противодействию коррупции при Президенте, при всей его неоспоримой важности – это фактически лишь совещательный орган. Между тем, потребность в действительно специализированном антикоррупционном органе в современной России все-таки есть³⁴³.

Именно такой орган должен стать ядром разработки и реализации антикоррупционной политики, придания ей системности, путем координации иных органов государства различных уровней и общества в указанной сфере.

Представляется, что для его независимости такой орган должен формироваться не исполнительной властью, а органом, принимающим бюджет – Федеральным Собранием.

Помимо выработки антикоррупционной политики и координации иных государственных органов, целью такого органа должна стать борьба с коррупционными системами, коррупционными преступлениями, совершенными высшими государственными чиновниками, а также повлекшими наиболее значительный ущерб. В связи с чем его необходимо наделить полномочиями по оперативной работе, возбуждению и расследованию уголовных дел.

Как было нами показано на примере Вооруженных Сил, противодействие бытовой и иной низовой коррупции может эффективно вестись при принятии определенных нормативных решений и существующей системой правоохранительных органов. Таким образом, для недопущения дублирования полномочий, на федеральный уполномоченный орган по

³⁴³ Номоконов В.А. Новое антикоррупционное законодательство и перспективы формирования антикоррупционной политики // Проблемы формирования и реализации антикоррупционной и антикриминальной политики: сборник по материалам шестой сессии Дальневосточной криминологической школы. – Владивосток, 2009. - С. 6.

борьбе с коррупцией целесообразно возложить только вышеуказанные функции.

Для достижения наибольшего эффекта антикоррупционных мер, с целью минимизации возможности приспособления коррупционных систем к новым условиям и недопустимости их перехода на качественно новый уровень, необходимо, по возможности, одномоментное «пакетное» принятие антикоррупционных мер в различных сферах общественной жизни на различных уровнях, сочетая политическую волю, выраженную в нормах права, их применения, толкования, с кадровой политикой, организационными и финансовыми мерами.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что антикоррупционной политики в России не существует, а антикоррупционные меры не носят системного характера. Борьба с коррупцией среди военнослужащих в настоящее время не эффективна.

Основной тенденцией уголовной политики, в том числе направленной на борьбу с коррупцией, является снижение тяжести уголовного наказания, что не соответствует сложившимся реалиям коррупционной преступности и не отвечает задачам общей и частной превенции. Необходимо ужесточение как уголовного наказания в целом, так и наказания за совершения коррупционных преступлений.

Представляются необходимыми следующие изменения уголовного законодательства:

- Ужесточение уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений.

- Возврат к редакции ст. 15 УК РФ, в соответствии с которой преступления небольшой тяжести считаются преступления, предусматривающие максимальное наказание до двух лет лишения свободы.

- Снижение возможности назначения наказания условно, изменение редакции ч. 1 ст. 73 УК РФ, путем замены слова «восемью» на слово «до трех».

- Изменение в законодательстве, установление возможности в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, заменять его иными видами наказаний, в том числе лишением свободы.

- Возвращение конфискации имущества в УК РФ в качестве меры наказания, которая должна быть указана в санкциях статей.

- Законодательное закрепление перечня преступлений коррупционной направленности.

- Включение в УК РФ нормы об ответственности за «торговлю влиянием», нормы об ответственности за незаконное обогащение, установление уголовной ответственности за соответствующие коррупционные деяния в отношении иностранных должностных лиц и служащих международных организаций и судов.

Для противодействия коррупции военнослужащих представляется обоснованным применение военными судами следующих мер:

- ужесточения практики назначения наказания за коррупционные преступления, в том числе путем активного применения дополнительных видов наказаний в виде лишения воинского звания и (или) наград, лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью;

- исключение случаев назначения судебного штрафа за совершение коррупционных преступлений;

- активная работа по устранению судебных ошибок и обеспечению единообразного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, издание обзоров судебной практики, учеба судей, проведение совещаний;

- правовоспитательная работа судей в воинских частях: выступление с лекциями, доведение приговоров в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления, до личного состава воинских частей. При этом доведение приговоров соответствует целям общей превенции только в

случае, если осужденному назначено строгое наказание: реальное лишение свободы, лишение воинского звания, крупный кратный штраф.

Проведенное исследование позволило сформулировать предложение иных мер противодействия коррупции военнослужащих:

- Регулярная ротация кадров.
- Внесение изменений в ч. 1 ст. 51 «Основания увольнения с военной службы» федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Мы предлагаем дополнить указанную статью основанием увольнения (пунктом) следующего содержания «в связи с вступлением в законную силу приговора суда об осуждении военнослужащего за совершение коррупционного преступления».
- Внесение изменений в законодательство, устраняющих предусмотренный ст. 51.1 федерального закона от 28 марта 1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» сокращенный (шесть месяцев) срок давности применения дисциплинарного взыскания за коррупционные правонарушения, приведение его к общему сроку давности (один год) предусмотренному п. 8 ст. 28.2 ФЗ «О статусе военнослужащих».
- Определение понятия «коррупционное правонарушение» и законодательное закрепление перечня дисциплинарных коррупционных правонарушений.
- Усиление прозрачности процедур назначения на воинские должности.
- Снижение усмотрения командиров при решении задач по руководству повседневной жизнедеятельностью воинских частей и подразделений, особенно при реализации законных прав и интересов личного состава.
- Обмен опытом противодействия коррупции между различными родами и видами ВС РФ, органами, в которых предусмотрена военная служба.
- Усиление мер общественного контроля.
- Усиление мер воспитательной работы, направленных на противодействие коррупции.

- Создание специального федерального уполномоченного органа по борьбе с коррупцией и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги выполненного исследования. Проведенный в настоящей работе анализ коррупции военнослужащих позволяет сделать вывод, что коррупция среди различных органов военного управления распространена повсеместно, однако не в одинаковой степени. Она сосредоточена в органах и среди должностных лиц, действующих на наиболее коррупционноремких направлениях: взаимодействие с гражданами, не связанными с воинской средой (военные комиссариаты и военные образовательные учреждения) и распределение вверенных материальных благ (жилищные и финансовые органы, службы тыла).

При этом коррупция среди военнослужащих представляет собой давно и глубоко укоренившуюся систему общественных отношений. Это делает её системным фактором, что предопределяет сложность планирования и осуществления программ противодействия ей.

Широкий подход к понятию коррупции в большей степени отражает её сущность, позволяет лучше выявить связь между коррупционными проявлениями, причинами и условиями коррупции. В работе предложено авторское понятие коррупции военнослужащих.

Криминологический анализ исследуемых преступлений позволяет сделать вывод о том, что их основные причины не имеют существенных отличий от общих причин преступности в стране, а выявленные особенности заключены не столько в содержании, сколько в своеобразном преломлении общих причин через специфические условия жизни, быта и деятельности военнослужащих. Коррупции военнослужащих способствуют также конкретные обстоятельства и особенности (закрытость военной организации

государства, организация воспитательной работы, организация деятельности должностных лиц, отвечающих за учет, сохранность, их добросовестность и т.д.), имеющиеся в каждой воинской части и подразделении.

Особое внимание в работе уделено влиянию мероприятий военной реформы на коррупцию военнослужащих. Автором проанализировано влияние военной реформы на состояние, структуру, динамику, латентность, сферы коррупционной преступности военнослужащих, способы совершения преступлений.

В качестве результатов военной реформы, способствующих увеличению коррупции, выделены следующие:

- неясность процедур, функций и полномочий в период перехода к новому облику Вооруженных Сил;
- неуверенность военнослужащих в завтрашнем дне в связи с массовыми сокращениями в Вооруженных Силах РФ, что вызывает желание пополнить перед увольнением свое материальное положение любыми средствами;
- широта дискретных полномочий командования по распоряжению премиальным фондом.
- коррупциогенность некоторых нормативных актов;
- возрастание социального неравенства среди военнослужащих;
- снижение возможностей контроля и привлечения к ответственности учреждений и акционерных обществ, обслуживающих Министерство обороны;
- повсеместное внедрение системы госконтрактов;
- экономическая деятельность Вооруженных Сил, в том числе распродажа имущества МО РФ.

К мероприятиям военной реформы, способствующим снижению коррупции, отнесено:

- повышение денежного довольствия военнослужащих;
- создание независимой от родов и видов Вооруженных Сил и

командования конкретных воинских частей системы финансового и жилищного обеспечения;

- изменение порядка реализации некоторыми категориями военнослужащих права на бесплатный проезд;

- ротация кадров.

Исследованием выявлена специфика личности военнослужащего-коррупционера. Основная доля коррупционных деяний приходится на офицеров (в большинстве случаев старших), с высшим образованием, женатых, имеющих на иждивении малолетних детей, положительно характеризующихся по службе. В настоящее время коррупционная преступность существенно помолодела, что связано с массовым сокращением офицеров старшего возраста в ходе военной реформы.

Весьма значимым условием стимулирования коррупции является то, что коррупционное поведение и коррупционный опыт оказывают положительное влияние на карьерный рост военнослужащих.

При этом правоохранительные органы ориентированы на борьбу с низкой коррупцией, прежде всего в её наиболее легко выявляемых формах – коррупционными хищениями.

Автор полагает, что антикоррупционной политики в России не существует, а антикоррупционные меры не носят системный характер. Основной тенденцией уголовной политики, в том числе направленной на борьбу с коррупцией, является либерализация, что не соответствует сложившимся реалиям коррупционной преступности и не отвечает задачам общей и частной превенции. Необходимо ужесточение как уголовного наказания в целом, так и наказания за совершения коррупционных преступлений.

Проанализировав данные криминологического исследования, экспертных оценок, уголовное законодательство, статистические данные, судебную практику, автор приходит к выводу о неэффективности борьбы с коррупцией среди военнослужащих в настоящее время.

При этом даны **рекомендации** по совершенствованию уголовного законодательства:

- Обоснована необходимость ужесточения уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений.

- Предложено вернуться к редакции ст. 15 УК РФ, в соответствии с которой преступлениями небольшой тяжести считаются преступления, предусматривающие максимальное наказание до двух лет лишения свободы.

- Приведены доводы о необходимости снизить возможность назначения наказания условно, изменить редакцию ч. 1 ст. 73 УК РФ, заменив слово «восьми» на слово «до трех».

- Рекомендовано внести изменения в законодательство, предусмотрев возможность в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, заменять его иными видами наказаний, в том числе лишением свободы.

- Автор отстаивает позицию о необходимости возвращения конфискации имущества в УК РФ в качестве меры наказания, которая должна быть указана в санкциях статей.

- Криминализация посредничества во взяточничестве представляется малообоснованной, породившей излишние проблемы правоприменения. Диссертант обосновывает позицию, согласно которой указанные действия полностью охватываются институтом соучастия.

- Рекомендовано законодательно закрепить перечень преступлений коррупционной направленности.

- Предложено в соответствии с международными нормативными актами в УК РФ включить норму об ответственности за «торговлю влиянием», норму об ответственности за незаконное обогащение, установить уголовную ответственность за соответствующие коррупционные деяния в отношении иностранных должностных лиц и служащих международных организаций и судов.

В работе существенное значение придается единству правовых норм, их применения и толкования. Проанализировано постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», отмечены достоинства и недостатки, внесены предложения формулировок и квалификации.

Кроме того, рекомендованы меры, которые могут быть применены военными судами для противодействия коррупции военнослужащих:

- корректировка практики назначения уголовного наказания за совершение военнослужащими коррупционных преступлений в сторону его ужесточения, в том числе активное применение дополнительных видов наказания в виде лишения воинского звания и (или) наград, лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью;

- активная работа по устранению судебных ошибок и обеспечению единообразного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, издание обзоров судебной практики, учеба судей, проведение совещаний;

- правовоспитательная работа судей в воинских частях: выступление с лекциями, доведение приговоров в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления, до личного состава воинских частей. При этом доведение приговоров соответствует целям общей превенции только в случае, если осужденному назначено строгое наказание: реальное лишение свободы, лишение воинского звания, крупный кратный штраф.

Проведенное исследование позволило сформулировать иные меры противодействия коррупции военнослужащих:

- Регулярная ротация кадров.

- Внесение изменений в ч. 1 ст. 51 «Основания увольнения с военной службы» федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Мы предлагаем дополнить указанную статью основанием увольнения (пунктом) следующего содержания «в связи с вступлением в законную силу приговора суда об осуждении

военнослужащего за совершение коррупционного преступления».

- Внесение изменений в законодательство, устранивших предусмотренный ст. 51.1 федерального закона от 28 марта 1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» сокращенный (шесть месяцев) срок давности применения дисциплинарного взыскания за коррупционные правонарушения, приведение его к общему сроку давности (один год) предусмотренному п. 8 ст. 28.2 ФЗ «О статусе военнослужащих».

- Определение понятия «коррупционное правонарушение» и законодательное закрепление перечня дисциплинарных коррупционных правонарушений.

- Усиление прозрачности процедур назначения на воинские должности.

- Снижение усмотрения командиров при решении задач по руководству повседневной жизнедеятельностью воинских частей и подразделений, особенно при реализации законных прав и интересов личного состава.

- Усиление мер общественного контроля.

- Усиление мер воспитательной работы, направленных на противодействие коррупции.

- Создание специального федерального уполномоченного органа по борьбе с коррупцией и др.

Мы считаем, что при наличии системной антикоррупционной политики во взаимодействии с оптимальной уголовной политикой и другими мерами можно достичь значительных положительных результатов в сфере борьбы с коррупцией.

Многие проблемы коррупции военнослужащих не вошли в настоящее диссертационное исследование, либо охвачены не в полном объеме. Кроме того, в силу сложности изучаемого явления, отдельные вопросы остаются дискуссионными. Таким образом, можно выделить некоторые **перспективные направления дальнейшей разработки темы:**

1. Углубленное исследование методологической составляющей, включающей в себя синергетические подходы к исследованию коррупции.

2. В рамках криминологического анализа личности преступника заслуживают внимания нравственно-этические аспекты личности военнослужащего-коррупционера.

3. Определенную ценность и практическую значимость представляют исследования коррупции в отдельных органах (в Министерстве обороны РФ, Федеральной службе безопасности РФ и др.).

4. Представляется интересным изучение комплексного института юридической ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения, проанализировав дисциплинарную, административную и другие виды юридической ответственности, не затронутые настоящим диссертационным исследованием.

5. Углубленное изучение влияния реформы Вооруженных Сил на преступность военнослужащих, в том числе коррупционную.

6. Можно ожидать интересных теоретических и практических выводов от сравнительно-правовых исследований коррупции военнослужащих России и иностранных государств.

7. Отдельного исследования требуют проблемы причин и условий коррупции военнослужащих. Особое внимание при изучении таких проблем следует уделить детерминантам, порождаемым спецификой военной службы, а также мероприятиям по реформированию военной организации государства.

Дальнейшее исследование указанных проблем позволит решить важнейшую задачу эффективности мер противодействия коррупции военнослужащих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законодательные акты Российской Федерации:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – № 237. – 25 декабря.
2. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» // Российская газета. - 1999. - № 120. – 29 июня.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 1.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ч. 1 – Ст. 3.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. №1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
8. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 15. - Ст. 1269.
9. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. - ст. 3349.
10. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 23. - ст. 2750.

11. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Российская газета. – 1998. - № 63-64. – 2 апреля.

12. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Российская газета. – 1998. - № 104. – 2 июня.

13. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33. – Ч. 1. – Ст. 3418.

14. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О системе государственной службы Российской Федерации» // «Российская газета». - 2003. - № 104. – 31 мая.

15. Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 18. – Ст. 1684.

16. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1231.

17. Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ч. 1. – Ст. 3424.

18. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 41. - Ст. 4849.

19. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228; 2011. – № 29. – Ст. 4291; № 48. – Ст. 6730.

20. Федеральный закон РФ от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // Собрание законодательства РФ. - 07.11.2011. - № 45. - Ст. 6336.

21. Федеральный закон от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 6. – Ст. 622.

22. Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 10.02.2014. - № 6. - Ст. 558.

23. Указ Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 (ред. от 20.02.2014) «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы») // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 38. - Ст. 4534.

24. Указ Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 г. «Об утверждении военной доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 17. - Ст. 1852.

25. Указ Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 308 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. - № 55. - 25 марта.

26. Распоряжение Президента РФ от 16 марта 2009 г. № 158-рп «О подписании Дополнительного протокола к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 14.01.2013) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил

Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 47 (1 ч.). - Ст. 5749.

28. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

29. Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны предоставлять сведения о своих доходах, об имуществе и об обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и об обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 21. – Ст. 2542.

30. Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 558 «О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации сведений доходах, об имуществе и об обязательствах имущественного характера» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 21. – Ст. 2543.

31. Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы и федеральными государственными служащими сведений доходах, об имуществе и об обязательствах имущественного характера» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 21. – Ст. 2544.

32. Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 561 «Об утверждении порядка размещения сведений о доходах, об имуществе и об обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности

Российской Федерации, федеральных государственных служащих и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Российской Федерации и предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 21. – Ст. 2546.

33. Указ Президента РФ от 11 марта 2010 г. № 293 (ред. от 07.12.2012) «О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия» // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 11. - ст. 1194.

34. Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.

35. Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 12. – Ст. 1391.

36. Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. - 14.04.2014. - № 15. - Ст. 1729.

37. Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 года № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» // <http://kremlin.ru/events/president/news/51626>.

38. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 года № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2018.

39. Постановление Правительства РФ от 2 августа 2001 г. № 576 «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 32. – Ст. 3335.

40. Приказ Министра обороны РФ от 2 августа 2008 г. № 400 «О награждении деньгами офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации». Утратил силу.

41. Приказ Министра обороны РФ от 28 марта 2009 г. № 115 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации». Утратил силу.

42. Приказ Министра обороны РФ от 17 декабря 2009 г. № 400-А «О дополнительных выплатах офицерам, проходящим военную службу в объединениях, соединениях и воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации, в 2010 году». Утратил силу.

43. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 30 апреля 2010 г. № 187/862 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был). Утратило силу.

44. Приказ Министра обороны от 26 июля 2010 г. № 1010 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. - № 213. – 22 сентября.

45. Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 28 декабря 2010 г. № 450/85-3 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был). Утратило силу.

46. Приказ Министра обороны РФ от 8 февраля 2011 г. № 88 «О совете при МО РФ по противодействию коррупции» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

47. Приказ ФСБ России от 13 апреля 2011 г. № 151 «Об утверждении Инструкции по организации и проведению профессионального психологического отбора в органах федеральной службы безопасности» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2011. - № 28. – 11 июля.

48. Приказ Министра обороны РФ от 30 декабря 2011 г. № 2700 «Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. - № 119. – 28 мая.

49. Приказ Министра обороны РФ от 15 июня 2012 г. № 1525 «О мероприятиях по противодействию коррупции в ВС РФ на 2012-2013 годы» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

50. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России «О введении в действие Перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности» от 15 февраля 2012 г. № 52-11/2 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

51. Приказ ФСБ России от 30 июля 2012 г. № 378 «Об условиях совмещения военнослужащими органов федеральной службы безопасности военной службы с иной оплачиваемой деятельностью» // Российская газета. – 2012. - № 203. - 5 сентября.

52. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 18 декабря 2013 г. № 3500-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации» // Российская газета. – 2013. - № 286. – 19 декабря.

53. Приказ МВД России от 5 апреля 2014 г. № 315 «Об организации в Министерстве внутренних дел Российской Федерации работы по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 10» (вместе с «Положением о сообщении сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, военнослужащими внутренних войск МВД России, федеральными государственными гражданскими служащими и работниками системы МВД России о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации (выкупа)») // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

54. Приказ Министра обороны РФ от 11 октября 2016 года № 643 «Об утверждении Положения о Совете при Министре обороны Российской Федерации по противодействию коррупции» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

55. Приказ Министра обороны РФ от 30 декабря 2017 года № 830 «Об утверждении Порядка уведомления о фактах обращения в целях склонения военнослужащего ВС РФ к совершению коррупционных правонарушений, регистрации таких уведомлений и перечня сведений, содержащихся в уведомлении» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.02.2018.

56. Приказ Министра обороны РФ от 30 декабря 2017 года № 835 «Об утверждении Порядка принятия решения об осуществлении контроля за расходами военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих Министерства обороны Российской Федерации, работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, а также за расходами их супругов (супругов) и

несовершеннолетних детей» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.02.2018.

57. Приказ Министра обороны РФ от 2 июля 2018 года № 370 «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации на 2018 - 2020 годы» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

Международные правовые акты:

58. Конвенция от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод» (ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.

59. Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (принята 16 декабря 1996 г. Резолюцией 51/191 на 86-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

60. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития 17 декабря 1997 года // Россия присоединилась к Конвенции в соответствии с федеральным законом от 01.02.2012 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 23.04. 2012. - № 17. - Ст. 1899.

61. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (принята 27 января 1999 г. в Страсбурге) // Чистые руки. – 1999. – № 3. – С. 27–42.

62. Модельного закона о борьбе с коррупцией (принят 3 апреля 1999 г. в г. Санкт-Петербурге Постановлением 13-4 на 13-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-

участников Содружества Независимых Государств. - 1999. - № 21. - С. 70 - 84.

63. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174, принята 4 ноября 1999 г. в Страсбурге Комитетом Министров Совета Европы). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

64. Модельный кодекс поведения публичных должностных лиц (принят 11 мая 2000 г. Комитетом Министров Совета Европы). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

65. Конвенция Организации Объединенных Наций «Против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее» (принята 15 ноября 2000 г., ратифицирована Россией в апреле 2004 года) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

66. Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (принят в Совете Европы 15 мая 2003 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

67. Рамочное решение № 2003/568/ПВД Совета Европейского Союза «О борьбе с коррупцией в частном секторе» (принято в г. Брюсселе 22 июля 2003 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

68. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята 31 октября 2003 г., подписана Россией 9 декабря 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

Судебная практика:

69. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» // Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам (с комментариями и пояснениями) / под редакцией В.И. Радченко, А.С. Михлина. – М.: Юрайт, 2008.

70. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 23 декабря 2010 г. № 31 и от 22 мая 2012 г. № 7). Утратило силу.

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 4. - 2000.

72. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. - № 137. - 28.06.2006.

73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – 2009. – № 5031. – 30 декабря.

74. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. – 2013. – № 6130. – 17 июля.

75. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2013 г. № 33 «О внесении изменений в постановление Пленума ВС РФ от 11 января 2007 года № 2 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» и от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

76. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Российская газета. – 2014. - № 124. – 4 июня.

77. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. - 2016.

78. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. – 2018.

Монографии, учебники, учебные пособия и другие книги:

79. Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования: Сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 26–27 декабря 2018 г. / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. - Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. - 236 с.

80. Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: Сборник трудов по итогам Второй всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. В.Н. Руденко; Ин-т философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - Екатеринбург, - 2016. - 416 с.

81. Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / под ред. Т.Б. Басовой, К.А.

Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. - Хабаровск: Изд. Юрист, - 2013. - 200 с.

82. *Алауханов, Е.* Криминология: учебник / Е. Алауханов. - Алматы, 2008. - 429 с.

83. *Алексеев, А.И.* Криминология: курс лекций / А.И. Алексеев. - М., 1998. - 340 с.

84. *Алексеев, А.М., Овчинский, В.С., Побегайло, Э.Ф.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса. - М., 2006. - 144 с.

85. Антикоррупционная политика России и её субъектов: состояние и перспективы развития: материалы научно-практического семинара (г. Владивосток, 26 февраля 2010 г.). - Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та. - 2010. - 178 с.

86. *Аснис, А.Я.* Уголовная ответственность за служебные преступления в России / А.Я. Аснис. - М.: Центр ЮрИнфор, 2004. - 401 с.

87. *Астанин, В.В.* Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в деятельности государственных служащих: учебное пособие / В.В. Астанин. - М., 2011. - 276 с.

88. *Бикеев, И.И.* Материальные объекты повышенной опасности в рос. уголовном праве: общие и спец. вопросы / И.И. Бикеев. - Казань: Познание, 2007. - 312 с.

89. Военно-уголовное право: учебник / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. - М.: За права военнослужащих, 2008. - Вып. 93. - 384 с.

90. *Волженкин, Б.В.* Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Б.В. Волженкин. - СПб.: Изд-во СПб ЮИ Генеральной прокуратуры РФ. - 1998. - 44 с.

91. *Волженкин, Б.В.* Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. - 558 с.

92. *Гаврилов, Б.Я.* Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию / Б.Я. Гаврилов. - М., 2004. – 92 с.

93. *Гаврилов, Б.Я.* Современная уголовная политика России: цифры и факты / Б.Я. Гаврилов. - М.: Велби, 2008. – 208 с.

94. *Григорьев, В.В.* Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / В.В. Григорьев. - СПС КонсультантПлюс. - 2013.

95. *Грошев, А.В.* Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики): монография / А.В. Грошев. – Краснодар: ГубГАУ, 2008. – 332 с.

96. *Дагель, П.С.* Учение о личности преступника в советском уголовном праве / П.С. Дагель. - Владивосток, 1970. – 165 с.

97. *Дамаскин, О.В.* Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности / О.В. Дамаскин. - М.: Флинта, 2007. - 429 с.

98. *Добровольский, В.С., Романова, Н.П.* Коррупция и антикоррупционные системы / В.С. Добровольский, Н.П. Романова. - Чита, 2010. - 304 с.

99. *Зателепин, О.К.* Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики): монография / О.К. Зателепин. - М.: За права военнослужащих, 2013. – Вып. 135. – 192 с.

100. *Зорин, О.Л.* Поощрение военнослужащих: руководство по практическому применению / О.Л. Зорин. – М.: За права военнослужащих, 2013. – Вып. 134. – 256 с.

101. *Илий, С.К., Коваленко, В.И.* Криминологический анализ коррупционной преступности в Российской Федерации: науч.-практ. пособие / С.К. Илий, В.И. Коваленко. - Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2009. – 208 с.

102. *Иншаков, С.М.* Военная криминология / С.М. Иншаков. - М., 2001. – 210 с.

103. *Кабанов, П.А.* Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие: учебное пособие / П.А. Кабанов, Р.Р. Галимзянов. – Набережные Челны: ИД «Стержень», 2003. – 124 с.
104. *Кабанов, П.А.* Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / П.А. Кабанов. – Нижнекамск: Гузель, 1995. – 172 с.
105. *Карабанов, А.Л.* Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно правовой и криминологический аспекты / А.Л. Карабанов, С.К. Мелькин. - М.: Волтерс-Клувер, 2010. – 200 с.
106. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – 944 с.
107. *Константинов, А.* Коррупцированная Россия / А. Константинов. - М.: Олма-пресс, 2006. - 640 с.
108. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Под редакцией профессора Долговой А.И. М., Российская криминологическая ассоциация, 2015. – С. 361.
109. *Корякин, В.М.* Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: монография / В.М. Корякин. – М.: За права военнослужащих, 2009. – Вып. 96. – 336 с.
110. Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. - М., 1997. – 784 с.
111. Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2005. – 912 с.
112. Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2010. – 912 с.
113. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С. В. Степашина. - СПб, 1999. – 468 с.
114. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Э. Эминова. - М.: Юрист, 2006. – 734 с.

115. Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова – 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Юстицинформ, 2006. - 524 с.
116. Криминология: учебник / М.П. Клеймёнов. - М.: Норма, 2008. – 448 с.
117. Криминологическая ситуация и реагирование на неё: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Криминальная ситуация, реагирование на нее и направления антикриминальной политики» (Москва, январь 2014 г.) / под ред. А.И. Долговой. – М: Российская криминологическая ассоциация. – 2014 - 298 с.
118. *Курганов, С.И.* Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты / С.И. Курганов. - М.: Велби, 2008. – 192 с.
119. *Кушниренко, С.П., Пристансков, В.Д.* Коррупция и её преступные проявления: особенности уголовного преследования: практическое пособие / под ред. С.П. Кушниренко, В.Д. Пристансков. – СПб, 2004. – 222 с.
120. *Лобов, В.Н.* Военная хитрость / В.Н. Лобов. - М.: Логос, 2001. - 472с.
121. *Лопашенко, Н.А.* Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. - М.: Волтерс Клувер, 2009. - 608 с.
122. *Лунеев, В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции // В.В. Лунеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс-Клувер, 2005. – 868 с.
123. *Максимов, С.В.* Коррупция. Закон. Ответственность / С.В. Максимов. - М.: ЮрИнфоР, 2000. – 143 с.
124. *Мигачев, Ю.И., Попов, Л.Л., Тихомиров, С.В.* Военное право: учебное пособие / Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В.Тихомиров. - М., 2008. – 576 с.
125. Молодые юристы – науке и практике: материалы конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Владивосток: Изд. дальневост. ун-та. – 2005. – 352 с.

126. *Номоконов В.А.* Организованная преступность: тенденции и перспективы борьбы / В. А. Номоконов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. - 375 с.

127. *Номоконов, В.А.* Преступное поведение. Детерминизм и ответственность / В.А. Номоконов. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та. - 1989.- 160 с.

128. *Овчинский, В.С.* Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: сборник документов / В.С. Овчинский. - М., 2010. - 639 с.

129. Организованная преступность Дальнего Востока: общие и региональные черты / под ред. В.А. Номоконова. – Владивосток: из-во Дальневосточного ун-та, 1998. – 260 с.

130. Организованная преступность Дальнего Востока: региональные черты и хроника событий: монография / под. ред. В.А. Номоконова. – Владивосток: Издательский дом ДВФУ, 2013. – 236 с.

131. Организованная преступность на Дальнем Востоке: тенденции и особенности развития за 20 лет / под. ред. В.А. Номоконова. – Владивосток: изд-во ДВФУ, 2011. – 516 с.

132. *Петров, М.И.* Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» (постатейный) / М.И. Петров. - М.: Юстицинформ, 2007. - 552 с.

133. *Петров, М.И.* Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» (постатейный) / М.И. Петров. - М.: Юстицинформ, 2008. - 640 с.

134. Полный курс уголовного права в 5 т.: учебник/ под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. - Т.1, 3, 4.

135. Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка / под. ред. В.А. Номоконова. – Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 2005. – 312 с.

136. Противодействие коррупции в военной организации государства / под ред. А.В. Кудашкина. – М.: За права военнослужащих, 2012. – Вып. 131. – 160 с.

137. Самандина, Л.В. Теоретические основы противодействия коррупции: учебное пособие / Л.В. Самандина. - Хабаровск, 2011. – 96с.

138. Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики: материалы международной научно-практической конференции (Владивосток 1-2 октября 2013 г.) / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток: ДВФУ. – 2013. – 398 с.

139. Современные криминальные вызовы и противодействие им (в условиях Сибири и дальнего Востока): монография / под ред. В.А. Номоконова. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та. – 2012. – 305 с.

140. Социология коррупции: материалы научно-практической конференции (Москва 20 марта 2003 г.). – М.: Новация. – 2003. – 234 с.

141. Транснациональная организованная преступность и Россия: монография / под ред. В.А. Номоконова. – Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2010. – 632 с.

142. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Проспект, 2008 – 704 с.

143. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. - М.: Контракт, Инфра-М, 2013. - 704 с.

144. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М.: Статут, 2012. - 879 с.

145. Умарова, К.У. Сущность преступлений: правовые и социальные аспекты квалификации и наказания / К.У. Умарова. - М., 1984. - С. 52-56.

146. *Чашин, А.Н.* Комментарий к ФЗ «О противодействии коррупции» от 19 декабря 2008 года № 273-ФЗ / А.Н. Чашин. - М., 2010. – 256 с.

147. *Филимонов, В.Д.* Общественная опасность личности преступника / В.Д. Филимонов. - Томск, 1970. С. 7.

148. *Яни, П.С.* Экономические и служебные преступления / П.С. Яни. – М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. – 208 с.

Статьи, тезисы, научные сообщения:

149. *Антонян, Ю.М.* Типология коррупции и коррупционного поведения / Ю.М. Антонян // Социология и коррупция: материалы научно-практической конференции (г. Москва, 20 марта 2003 г.). – 2003- С. 37-41.

150. *Ардельянова, Я.А.* Основные факторы коррупции (к системному понятию коррупции) / под ред. В.А. Ванюшина // Материалы научно-практической конференции «Социология коррупции». - М., 2003. - С. 182-188.

151. *Бараненков, В.В.* Соотношение понятий «военная организация», «ведомство» и «федеральный орган исполнительной власти»: проблемы правовой терминологии / В.В. Бараненков // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». М., 2007. - Вып. 73. - С. 119-125.

152. *Бараненкова, И.В., Миронов, О.И.* Особенности дисциплинарной ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения / И.В. Бараненков, О.И. Миронов // Право в Вооруженных Силах. - 2012. - № 8. - С. 18-22.

153. *Барис, В.В., Народицкий, Ю.О.* Определение коррупции с политологической и государственно-правовой точек зрения / В.В. Барис, Ю.О. Народицкий // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. 2009. - № 1. - С. 109-119.

154. *Белов, С.Д., Чекмачева, Н.В.* Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве / С.Д. Белов, Н.В. Чекмачева // Законность. - 2011. - № 10. - С. 41-44.

155. *Борков, В.* Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения / В. Борков // Уголовное право. - 2011. - № 4. - С. 9-14.

156. *Ветютнев, Ю.Ю.* Синергетика в праве / Ю.Ю. Ветютнев // Государство и право. - 2002. - № 4. - С. 64-69.

157. *Волков, А.А.* Влияние военной реформы на коррупционную преступность военнослужащих (на примере Дальнего Востока) // Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики: сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Владивосток, 1-2 октября 2013 г.). - Владивосток, 2013. - С.226-233.

158. *Волков, А.А.* Влияние военной реформы на групповую коррупционную преступность военнослужащих (на материалах Дальнего Востока России) // Библиотека уголовного права и криминологии – 2015. - № 4. – С. 111 - 114.

159. *Волков, А.А.* Влияние карьерных рисков и практики назначения уголовного наказания на коррупцию среди военнослужащих России // Сборник материалов II международной научно-практической конференции «Гуманитарные и общественные науки: актуальные проблемы и перспективы развития». - Киев, 2013. - С. 82-85.

160. *Волков, А.А.* Влияние коррупционного опыта на карьерный рост военнослужащих // Военно-юридический журнал. - 2014. - № 1. - С. 13-16.

161. *Волков, А.А.* Вопросы совершенствования уголовной ответственности военнослужащих за совершение коррупционных

преступлений (на материалах Дальнего Востока) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. - № 4. – С. 40 - 45.

162. *Волков, А.А.* Восприятие коррупции среди военнослужащих Дальнего Востока // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. - № 1. - С. 79-83.

163. *Волков, А.А.* Динамика коррупционной преступности в вооружённых силах РФ и некоторые вопросы наказуемости военнослужащих за совершение преступлений коррупционной направленности в 2002 – 2018 гг. (на материалах Дальнего востока России) // Общество: политика, экономика, право. - 2019. - № 12 (<http://dom-hors.ru/vipusk-12-2019-pek/>).

164. *Волков, А.А.* К вопросу о криминализации торговли влиянием // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2019. - № 4 (<http://e-integral.ru>).

165. *Волков, А.А.* Криминологическая характеристика групповой коррупционной преступности Дальнего Востока России // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Перспективы развития научно-практических исследований в сфере гуманитарных и общественных наук». - Киев, 2014. - № 6. - С. 48-53.

166. *Волков, А.А.* Криминологическая характеристика взяточничества военнослужащих // Военно-юридический журнал. - 2014. - № 9. - С. 11-14.

167. *Волков, А.А.* Криминологическая характеристика коррупции военнослужащих (на примере Дальнего Востока) // Пролог: журнал о праве. - 2013. - № 4. - С. 73-77.

168. *Волков, А.А.* Проявление коррупции в органах военного управления // Военно-юридический журнал. - 2012. - № 9. - С. 29-31.

169. *Волков, А.А.* Характеристика личности военнослужащих, совершающих коррупционные преступления (на примере Дальнего Востока РФ) // Пролог: журнал о праве. - 2014. - № 4. - С. 53-57.

170. *Волкова, К.А.* Уголовно-правовые проблемы противодействия коррупционным преступлениям / К.А. Волкова // Российский следователь. - 2011. - № 15. - С. 5-9.

171. *Волконская, Е.К.* Типология личности преступника-коррупционера / Е.К. Волконская // Российский следователь. - 2013. - № 14. - С. 33-34.

172. *Гарбатович, Д.* Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества / Д. Гарбатович // Уголовное право. - 2011. - № 5. - С. 4-8.

173. *Гаухман, Л.* Коррупция и коррупционные преступления / Л. Гаухман // Законность. - 2000. - № 6. - С. 2-6.

174. *Гончарова, М.В.* Преступность в России: Аспекты латентности / М.В. Гончарова // Российский следователь. - 2005. - № 11. - С. 35-36.

175. *Гончаренко, Г.С.* Понятие, сущность и виды коррупции современной России / Г.С. Гончаренко // Административное и муниципальное право. - № 6. - 2010. - С. 58-61.

176. *Горяинов, К.К.* Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы / К.К. Горяинов // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. - М., 1993. - С. 98 – 112.

177. *Евсеев, М.А.* Право как открытая самоорганизующаяся система / М.А. Евсеев // Философия и общество. – 2006. - № 4. - С. 142-151.

178. *Забрянский, Г.И., Шляпочников, А.С.* Выявление латентной преступности / Г.И. Забрянский, А.С. Шляпочников // Советское государство и право. - 1971. - № 5. - С. 98-103.

179. *Зателепин, О.К.* Юридическая ответственность военнослужащих / О.К. Зателепин // Право в Вооруженных Силах. - 2005. - № 10.

180. *Зацепин, М.Н.* Конфискация имущества как мера противодействия коррупции / М.Н. Зацепин // Российский юридический журнал. - 2012. - № 5. - С. 106-113.

181. *Кейт Дарден*. Целостность коррумпированных государств: взяточничество как неформальный институт управления / Кейт Дарден // Прогнозис. - 2009. - № 2. - С. 109-134.

182. *Клочков, В.Г.* Причины роста и меры по борьбе с коррупцией / В.Г. Клочков // Безопасность бизнеса. - № 2. - 2006. – С. 33-37.

183. *Кодан, С.В., Иванова, С.А., Тарамборин, Р.С. Благинина, О.А., Кудашев, С.М., Денисов, С.А.* Проблемы коррупции в государственных органах: технологии противодействия / С.В. Кодан, С.А. Иванова, Р.С. Тарамборин, О.А. Благинина, С.М. Кадашев, С.А. Денисов // Следователь. - 2008. - № 5. - С. 31 - 35.

184. *Короткова, О.И.* Борьба с коррупцией - одна из основных задач органов государственной власти / О.И. Короткова // Безопасность бизнеса. - 2009. - № 3. - С. 27-30.

185. *Корсантия, А.А.* Коррупционная преступность в Российской Федерации / А.А. Корсантия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. - 2010. - № 3. - С. 27-36.

186. *Корякин, В.М.* Дисциплинарный коррупционный проступок: проблемы квалификации / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. - 2010. - № 7. - С. 23-26.

187. *Корякин, В.М.* Министерство обороны РФ совершенствует ведомственную нормативную правовую базу противодействия коррупции / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. - 2018. - № 4. - С. 23-26.

188. *Корякин, В.М.* Условия возникновения коррупционных отношений при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд военных организаций / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. - 2009. - № 10. - С. 7-13.

189. *Котельников, Г.А., Поддубный, Н.В.* Современное Российское общество: феноменология нестабильности // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности: сборник / под ред. О.Н. Астафьева - М.: Прогресс-Традиция, 2003. - С.167-180.

190. *Крюкова, Н.И.* Сущность коррупции, её причины и влияние на правопорядок / Н.И. Крюкова // Государственная власть и местное самоуправление. - 2013. - № 2. - С. 29-35.

191. *Кудашкин, А.В., Козлов, Т.Л.* Еще раз о правовом понятии коррупции / А.В. Кудашкин, Т.Л. Козлов // Современное право. - 2010. - № 6. - С. 3-8.

192. *Кудашкин, А.В.* Подарок или взятка: вот в чем вопрос?! Вопросы квалификации при совершении военнослужащими коррупционных правонарушений / А.В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах. - № 3. - 2010. - С. 8 - 12.

193. *Кудрявцев, В.Н.* Социально-психологические аспекты антиобщественного поведения / В.Н. Кудрявцев // Вопросы философии. - 1974. - № 1. - С. 108-109.

194. *Кузьмин В. П., Кузьмин П. В.* Пути повышения эффективности борьбы с коррупцией в России с учетом зарубежного опыта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8, №2(27). С. 67-73.

195. *Кукушкин, С.Н.* Антикоррупционные правила гражданского законодательства России / С.Н. Кукушкин // Современная юридическая наука и практика. Проблемы и перспективы: материалы научно-практической конференции. - Владивосток, 2007. - Ч. 2. - С. 205 - 209.

196. *Лунеев, В.В.* Коррупция в России / В.В. Лунеев // Государство и право. - 2007. - № 11. - С. 20-26.

197. *Маршакова, Н.Н.* Понятие коррупции в международно-правовых актах / Н.Н. Маршакова // Российская юстиция. - 2010. - № 11. - С. 67-71.

198. *Меньшенина, Н.Н.* Коррупция как фактор системной дестабилизации на Дальнем Востоке России / Н.Н. Меньшенина // Россия и АТР. - 2008. - № 2. - С. 120 - 123.

199. *Мороз, Р.В.* О правовом инфантилизме и правовом нигилизме военнослужащих / Р.В. Мороз // *Право в Вооруженных Силах.* - 2004. - № 4. – 54-58.

200. *Номоконов, В.А.* Антикоррупционная политика: бичуем маленьких воришек для удовольствия больших / В.А. Номоконов // *Антикоррупционная политика РФ и её субъектов: состояние и перспективы развития: материалы научно-практического семинара (г. Владивосток, 26 февраля 2010 г.).* - Владивосток, 2010. - С. 8-16.

201. *Номоконов, В.А.* Парадигмы криминологии / В.А. Номоконов // *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* - СПб. - 1994. - С. 109 - 112.

202. *Номоконов, В.А.* Новое антикоррупционное законодательство и перспективы формирования антикоррупционной политики / В.А. Номоконов // *Проблемы формирования и реализации антикоррупционной и антикриминальной политики: сборник по материалам шестой сессии Дальневосточной криминологической школы.* 2009. - С. 6 - 9.

203. *Панченко, А.М.* Латентность преступлений, совершаемых курсантами высших военно-учебных заведений / А.М. Панченко // *Российский следователь.* - 2011. - № 10. - С. 22-24.

204. *Римский, В.Л.* Коррупция как системная проблема Российского общества и государства. / В.Л. Римский // *Материалы научно-практической конференции «Социология коррупции».* - М., 2003. - С. 68-80.

205. *Романов, В.Л.* Креативные аспекты самоорганизации и управления / В.Л. Романов // *Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности: сборник / под ред. О.Н. Астафьева.* - М.: Прогресс-Традиция, 2003. - С. 68 - 71.

206. *Седых, Д.А.* Злоупотребление влиянием в корыстных целях / Д.А. Седых // *Российский судья.* - 2018. - № 1. - С. 27 - 30.

207. *Сердюк, А.В.* К вопросу о понятии коррупции и мерах её предупреждения / А.В. Сердюк // Российская юстиция. - 2011. - № 2. - С. 41-43.

208. *Смирнов, М.* Синергетика. Введение в понятие / М. Смирнов // Риск. - 2005. - № 2. - С. 79-83.

209. *Сухаренко, А.Н.* Общественный контроль как средство противодействия коррупции в России / А.Н. Сухаренко // Российская юстиция. - 2013. - № 6. - С. 62-64.

210. *Хабриева, Т.Я.* Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. - 2012. - № 6. - С. 5-17.

211. *Ходукин, Д.В.* Ротация как институт противодействия коррупции / Д.В. Ходукин // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 11. - С. 52 - 56.

212. *Чаплыгина, А.Ю.* Некоторые исследовательские подходы к феномену политической коррупции / А.Ю. Чаплыгина // Государственная власть и местное самоуправление. - 2012. - № 4. - С. 38-42.

213. *Чаплыгина, А.Ю.* Проявление политической коррупции в России в условиях трансформации политического режима и кризиса 90-х годов / А.Ю. Чаплыгина // Государственная власть и местное самоуправление. - 2013. - № 1. - С. 37-40.

214. *Чечель, Г.И.* Личность преступника как фактор, влияющий на назначение наказания / Г.И. Чечель // Российский следователь. - 2012. - № 5. - С. 36-40.

215. *Шурухнова, Д.Н.* Контроль имущественного положения как мера по противодействию коррупции / Д.Н. Шурухнова // Административное и муниципальное право. - 2013. - № 5. - С. 51-55.

216. *Штаненко В.И.* Увольнение военнослужащего как мера ответственности за совершение коррупционного правонарушения / В.И. Штаненко // Военно-юридический журнал. - 2012. - № 3. - С. 18-21.

217. Яни П.С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве / П.С. Яни // Законность. - 2013. - № 9. - С. 35-40.

218. Яни, П.С. Посредничество во взяточничестве / П.С. Яни // Законность. - 2011. - № 9. - С. 12-18.

Диссертации:

219. Акутаев, Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. / Р.М. Акутаев. – СПб., 1999. – 358 с.

220. Аникин, А.А. Взятничество как коррупционное преступления и меры противодействия ему: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Аникин. - Владивосток, 2009. – 225 с.

221. Богуш, Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: дис. ... канд. юрид. наук / Г.И. Богуш. - М., 2004. – 176 с.

222. Волчок, В.Г. Криминологическая характеристика и профилактика хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, совершаемых военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук / В.Г. Волчок. - М., 2001. – 256 с.

223. Горбова В.В. Философско-антропологические измерения коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2016. – 137 с.

224. Краснопеева, Е.В. Взятничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Краснопеева. - М., 2002. – 239 с.

225. Кривенцов, П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. / П.А. Кривенцов – М., 2014 – 184 с.

226. Мацкевич, И.М. Преступность военнослужащих: Криминологические и социально-правовые проблемы: дис. ... док. юрид. наук / И.М. Мацкевич. - М., 2000. – 357 с.

227. *Мирошниченко, Д.В.* Коррупция и уголовно-правовое воздействие на неё: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Мирошниченко. - Саратов, 2009. – 251 с.

228. *Онолоков, Ю.П.* Детерминанты преступности военнослужащих и её предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.П. Онолоков. - Ростов-на-Дону, 2005. – 249 с.

229. *Осипов, А.А.* Коррупционная преступность в органах внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Осипов. – СПб., 2005. – 167 с.

230. *Паршин, И.С.* Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Паршин. - Нижний Новгород, 2014. – 289 с.

231. *Раков, А.В.* Применение военными судами уголовных наказаний в отношении военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Раков. - М., 2004. – 235 с.

232. *Сазонова, Н.В.* Латентная преступность: понятие, причины, измерение: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Сазонова. - Красноярск, 2004. – 164 с.

233. *Сичинава, И.М.* Уголовно-правовые меры противодействия коррупционным преступлениям: дис. ... канд. юрид. наук / И.М. Сичинава. - М., 2006. – 212 с.

234. *Сторчилова, Н.В.* Коррупция в органах внутренних дел и её предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Сторчилова. - М., 2010. – 194 с.

235. *Хлонова, Н.В.* Коррупция в системах государственной службы России и Германии и её предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Хлонова. - Красноярск, 2011. – 254 с.

236. *Шаповалов, В.А.* Дезертирство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Шаповалов – Владивосток, 2009. – 248 с.

Авторефераты диссертаций:

237. *Абрамовская, О.Р.* Противодействие коррупционной преступности в органах государственной власти и местного самоуправления (криминологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Р. Абрамовская. - Челябинск, 2011. – 26 с.

238. *Азовский, С.Ю.* Формирование организационно-экономического механизма противодействия коррупции как фактора обеспечения экономической безопасности: автореф. дис. ... канд. эконом. наук / С.Ю. Азовский. - М., 2009. – 28 с.

239. *Багмет, М.А.* Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Багмет. - М., 2014. – 21 с.

240. *Грядкин, Д.А.* Противодействие коррупции в органах государственной власти в современной России: политический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Грядкин. - Краснодар, 2009. – 27 с.

241. *Любкина, Н.А.* Политический механизм противодействия коррупции в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Н.А. Любкина. - М., 2012. – 25 с.

242. *Наумов, Ю.Г.* Теория и методология противодействия институциональной коррупции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Г. Наумов. - М., 2013. – 49 с.

243. *Обухов, Д.П.* Формирование организационно-экономического механизма противодействия коррупции в социальной сфере: автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Д.П. Обухов. - СПб., 2012. – 19 с.

244. *Паршин, И.С.* Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Паршин. - Нижний Новгород, 2014. – 36 с.

245. *Петраченко, А.Е.* Коррупционная составляющая политической системы современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук / А.Е. Петраченко. – СПб., 2012. – 21 с.

Словари, справочники:

246. *Барихин А.Б.* Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2006. – 720 с.
247. *Боброва Т.А., Шанский Н.М.* Этимологический словарь русского языка. - М.: Прозерпина, 1994. – 400 с.
248. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. - М.: Советская энциклопедия, 1991. – Т. 1. – 863 с.
249. *Кашкин С.Ю., Мамулян А.С.* Англо-Русский полный юридический словарь / С.Ю. Кашкин, А.С. Мамулян. - М., 2008. – 390 с.
250. *Максимов С.В.* Краткий криминологический словарь / С.В. Максимов. - М.: Юристъ, 1995. – 31 с.
251. Словарь иностранных слов. –16-е изд. - М.: Русский язык, 1988. – 624 с.
252. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

Иностранные источники:

253. *Alan Doing, Robin Theobald.* Corruption and Democratisation. - London, 2000. – 166 p.
254. *Jowitt K.* New World Disorder: The Leninist Extinction. - University of California, 1993. – 345 p.
255. *Сьюзан Роуз-Аккерман.* Коррупция и государство: причины, следствия, реформы / перевод О.А. Алякринского. - 2-е изд. - М.: Логос, 2010. – 356 с.

Интернет-источники:

256. Вячеслав Лебедев посчитал выручку // Комерсант. – 2014.- № 23. – С.2. URL: <http://kommersant.ru/doc/2405472>.

257. Плужников, С. Своих не сдаю / С. Плужников // Совершенно секретно. - 2012 - № 3. URL: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/3069>.

258. Региональное информационное агентство AmurMedia. <http://amurmedia.ru/news/khabkrai/25.02.2013/259405>.

259. Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrp.ru/>.

260. Сайт Владивостокского Центра по изучению организованной преступности (ВЦИОП). URL: <http://www.crime.vl.ru/>.

261. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/>.

262. Сайт Главной военной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/structure/military/>.

263. Сайт Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие». URL: <http://www.sudrf.ru/>.

Приложение № 1 Виды коррупционных преступлений, совершаемых военнослужащими, по характеру и направленности используемых служебных полномочий

№ п/п	Вид коррупционного преступления	Должностное положение субъекта	Типичные способы совершения преступлений	Квалификация
1	Коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий, связанных с прохождением военной службы, государственной гражданской службы, трудовыми отношениями	Командиры воинских частей и подразделений	<ul style="list-style-type: none"> - Получение денежных средств и иного имущества за совершение действий (бездействия), связанных с прохождением военной службы и привлечением к дисциплинарной ответственности (покрывательство, назначение на должность, освобождение от исполнения обязанностей, не привлечение к ответственности и др.); - Направление личного состава на работу, не связанное с прохождением военной службы, из корыстной заинтересованности; - Требование передачи и/или получение от подчиненных части денежного довольствия и иных выплат; - Принятие на работу лиц, которые не исполняют обязанности, и получение за них заработной платы; 	<ul style="list-style-type: none"> ст. 286, ст. 290 УК РФ ст. 285, ст. 159 УК РФ
2	Коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости	Должностные лица военных комиссариатов, контрольных органов, патрулей, военных образовательных учреждений	<ul style="list-style-type: none"> - Получение денежных средств за освобождение от призыва или отсрочку от призыва на военную службу; - Получение денежных средств за не привлечение к ответственности, ненадлежащее выполнение контрольных функций; - Получение денежных средств за оценки на экзаменах, распределение после окончания ВУЗ; 	<ul style="list-style-type: none"> ст. 160, ст. 159, п. ввн ч. 3 ст. 226 УК РФ ст. 290 УК РФ
3	Коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий в отношении имущества, имущества прав или документов	Должностные лица служб тыла, иных обеспечивающих служб, жилищных органов, штабов.	<ul style="list-style-type: none"> - Хищение имущества путем внесения недостоверных сведений в учетные документы, предоставление не соответствующих действительности документов, создания подделок; - Предоставление за плату жилых помещений; - Незаконное предоставление за плату военных перевозочных документов; 	<ul style="list-style-type: none"> ст. 285, ст. 292 УК РФ
4	Коррупционные преступления, совершенные с использованием служебных полномочий, связанных с закупкой товаров, выполнением работ и оказанием услуг для государственных нужд	Должностные лица в звании не ниже майора управлений соединений и объединений, ФГУП, ФКУ, центральных органов МО	<ul style="list-style-type: none"> - Незаконное проведение конкурсных процедур, или их не проведение, а также создание преимуществ при торгах с корыстной целью; - Получение «откатов»; - Подписание актов приемки работ, которые не проконтролились, дополнительных условий по увеличению цены работ при наличии признаков хищения или с корыстной целью; 	<ul style="list-style-type: none"> ст. 285, ст. 286 УК РФ ст. 290, ст. 201 УК РФ ст. 160, ст. 290, ст. 285 УК РФ

**Приложение № 2. Количество военнослужащих ДВ, осужденных за совершение коррупционных преступлений,
по основным статьям УК РФ.**

год осуждено	2019		2018		2017		2016		2015		2014		2013		2012		2011		2010	
	51	42	34	31	21	25	24	32	61	61										
160	19	37,25%	10	23,81%	8	23,52%	6	19,35%	4	19,05%	8	32%	4	16,67%	8	25%	9	14,75%	21	34,43%
159	11	21,57%	15	35,71%	13	38,23%	11	35,48%	10	47,62%	8	32%	10	41,67%	4	12,50%	29	47,54%	23	37,70%
286	1	1,96%	6	14,29%	1	2,94%	1	3,23%	2	9,52%	2	8%	1	4,17%	2	6,25%	2	3,28%	2	3,28%
285	3	5,88%	1	2,38%	1	2,94%	5	16,13%			3	12%	3	12,50%	15	46,87%	15	24,59%	21	34,43%
290, 291.2	11	21,57%	7	16,67%	8	23,52%	6	19,35%	6	28,57%	2	8%	5	20,83%	2	6,25%	9	14,75%	1	1,64%
292	2	3,92%	1	2,38%	2	5,88%	2	6,45%	2	9,52%	2	8%	2	8,33%	3	9,38%	2	3,28%	9	14,75%
291, 291.2	6	11,76%	3	7,14%	2	5,88%	1	3,23%			1	4%	3	12,50%			2	3,28%		
226					2	5,88%	1	3,23%	1	4,76%	1	4%			1	3,13%				
201																				
291.1			1	2,38%																
год	2009		2008		2007		2006		2005		2004		2003		2002		ИТОГО			
осуждено	71		77		75		67		58		26		29		52		837			
160	23	32,39%	29	37,66%	23	30,67%	23	34,33%	21	36,21%	8	30,77%	16	55,17%	28	53,85%	268	32,02%		
159	22	30,99%	25	32,47%	31	41,33%	27	40,30%	22	37,93%	10	38,46%	6	20,69%	13	25%	290	34,65%		
286	4	5,63%	9	11,69%	3	4%	2	2,99%	1	1,72%			1	3,45%	2	3,85%	42	5,02%		
285	21	29,58%	16	20,78%	21	28%	7	10,45%	8	13,79%	6	23,08%	5	17,24%	9	17,31%	162	19,35%		
290	2	2,82%	6	7,79%	6	8%	6	8,96%	4	6,90%	1	3,85%	3	10,34%	5	9,62%	90	10,75%		
292	5	7,04%	7	9,09%	5	6,67%	6	8,96%	6	10,34%	2	7,69%	4	13,79%	4	7,69%	66	7,89%		
291			2	2,60%					1	1,72%					1	1,92%	22	2,63%		
226	1	1,41%	3	3,90%			3	4,48%	7	12,07%	1	3,85%	2	6,90%	4	7,69%	27	3,23%		
201			2	2,60%													2	0,24%		
			2	2,60%													1	0,12%		

